

К.А. НОВИКОВА

ЭВЕНСКИЕ
СКАЗКИ,
ПРЕДАНИЯ
И ЛЕГЕНДЫ

К. А. НОВИКОВА

**ЭВЕНСКИЕ
СКАЗКИ,
ПРЕДАНИЯ
И ЛЕГЕНДЫ**

**МАГАДАНСКОЕ КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

1987

ББК 82.39в
Н73

Художник *С. В. Новоселов*

Составление,
послесловие и примечания
К. А. Новиковой

Н $\frac{4702690000-051}{М-149(03)-87}$ 20-87

Магаданское книжное издательство, 1987

СКАЗКИ

ХИТРЫЙ СОБОЛЬ

Соболь по лиственному лесу бегают. Бегал, бегал и нашел жилище людей. Подошел и видит: в доме нет ни одного мужчины, только две женщины и маленькие дети.

Соболь спросил их:

— Вы одни?

— Да, одни, мужчины на охоту ушли.

— Что же вы делаете?

— Мы готовимся в дорогу. Нам надо поехать к своим амбарам, чтобы взять к зиме теплую одежду*.

— Я вам помогу. Поеду вместе с вами. Вещи ваши достану из амбара, положу их в лодку и вместе с вами приеду обратно.

Женщины обрадовались, что у них есть помощник. А соболь говорит:

— Далеко ли отсюда ваши амбары?

— Далеко.

— Тогда возьмите в дорогу побольше сушеного мяса, устанем — поедим.

Женщины набили сушеным мясом полную выючную сумку, положили ее в лодку, покрыли ровдужной** покрывкой, сели в лодку и поплыли вниз по течению реки к своим амбарам.

Едут и едут... Соболь стал зевать, будто бы спать захотел.

— До амбаров еще далеко, — сказал он женщинам. — Вы гребите, а я немного сосну. А чтобы не проехать амбары, смотрите хорошенько. Как только увидите устье реки, будите меня и спрашивайте, а я буду говорить вам, что это за речка.

Соболь лег, голову свою положил на сумку с мясом, накрылся покрывкой и захрапел.

Храпит и храпит, а сам достает из сумки мясо и ест.

Женщины увидели первое устье и спрашивают соболя:

— Соболь, что это за речка?

— Эта речка Начальная, гребите дальше!

Женщины гребут, второе устье увидели. Разбудили они соболя, а он отвечает:

* Летом для хранения зимних меховых вещей эвены строили в тайге амбары из бревен или коры на высоких столбах.

** Ровдуга — замша из оленьей шкуры.

— Это речка Половинка, гребите дальше!

Гребут и гребут... Третье устье показалось. Женщины говорят:

— Соболь, смотри: еще какая-то речка.

— Эта речка Конечная называется. Скоро будут амбары!

Женщины верят ему, гребут.

А соболь доел остатки мяса, выскочил из-под покрывки и говорит:

— Женщины, видите вон ту большую лиственницу? Вытащите ремень, чтобы нам привязать лодку. А потом пойдем к амбарам за вещами.

Женщины повернули лодку к берегу, приблизились к высокой лиственнице. Как только причалили к берегу, соболь выскочил из лодки, забрался на самую вершину лиственницы и оттуда начал кричать:

— Эй, женщины! Посмотрите-ка, что у вас в сумке осталось!

Посмотрели женщины в свою сумку — там нет ничего.

Очень рассердились они, схватили топор и стали рубить толстую лиственницу.

А соболь сидит на вершине лиственницы и шаманит:

— Топорик, топорик, сломайся! Топорик, топорик, сломайся!

Топор сломался.

Затем женщины схватили кожемялку*, начали пилить лиственницу. А соболь сидит на вершине и шаманит:

— Кожемялочка, кожемялочка, сломайся! Кожемялочка, кожемялочка, сломайся!

И кожемялка сломалась.

Тогда женщины взяли камень, развели под лиственницей огонь и подожгли ее. Задымилась лиственница, ветки начали гореть, а затем и вершина.

Некуда деваться соболю, больно ему, закричал он, стал умолять огонь:

— Огонь, огонь! Пожалей меня, не убивай, не убивай, я жить хочу! Оставь меня хоть маленького...

Огонь пожалел его. Оставил он соболя живого, но только величиной с рукавичку.

И поэтому соболь мал, но хитер. Раньше, говорят, он был величиной с человека.

СОБОЛЬ

Мальма-самец жил в реке. Семья у него была небольшая: жена да сын.

* Кожемялка — небольшая железная пилка с двумя ручками, с помощью которой мнут шкуры при выделке.

Речка покрылась льдом. Стали они жить подо льдом. Вдруг жена мальмы-самца заболела. У нее накопилось так много икры, что она не могла двигаться.

Не знал мальма-самец, что ему делать, чтобы помочь жене, и чем помочь. Думал, думал и говорит своему сыну:

— Сын, иди скорее за врачом. Найдешь, зови его к нам. Скажи, что мать помирает.

Отправился сын мальмы искать врача. Вышел из речки через полынью и пошел в лес. Шел, шел, встретил соболя и спрашивает его:

— Друг, не знаешь ли, где живет врач? Я никак не могу найти.

— Врач? А зачем тебе врач?

— Мать тяжело заболела. Ее бы полечить надо.

Соболь жалостливо посмотрел на рыбку и говорит:

— Не печалься. Я помогу горю. Лечить я умею. Веди меня к матери.

Пошли лесом. Соболь спрашивает рыбку:

— Где же вы живете?

— В реке, — отвечает рыбка. — До речки уже недалеко осталось.

Пришли на берег реки. Соболь посмотрел по сторонам и говорит рыбке:

— Почему же я не вижу вашей юрты? Где она?

— Подо льдом.

— Как же вы туда попадаете? Я дороги не вижу.

— В речке есть полынья, через нее мы и ходим. Иди за мной.

Соболь согласился идти за сыном мальмы. Подошли к полынье. Нырнули оба в речку и попали в жилище к рыбам.

В юрте на дне речки соболю увидел толстую, распухшую от икры жену мальмы и сказал ему:

— Не печалься, твою жену я вылечу. Только вы из юрты выйдите. Вы мне будете мешать. При людях я не умею лечить. Когда я вылечу больную, я позову вас.

Соболь хитрый был, а у рыбы — какой ум?

Мальма с сыном поверили соболю и вышли из юрты. А соболю начал лечить: он поймал икрюную рыбу, съел ее, выскочил из воды на лед и убежал в лес.

ЛИСА-ОБМАНЩИЦА

Старик жил. Когда наступала осень, он ловил рыбу в ближайшей речке.

Однажды он поймал очень много рыбы. Вырыл на берегу речки яму и сложил туда рыбу *.

* Так заготавливают эвены рыбу на корм собакам.

Понравилось лисе таскать рыбу из ямы. Тогда старик поставил вблизи ямы капканы. Лиса попала в один из них — прищемило ей ногу.

Через некоторое время поехал старик осматривать свои капканы. Лиса, увидя старика, притворилась мертвой. Старик вынул лису из капкана, положил на нарты и поехал домой.

Приехав домой, он сказал своей жене:

— Старуха, внеси лису в дом, я сниму с нее шкуру тебе на воротник.

Пошла старуха к нартам, посмотрела, а лисы нет.

— Где же лиса? — говорит она мужу. — На твоих нартах ее нет.

— Куда же она могла деться? Посмотри хорошенько!

Пошел старик сам. Посмотрел на нарты, а лисы и в самом деле нет. Убежала лиса.

Так обманула лиса старика.

ЛИСА И ВОЛК

На берегу речки жил старик со своей старухой. Старик ловил рыбу, а старуха заготавливала юколу*.

Наступила зима. Перекочевали старик со старухой в тайгу недалеко от речки. Поставили там себе юрту и начали зимовать. А заготовленную рыбу оставили в амбаре на берегу речки.

В их отсутствие пришла лиса и украла рыбу. Перетаскав рыбу из амбара, она принялась мочить ее в проруби.

Шел мимо волк и спросил у лисы:

— Лиса, где ты взяла рыбу?

— В речке наловила.

— Чем ловила? — спрашивает волк.

— Своим хвостом. Опустив хвост в прорубь, я долго сидела и вытянула много рыбы. Иди ночью к проруби старика и опусти в нее хвост. Сиди там всю ночь и утром вытянешь много рыбы.

Волк послушал лису. Пошел к проруби старика и опустил в нее хвост. Утром дернул хвост, но выдернуть не смог — так крепко примерз он ко льду.

Утром старик пошел за водой. Увидел у проруби волка и убил его.

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Жила в тайге лиса. Хоть и хитрая была, а жила впроголодь. Каждый день бегала она к реке посмотреть, нет ли на берегу дохой рыбы. Только этим и питалась.

* Юкола — вяленая рыба, заготовленная впрок.

Вот однажды пришел к ней медведь и говорит:

— Лиса, укажи мне место, где бы было прохладно и не было бы ни комаров, ни мошек.

— Укажу, укажу, — говорит лиса. — Вот отсюда вверх по речке есть такое место. Там хорошо отдыхать, ветерок продувает.

Пошли медведь с лисой искать прохладное место. Подошли к обрыву. Забрались на вершину обрыва и легли отдыхать.

Тогда лиса и говорит медведю:

— Ты ложись подальше от обрыва, а я лягу с краю.

Медведь согласился и лег за лисой. Лиса же расположилась около самого обрыва.

Прошло некоторое время. Медведь заснул. Тогда лиса перелезла через него и говорит:

— Дедушка, подвинься немного, а то я могу свалиться с обрыва!

Медведь подвинулся и свалился с обрыва вниз. Разбился насмерть.

Лиса обрадовалась и стала лакомиться медвежатиной.

ПРО ЛИСУ

Живет кедровка в своем гнезде. У кедровки три яйца. Однажды пришла к ней лиса и говорит:

— Кедровка, дай мне яйцо.

— Зачем буду давать? Не дам.

— Мне поесть надо, — говорит лиса.

— А как же займею я детей, если отдам тебе яйца?

— Все равно съем твои яйца. Дерево, на котором твоё гнездо, я срублю, уроню.

Кедровка заплакала. Поплакав, отдала одно яйцо. Лиса ушла.

На следующее утро лиса опять пришла и говорит кедровке:

— Кедровка, еще дай яйцо.

Кедровка опять дала яйцо. Лиса ушла.

У кедровки осталось только одно яйцо. Стала она плакать, весь день проплакала.

Потом прилетел гарандя* и спрашивает у кедровки:

— Кедровка, о чем ты плачешь?

— Как же мне не плакать, — говорит кедровка, — мои же яйца лиса каждый день ест.

Гарандя говорит:

— Кедровка, какая же ты глупая! Зачем же ты даешь ей? Она обманывает тебя. Чем будет она пилить твоё дерево? Если лиса

* Гар, гарандя — название птицы, встречается только в сказках. (Ср. с эвенк. гарэ — «сова, филин».)

придет еще раз и будет опять просить яйцо, чтобы съесть, ты не давай. Если лиса спросит, кто научил тебя не давать, скажи, что птица-гарандя.

Гарандя улетел. Пришла лиса, говорит:

— Кедровка, еще дай поесть!

— Не дам,— говорит кедровка.

— Почему не дашь? Кто научил тебя не давать?

— Гарандя научил,— говорит кедровка.

Лиса испугалась и тотчас же убежала. Убегая, сказала:

— Ну, погоди же, гарандя, я тебя как-нибудь, когда ты будешь спать, загрызу.

Однажды, когда гарандя спал, подкралась лиса, схватила его за шею и стала грызть.

Рассердился гарандя, впился в лису, потащил ее и бросил на морском острове.

После этого начала лиса плакать. И вот, когда она плакала, из воды выглянула нерпа и спрашивает:

— Лисичка, ты почему плачешь?

— Нет, нерпа, я не плачу.

Нерпа спряталась. Лиса еще сильнее стала плакать. Нерпа опять выглянула:

— Лисичка, ты и в самом деле не плачешь ли?

— Нет, я не плачу,— говорит лиса,— я свой народ считаю. Никак не могу сосчитать. Скажи, глазастая, а у тебя много народа?

— Моего народа очень много,— говорит нерпа.

— Ну, тогда давай посчитаем, у кого народа больше будет,— говорит лиса.

Тогда нерпа говорит:

— Ну, кто будет считать первым?

— Ты, нерпа,— говорит лиса.— Сначала твой народ будем считать.

Тотчас же нерпа отправилась в глубь моря и привела своих со-родичей.

— Теперь же,— говорит лиса,— пусть они лягут на воду в ряд друг за другом по направлению к берегу. Сейчас я буду их считать.

Стала лиса считать нерп. Прыгает по их спинам с одной нерпы на другую и считает:

— Один — два — десять... Один — два — десять...

Тогда нерпа сказала:

— Лиса, плохо считаешь, ошибаешься.

— Нет, не ошибаюсь,— говорит лиса,— ну, подожди, сейчас еще раз буду считать, лучше.

Стала лиса снова считать. Опять обманывает. Уже берег близко.

— Ты, лиса, опять обманываешь,— сказала нерпа.

— Нет, не обманываю,— говорит лиса,— ты, глазастая, навер-

ное, плохо слышишь, слушай хорошенько, последний раз считаю. Один — два — двадцать... Один — два — двадцать...

— Лиса, — сказала нерпа, — ты опять неверно считаешь, опять меня обманываешь!

Стала лиса опять считать, прыгая по спинам нерп, а потом прыгнула на морской берег и побежала. Затем оглянулась и закричала:

— Нерпа, глазастая, считай свой народ сама!

Услышав ее слова, нерпа сказала:

— Ну, погоди же, лиса, попадешься ты людям!

Лиса добежала до реки. На берегу старик ловил рыбу.

Подошла лиса к старику и говорит:

— Отец, ты так трудно живешь, тебе так тяжело. Когда только ты успеваешь и рыбу ловить, и юколу делать? А повесив сушить юколу, когда успеваешь оленей пасти, к оленям ходить, ведь тебе, наверное, трудно?

— Что делать, — говорит старик, — у меня же детей нет. Старуха моя ослабла, поэтому я один тружусь, один стараюсь.

Тогда лиса сказала:

— Старик, давай я тебе помогу, я пойду пасти твоих оленей, тогда тебе легче будет.

Старик согласился. Живет лиса в тайге, в стороне от жилья. Пасет оленей старика. Одно оленя съела. Шкуру целиком сняла. Затем травой ее набила. В тайге, где жила, того набитого оленя поставила. Потом еще одного оленя съела, шкуру опять травой набила. Так убила она и съела всех оленей. После этого стала думать, как провести старика, как объяснить ему, куда девались олени. Придумала.

Пришла к старику и говорит:

— Отец, иди теперь посмотри на своих оленей. Я откормила их так, что они зажирили. Я же далеко ездила, на хорошее пастбище угоняла твоих оленей. Теперь иди посмотри на них!

Отправился старик в тайгу к своим оленям. Один пошел, лиса дома осталась. Пришел к оленям, стал их осматривать — не узнает. Удивляется старик, не похожи они на его прежних.

Затем старик промолвил:

— Как-то странно выглядят мои ездовые олени!

Толкнул одного ногой — он упал. Нагнулся старик, посмотрел хорошенько: оказывается, обыкновенная трава. Всех его оленей лиса съела, а шкуры травой набила.

Расстроился старик, побрел домой. Идет и плачет. Как будут они жить без оленей.

Когда стал подходить к дому, закричал своей старухе:

— Старуха, держи лису за хвост, крепче держи, она обманщица!

Тогда старуха говорит лисе:

— Лисонька, что кричит старик? Я что-то не слышу.

— Старик кричит, чтобы ты накормила меня хорошей юколой, — говорит лиса.

А старик опять кричит:

— Старуха, держи лису за хвост, крепче держи!

Старуха опять не слышит, говорит:

— Лисонька, что кричит старик? Я опять не слышу.

— Лису хорошими ягодами и орехами покорми! — кричит.

Тогда старуха сказала:

— Лисонька, обманываешь ты меня! Почему же я так слышу:

«Держи лису за хвост!»?

После этого поймала старуха лису за хвост.

Лиса говорит:

— Ты за обгаженное место схватила, немного пониже возьми!

Старуха ослабила руку, а лиса прыгнула и убежала...

Пришел старик, говорит старухе:

— Старуха, почему ты лису не задержала? Я с каких пор кричу, чтобы ты крепко держала лису за хвост.

Старуха сказала:

— Я не слышала.

Рассердившись, старик сказал:

— Ну, погоди же, лисища, когда-нибудь мы поймаем тебя, чтобы ты не проказничала!..

Наступила поздняя осень, время, когда должен выпасть снег. Через несколько дней всюду появился снег. Старик задумался: «Как теперь будем кочевать? Без оленей остались!»

Сделал старик себе нарту. Нагрузил ее вещами. После этого покочевали. В нартишки свои сами впряглись, волоком потащили.

И вот, когда тащили свою нарту, явилась лиса и говорит:

— Ой, как интересно! Отец, ты почему сам тащишь? Куда делась твои олени, ведь у тебя же были олени? Что, тяжело тебе тащить?

Говорит тогда старик лисе:

— Конечно, тяжело! Так ведь это ты меня обманула!

— Что ты, — говорит лиса, — это не я, а другая, таежная лиса, живущая в лесных дебрях. Мы знаем ту лису, она обманщица. Если она что-нибудь попросит у нас, мы не даем ей. Мы уже давно знаем, что она обманщица.

Потом лиса говорит старику:

— Давай-ка я помогу тебе, я потащу нарту, а ты иди налегке.

Лиса потащила нарту. Когда она потащила, старик повеселел и пошел сзади. Ему легко стало.

Но вот лиса устала, у нее ноги заболели. Она говорит:

— Ой, я устала, я ноги свои натрудила!

— Садись на нарту, теперь я потащу, — говорит старик.

Старик опять потащил. Лиса же села на нарту и стала думать,

как теперь ей поступить, чтобы что-нибудь украсть у старика. Нашла лиса на нарте сушеный пузырь*, а в нем сушеные ягоды. Стала лиса есть те сушеные ягоды. Едет и ест. Едет и ест...

А старик тащит и тащит нарту... Но вот река показалась.

Остановились. Поставили юрту. Лиса притворилась больной, стала ходить на костылях.

Старик говорит ей:

— Лиса, ходи осторожно, береги ноги.

— Ничего, мне уже лучше.

Через некоторое время лиса сказала старику:

— Отец, принеси-ка мне топор!

— Зачем?

— Я за дровами пойду.

Пошла лиса за дровами. Но, когда пришла в лес, топорик старика бросила и убежала.

Старик ждал, ждал лису с дровами — нет лисы. Потом говорит своей старухе:

— Жена, что-то случилось с нашей лисой. Пойду-ка поищу ее.

Пошел старик искать. Нашел в лесу свой топор, который бросила лиса, заметил лисьи следы.

Пришел старик домой, а старуха говорит ему:

— Старик, лиса опять нас обманула. Она съела все наши ягоды, вместо ягод в сумке лежит лисий зуб.

Сильно рассердился старик:

— Ну, старуха, шей мне мохнатые штаны из линяющих шкур, я буду в них шаманить.

Сшила старуха мохнатые штаны. Наступил вечер. Старик надел их и говорит старухе:

— Зови, старуха, к нам в юрту всех зверей!

Старуха вышла из юрты и закричала:

— Лисицы, медведи, волки и другие звери — все приходите! Приходите смотреть, как старик будет шаманить!

Собрались все звери. Стал старик танцевать, стал кружиться, подражая шаману. Со штанов его шерсть сыпалась, да так, что только пыль столбом. Звери, бывшие у старика в юрте, громко смеялись, дружный хохот раздавался.

Среди зверей старик увидел беззубую лису и говорит старухе:

— Старуха, хорошенько закрой вход в юрту, и окно закрой!

Старуха закрыла.

— Ну, а теперь ударь вон ту беззубую лису головешкой, посильнее ударь, она обманщица.

Старуха не расслышала и стала бить всех зверей. Зайца хотела по голове ударить, но промахнулась, лишь уши головешкой зачер-

* Сушеные мочевые пузыри животных заменяли раньше эвенкам посуду.

нила. Затем горностая хотела ударить, но он увернулся, только кончик хвоста о головешку запачкал.

— Старуха, лови вон ту беззубую лису! — кричит старик.

Старуха схватила беззубую лису и сильно ударила ее. Стала лиса просить:

— Не бей меня! Я еще тебе пригожусь, помогу тебе, добро сделаю, выручу тебя!

Старуха перестала бить. После этого лиса говорит старику:

— Не убивай меня, я тебе чем-нибудь да помогу. Принесу тебе пользу.

Старик пожалел лису, не убил. Опять стали вместе жить.

Через несколько дней лиса говорит старику:

— Отец, пойдем на лосей охотиться!

Старик согласился. Стали собираться на охоту.

Лиса просит старуху:

— Сшей нам заячье одеяло.

— Зачем вам одеяло?

— На речке есть полынья. Эту полынью мы покроем заячьим одеялом. Затем я пойду вверх по реке, а старик спрячется с копьем около полыньи.

Пошли. Пришли на реку. Покрыли полынью заячьим одеялом. Лиса побежала вверх по реке. Нашла там пять лосей. Подошла к ним и говорит:

— Э, какие у вас большие и длинные ноги! Наверное, вы бегуны хорошие. Почему бы нам не посоревноваться?

— Что ты, лисичка, — говорят лоси, — какие мы бегуны, мы совсем старые.

— Ничего, — говорит лиса, — я тоже старая. Давайте побежим вниз по реке! Я буду бежать с левой стороны, а вы — с правой.

Лоси согласились. Побежали. Стали соревноваться. Лиса все время теснит лосей вправо, в сторону полыньи. Вот уже и полынья близко. Лоси не заметили покрытую заячьими шкурами полынью и упали в воду. Старик заколол лосей копьем.

Обрадовался старик такой богатой добыче, мяса у них вдоволь теперь. Сытно живут, лисичку одним костным жиром кормят.

Но вот вблизи их жилища появились волки.

Старик говорит лисе:

— Лиса, надо нам на волков поохотиться.

— Отец, зачем на них охотиться? Мы их хитростью возьмем! Привяжи к моему хвосту кусочек костного мозга лося.

Старик привязал. Лиса побежала к реке. Нашла прорубь и стала мочить в ней свой хвост.

Недалеко от проруби бродила волчья стая, пять волков. Увидели они лису, подошли к ней и спрашивают:

— Лиса, ты что делаешь?

— Рыбку ужу. Тише, не мешайте, рыбу можете испугать. Стоят волки, смотрят. А лиса отскочила от проруби, хвостом своим машет, а на хвосте костный мозг.

— Нате-ка попробуйте, какая вкусная рыба в этой речке.

Волки приняли мозг за рыбу, попробовали и говорят:

— Очень вкусная рыбка, почему бы и нам не поудить?

— Попробуйте, — говорит лиса, — опустите хвосты в прорубь и сидите так до тех пор, пока рыба не начнет хватать ваши хвосты. Я буду следить. Как только увижу, что рыба клюет, скажу вам, тогда тяните хвосты.

Волки опустили свои хвосты в прорубь. Стали удить. А лисичка похаживает вокруг проруби, смотрит — примерзли волчьи хвосты или нет.

Долго держали волки хвосты в проруби. Вмерзли хвосты в лед. Увидела это лиса и побежала звать старика.

Увидели волки, что к проруби бежит старик, вскочили. Но никак хвосты оторвать не могут, крепко они примерзли. Один волк оторвал свой хвост и убежал. Остальных старик заколол копьем. Из волчьих шкур старуха сшила старику одеяло.

Прожила лиса со стариком и старухой всю зиму. Наступила весна. Лиса опять стала звать старика на охоту:

— Пойдем вместе на медведя охотиться.

— Пойдем, — говорит старик.

Стали собираться. Лиса спрашивает:

— Отец, а ты еще сильный?

— Зачем ты меня про силу спрашиваешь?

— Как же мы медведя убьем?

Тогда старик сказал:

— У меня есть лук и стрелы.

Отправились. Пришли на реку. Лиса говорит:

— Ты спрячься здесь, будешь стрелять в медведя из лука. А я пойду в лес, найду медведя и пришлю его сюда.

Отправилась лиса. Долго искала медведя, наконец нашла и говорит:

— Медведь, почему ты такой худой? Ты, наверное, мало рыбы ешь?

— А где же мне взять рыбы? — спрашивает медведь.

— Пойдем со мной, я знаю, где много рыбы. Пойдем вниз по реке, там есть хорошая заводь.

— Нет, туда я не пойду, — говорит медведь, — там живет старик. Тот старичище очень страшный, я его боюсь.

— Сейчас там нет старика, — сказала лиса. — Он умер. Я давно уже головушку его таскала в зубах.

Тогда медведь согласился:

— Ну, пойдем!

Пошел медведь вместе с лисой. Стали подходить к реке, лиса и говорит:

— Медведь, ты иди впереди.

Идут. Медведь впереди, лиса позади.

Вдруг лиса закричала:

— Старик, в медведя постарайся попасть!

Старик выстрелил в медведя из лука. В кишки его попал. Медведь унал.

Лежит медведь, стонет:

— Ой, больно! Лиса, зачем ты привела меня сюда? Вот видишь теперь, сами себе навредили. Не зря я не хотел идти, чувствовал, что беда будет.

Лиса успокаивает его:

— Ничего, медведь, ты на палку наткнулся. Твою рану сейчас вылечу.

Начала лиса лечить медведя. Всю печень его вытянула наружу.

Медведь кричит:

— Ой, больно! Ой, больно! Конец мой пришел!

— Медведь, терпи, не кричи, сейчас лучше будет,— говорит лиса.

Медведь сдох.

Пришла лиса к старику и говорит:

— Медведя мы убили. Теперь давай перетащим его мясо в юрту.

— Хорошо, перетащим, теперь будем с мясом,— сказал старик.

Перетащили все мясо домой. Стали его варить. Старухи в это время не было дома. Она отправилась в гости к родственникам. Старик с лисой вдвоем остались.

Лиса говорит старику:

— Отец, свяжи-ка меня маутом*. Я буду неподвижно сидеть на одном месте, а ты будешь кормить меня мясом.

Старик стал резать мясо на мелкие кусочки. Когда кончил резать, давай лису кормить.

— Отец, так очень хорошо есть, я насытилась,— говорит лиса.— А теперь развяжи меня. Разрешь теперь мне тебя связать и покормить.

— Хорошо, свяжи,— сказал старик.

Лиса связала старика. Сидит старик связанный, а лиса одна мясо ест.

Старик говорит:

— Лиса, ну дай же и мне поесть!

— Старичище, я тебе ничего не дам, ни одного кусочка,— сказала лиса.— Ты на этом же месте, где сидишь, и умрешь!

* Маут — аркан, сплетенный из ремней, служит для ловли домашних оленей.

Все мясо лиса одна съела. А связанный старик сидел, сидел, потом стал просить лису:

— Лиса, освободи же меня, развяжи!

— Не освобожу, не развяжу! Ты здесь же и умрешь!

Проговорив это, лиса убежала в тайгу.

Сидит и сидит старик, худой стал. И вот когда он так сидел, мимо его юрты пробежал волк.

Старик просит волка:

— Волк, волк, развяжи меня, освободи!

— Не буду развязывать, не буду освобождать,— говорит волк.—

Лиса предупредила меня, чтобы я не освобождал.

Волк убежал, а старик с отчаяния заплакал. И вот, когда он плакал, пришел медведь.

Просит старик медведя:

— Медведь, медведь, развяжи меня, освободи!

— Не буду освобождать,— говорит медведь.— Лиса предупредила меня, чтобы я не освобождал.

Ушел медведь. Старик опять заплакал. Долго плакал, потом заснул. Спал, спал, а когда проснулся, увидел около себя мышку, обрадовался.

Спрашивает мышка старика:

— Отец, о чем ты так горько плачешь?

— Лиса меня связала, и никто не хочет меня развязать, освободить.

— Но, может быть, я развяжу, освобожу тебя,— пропищала мышка.

— Как же ты, такая маленькая, освободишь? Волк, боясь лисы, не освободил, и медведь не освободил.

— Давай попробую!

Попытавшись, мышка сказала:

— Я освобожу тебя, только не скоро. Два дня буду грызть твои ремни.

Тогда старик сказал:

— Постарайся, мышка, уж как-нибудь освободи меня!

Начала мышка грызть ремни. Два дня грызла. На третий день один ремень перегрызла. Освободила мышка старика.

— Спасибо тебе, мышка! — сказал старик.

После этого стал старик думать, как ему убить лису. Сделал он самострел* и пошел в тайгу. В тайге нашел лисьи следы. Поставил там самострел. Домой вернулся. На следующее утро пошел смотреть самострел. В это время по дороге бежала лиса и думала про

* Самострел — одно из пассивных орудий добычи почти всех зверей. В сущности, это лук, соответственным образом установленный и настороженный. Приходит в действие при соприкосновении животного с насторожкой.

себя: «Пойду-ка я в юрту к старику, украду ножик, сейчас старик, наверное, уже умер».

И вот, когда она так бежала, попалась в самострел старика и сдохла.

ХИТРАЯ ЛИСА

Жила зайчиха. Было у нее десять зайчат.

Пришла однажды к ней лиса и говорит:

— Дай мне одного из твоих детенышей.

Заплакала зайчиха, но делать нечего — отдала лисе одного зайчонка.

Стала лиса каждый день к ней приходиться и забрала еще восемь зайчат. Зайчиха осталась только с одним зайчонком. Сидит она и весь день плачет. Прилетел к ней орел и спрашивает:

— Зайчиха, почему ты плачешь?

— Было у меня десять зайчат, — говорит зайчиха, — но пришла лиса и отняла их у меня.

— Если еще раз придет, — учит орел, — скажи ей, чтобы она поборолась вон с тем деревом!

Сказав так, орел улетел.

Осталась зайчиха опять одна. Сидит и плачет. Видит, снова лиса бежит. Подбежала к зайчихе и говорит:

— Принеси мне, зайчиха, своего последнего детеныша. Если не дашь, я тебя убью этими рогами (лиса сделала рога из сухой травы и заложила их за уши).

— Подерись сначала вон с тем деревом, — отвечает зайчиха.

Лиса стала бороться с деревом. Рога из травы у нее и полопались.

Удивляется лиса и спрашивает у зайчихи:

— Кто тебя, зайчиха, научил так сказать?

— Орел прилетал и научил, — отвечает зайчиха.

Лиса рассердилась и побежала искать орла.

Прибежала она на вершину скалы. Видит — орел спит. Лиса набросилась на него и стала грызть.

Орел проснулся. Схватил лису за ногу и забросил ее на находящийся вблизи остров. Упала лиса на остров, смотрит: кругом вода. Попыталась встать — не может, оказывается, ногу сломала. Лежит лиса на острове и плачет. Плачет и приговаривает:

По ключикам рысью бегала я раньше,

По тайге ходила,

По речкам прыгала,

По тальничку бродила,

Ой, как плохо мне теперь...

Услыхал налим, высунулся из воды и спрашивает лису:

— Лиса, ты почему плачешь?

Лиса рассказала налиму все, что с ней случилось. А потом спросила его:

— Много ли вас, налимов, в реке? Выплывайте-ка все на поверхность воды, я вас посчитаю.

Налимы все выплыли. Их было так много, что лиса смогла перебраться по их спинкам на берег. Она прыгала на трех ногах с одного налима на другого и приговаривала:

— Один — два, один — два, один — два...

Так, считая, перешла реку и попала на берег. Поковыляла вверх по реке.

По дороге ей встретился старик, который тащил на себе нагруженную нарту. Оленей у него не было. Стала лиса просить старика, чтобы он немного подвез ее.

Старик сунул лису во выючную сумку с продуктами и побрел дальше. Долго он шел, пока не показалось устье какой-то реки. Старик спросил у лисы:

— Лиса, ты не знаешь, как называется эта река?

— Начальная, — ответила лиса.

Опять двинулся в путь старик. Еще до одного устья дошел и опять спрашивает лису:

— А как называется эта речка?

— Средняя.

Снова поехали, еще одно устье показалось. Старик опять спрашивает:

— А как называется эта речка?

— Конечная, — отвечает лиса.

Вот остановился старик на ночлег. Поставил он юрту, а лиса взяла топор и пошла за дровами.

Зашла она в лес и кричит:

— Старик, прощай, ухожу я от тебя! Топор я оставляю здесь, прощай!

Поставил старик юрту. Полез в мешок за продуктами. Посмотрел — мешок пустой. Все лиса съела. Внутри выючной сумки лежали только два лисьих зуба.

Старик очень рассердился и отправился вслед за лисой. Идет старик, а навстречу ему волк бежит.

Спрашивает старик у волка:

— Не видел ли ты беззубую лису?

— Нет, не видел, — ответил волк. — Но если пошаманишь, то найдешь.

Старик созвал всех четвероногих и птиц. Все пришли. Сам же набрал гнилушек и мху. Напихал их в свои штаны и зажег, а пиллом сделал в штанах отверстия. Стал затем старик шаманить. Пры-

гает он на одном месте, а из штанов его дым выходит. Прыгает старик и приговаривает:

Хукон хэбгэн *,
хукон хэбгэн,
хукон хэбгэн...

Все звери и птицы громко смеялись. Старик тогда сразу же узнал среди зверей беззубую лису.

Затем он взял обгорелый крюк, на который подвешивают чайник, и стал лису бить. Бьет он лису, а она просит:

— Старик, не бей меня, пожалей. Если хочешь, я приведу тебе в жены дочь Каганкана.

Отпустил ее старик. Лиса побежала вниз по реке. Прибежала в стойбище Каганкана и превратилась в человека. Вошла она в юрту Каганкана и говорит:

— Отдай мне свою дочь! Если не дашь, я сделаю так, что ты не сможешь спать и ходить.

Затем лиса взяла палку и набросилась на Каганкана. Нечего делать, пришлось ему отдать свою дочь лисе. Да еще отобрала лиса у него десять оленей и юрту.

Повела лиса девушку с собой. Привела к старику и отдала ему в жены.

Прошло некоторое время. Старик пас оленей, ходил на охоту, ловил рыбу. Однажды приходит к нему лиса и говорит:

— Я пришла к тебе помочь. Пусть твоя жена приготовляет порсу **, а я буду пасти твоих оленей.

Старик согласился. Лиса стала пасти оленей.

Прошел месяц. За это время лиса съела всех оленей у старика. Рога оленей она воткнула в землю, а сама пошла к старику пить чай. Старик спросил у лисы:

— Ну, как наши олени, наверное, стали жирными?

— Да, они так зажирили, — отвечает лиса, — что не могут пройти между двух деревьев.

— Вот это хорошо! Я сейчас схожу посмотрю на них. Спасибо тебе, лиса, за помощь!

Пришли они на пастбище, старик и говорит:

— Лиса, но где же наши олени?

— Вон смотри, на поляне лежат, — указывает лиса.

— Где, где? Я что-то не вижу!

— Вон, вон там! Посмотри, рога их торчат, — сказала лиса.

* Хукон хэбгэн — труха дымится.

** Порса — порошок из рыбы. Вареную рыбу мельчили и сушили на солнце. Этот порошок ели с рыбьим жиром, пекли из него лепешки или прибавляли в различные кушанья.

Подошел старик поближе. Видит — одни оленьи кости да рога, воткнутые в землю. Всех оленей лиса съела. Понял это старик и бросился за лисой. Бежит в сторону своей юрты, туда и лиса побежала — растерялась. Бежит старик и кричит жене:

— Жена, лови лису! Вон, вон! Лови лису за хвост! Она всех наших оленей съела!

Прибежала лиса в юрту. Жена старика спрашивает ее:

— Лиса, что кричит мой муж?

— Он кричит тебе, чтобы ты скорее привязала кусок жира к моему хвосту.

Женщина привязала. Бросилась тогда лиса бежать от нее и вскоре скрылась.

Долго бегала лиса, но вот хвост у нее стал болеть. Не может она больше бежать. Села она на берегу моря и заплакала:

— Ой, грустно мне! Раньше я обманывала людей! Теперь сама себя обманула — велела привязать к хвосту жир и мучаюсь!

И вот, когда она так сидела и плакала, пришел медведь и спросил у нее:

— Лисичка, о чем ты плачешь?

— Откуда ты взял, что я плачу? — отвечает лиса. — Я совсем не плачу!

Рассердилась лиса. Но через некоторое время говорит медведю:

— Миша, кого ты больше всех боишься?

— Я очень пугаюсь, когда глухари, рябчики и куропатки вылетают из-под снега, — отвечает медведь.

— И чего их бояться! Ну и стыд! Как ты можешь птиц бояться!

— А ты кого боишься? — спросил медведь лису.

— А я вот только человеческого самострела боюсь, больше ничего.

Затем пошли они вместе. Лиса идет впереди, а медведь сзади, потому что он боялся глухарей.

Идут они и идут... Глухари из-под снега вылетают. Медведь пугается, а лиса бежит и не обращает на них внимания.

— Лиса, я очень боюсь, — жалуется медведь.

— А я вот только самострела боюсь, — говорит лиса, — больше ничего.

Лиса, идя все время впереди медведя, привела его к самострелу.

— Дедушка, — говорит лиса, — иди-ка теперь ты впереди меня!

Медведь пошел впереди и сразу же наскочил на самострел. Стрела попала ему в живот.

— О, о, больно! О, больно! — ревет медведь.

Стала лиса лечить медведя и через рану в животе вытащила все его кишки.

Медведь умер, а лиса, обрадовавшись, стала лакомиться медвежатиной. Ест лиса мясо медведя и приговаривает:

— Кури-кури! * Это я убила медведя!

Несколько дней лиса не отходила от медведя, пока всего не съела. А когда медведь был уничтожен, лиса побежала по тайге, ища себе новой добычи. Но не долго она так бегала. Однажды она пришла к берегу моря познакомиться рыбкой и попала на самострел, которого так боялась.

ЛИСИЦА И ОРЛИЦА

Одна лисица несколько дней голодала, не могла найти еды. Раздумывая, где бы поесть, она вспомнила, что видела однажды орлиное гнездо. Вспомнила, что ела утиные яйца. Они были очень вкусные. «Вот если бы поесть орлиных яиц, было бы хорошо... Надо как-нибудь обмануть орлицу».

Утром лисица пошла к орлиному гнезду. Подойдя к нему близко, она надела себе на уши траву-трубку в виде рогов, чтобы напугать орлицу и съесть ее яйца. Она все обдумала: и как она будет просить, и как напугает орлицу, если та пожалеет отдать яйца.

Высоко на дереве она увидела орлиное гнездо. В гнезде сидела орлица. У орлицы было три яйца.

Лисица подошла к гнезду. Орлица увидела ее, говорит:

— Лисичка, зачем пришла?

Лисица отвечает:

— Я пришла просить у тебя, дай мне одно яйцо.

— Не могу тебе дать, у меня только три яйца, — говорит орлица.

— Если не дашь, — говорит лисица, — твое дерево вот этими рогами подрою и уроню!

Видит орлица, что лиса начала царапать дерево рогами, и говорит:

— Не ломай моего гнезда, я дам тебе одно яйцо.

Орлица сбросила лисице одно яйцо. Лиса съела его. Поела и снова начала просить.

Орлица говорит:

— Не-е-т, не дам, у меня не будет птенцов.

— Если не дашь, гнездо твое разгрызу-сгрызу! — говорит лиса.

Орлица испугалась и отдала второе яйцо. Лиса съела его и ушла. На следующий день снова пришла к орлиному гнезду. Говорит:

— Дай еще яйцо! Если не дашь, твое гнездо разгрызу-сгрызу!

Орлица пожалела свое гнездо и отдала последнее яйцо. Отдала и заплакала. Лисица съела орлиное яйцо и ушла. Немного отойдя, проговорила:

— Глупая ты орлица, взгляни-ка на меня! Нет у меня никаких рогов!

* Кури-кури — звуко сочетание, передающее язык лисы.

Орлица взглянула: оказывается, нет. А лисица уже сняла свои рога.

— Вот и попалась ты на мою хитрость! Какими это рогами я буду подрывать корни?

Сказала лиса и тут же побежала в лес.

— Стой, лиса, — говорит орлица, — никуда ты не уйдешь от меня, догоню!

Орлица погналась за лисой. Увидев орлицу, лиса решила спрятаться в тальнике, что рос около леса. Орлица преследует лису, от крыльев ее сильный шум.

Орлица говорит:

— Никуда не денешься, не спрячешься, я тебя все равно поймаю. Я таких, как ты, не раз ловила! Таких, как ты, не раз держала в своих когтях. И тебя поймаю. Все равно отомщу тебе за своих детей!

Лиса оглянулась: приближается орлица. Видно, скоро и догонит. Тогда лисица побежала из последних сил. Бежит, прыгая в разные стороны. Снова оглянулась, подумала: «Вот уже совсем догнала меня».

Орлица поймала лису и поднялась с ней вверх.

Держа лисицу в когтях, орлица сказала:

— Я оставлю тебя на морском острове.

Орлица потащила лису к морю. Море очень далеко, еле видно. Когда стали приближаться к морю, лиса увидела маленький островок и подумала: «Видно орлица тащит меня туда, околою я там».

Приблизились к острову. Орлица бросила лису. Затем сказала:

— Лиса, ты здесь умрешь от голода. Поделом тебе, не будешь обманывать.

Бросила орлица лису на островок и улетела обратно.

Островок совсем маленький. Сидит лиса на островке и плачет:

Ой, грустно мне,

Кисо! *

По льду бегала я раньше,

Кисо!

По льду бегать охота,

Кисо!

Хвост прямо держать,

Кисо!

Когда лисица плакала, нерпа высунула голову, сказала:

— Лисичка, о чем ты плачешь?

Лиса ответила:

* К и с о — звуко сочетание, передающее язык лисы.

— Что ты, нерпа, я не плачу, я свой народ считаю. Мой народ не перечесть!

— А я думала, ты плачешь, — сказала нерпа.

Нерпа нырнула в море, а лиса снова заплакала:

Ой, грустно мне,
Кисо!
По льду бегала я раньше,
Кисо!
По льду бегать охота,
Кисо!
Хвост прямо держать,
Кисо!

Нерпа опять высунула голову:

— Лисичка, я очень хорошо слышала, что ты плачешь. О чем ты? Лиса вытерла слезы и сказала:

— Большеглазая нерпа, что ты! Никто не плачет! Это я свой народ считаю. Мой народ не перечесть.

Лиса указала на берег, на берегу был лес, в том лесу росли разные деревья.

— Вот мой народ. Никто его не сосчитает.

— У меня больше народа, чем у тебя, — ответила нерпа.

— А ну-ка, покажи свой народ! Если не покажешь, я твои большие глаза выпарапаю, — сказала лиса.

Нерпа в ответ:

— Моего народа хватит до берега.

Нерпа нырнула. Через некоторое время лиса увидела спины нерп до самого берега.

Нерпа, повернув голову, сказала:

— Лисичка, ну как, много моего народа?

— Сейчас я посчитаю твой народ, — сказала лиса. — А когда кончу, ты посчитаешь мой.

Нерпа согласилась:

— Ну, считай!

Лиса начала считать, прыгая по спинам нерп:

— Один — два, три — два, восемь — два!

— Лиса, ты плохо считаешь, — говорит нерпа.

— Постой, мне мешают дети нерп. Сейчас начну снова.

Лиса опять начала считать, прыгая все ближе и ближе к берегу:

— Один — два, три — два, восемь — два!

— Лиса, ты ошибаешься, — снова сказала нерпа.

Лиса на это ответила:

— Нерпа, какая же ты глухая! Я хорошо считаю, это ты плохо слышишь.

— Ну, ладно, считай снова! — сказала нерпа.

И так, считая, лиса добралась до берега. Прыгнула на него, затем сказала нерпе:

— Нерпа большеглазая, ну и глупая же ты! Вот ты и попалась на мою хитрость! Какой у меня народ? Где я могла его найти?

— Ну и хитрющая же ты! — сказала нерпа. — Если бы я знала о твоём обмане, не упустила бы тебя!

Лиса обрадовалась, подняла хвост и побежала по льду.

НАКАТЧАН

Жил Накатчан. Одиноким жил. Скучно ему одному...

Вот однажды пришла к нему лиса и говорит:

— Скучно тебе, давай играть. Будем связывать друг друга, ноги будем опутывать друг другу. Ну-ка, меня сначала стреножь.

Накатчан говорит:

— Хорошо, давай свяжу!

Накатчан лису связал. Долго она лежала связанной, затем говорит Накатчану:

— Ну-ка, а теперь развяжи меня. Не могу больше быть связанной, тяжело.

Накатчан лису освободил. Лиса говорит:

— Ну, а теперь давай я тебя свяжу.

Лиса связала Накатчана. Он долго лежал. Никак не может сам освободиться и говорит лисе:

— Ну, а теперь освободи меня.

Лиса говорит:

— Нет, не освобожу, не отпущу!

Накатчан долго просил лису освободить его. Лиса не освободила, не отпустила, домой убежала.

Лежит Накатчан и плачет:

— Лиса меня не освободила, покинула, бросила меня.

Когда Накатчан лежал и плакал, пришел волк.

Накатчан просит его:

— Волк, волк, освободи меня!

Волк говорит:

— Не отпущу, не освобожу! Лиса сказала мне, чтобы я не отпускал тебя.

Волк убежал.

Накатчан снова начал плакать. Когда он плакал, пришел медведь. Накатчан медведя просит:

— Медведь, медведь, освободи меня!

Медведь говорит:

— Нет, не освобожу. Лиса сказала мне, чтобы я не отпускал.

Ушел медведь.

Накатчан снова начал плакать. Долго плакал, затем уснул. Спал, спал, затем проснулся. Когда проснулся, увидел, что пришла мышка-остроноски.

Мышка спрашивает Накатчана:

— Ты почему плачешь?

— Никто меня не отпускает, не развязывает.

— Я освобожу,— говорит мышка.

— Как ты освободишь? Волк, боясь лисы, не освободил, и медведь не освободил.

Мышка сказала:

— Давай я попробую!

Проверив, мышка говорит:

— За два дня освобожу.

Начала мышка грызть ремень. Два дня грызла и один ремень перегрызла. И так мышка освободила Накатчана.

Накатчан говорит:

— Я дам тебе одного оленя.

Поймал Накатчан оленя, положил на него мышку и сказал:

— На, мышка, ешь!

Затем Накатчан поставил ловушку, а сам уснул.

Когда проснулся, пришла лиса. Подошла лиса к той ловушке. Там было мясо. Лиса вошла в ту ловушку (пасть*), и пасть ее придавила.

МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК

Медведь всю зиму спал в своей берлоге. Когда же снег стал таять от солнца и побежали первые ручьи, медведь проснулся. Вышел он из берлоги голодный, ведь всю зиму ничего не ел.

Пошел медведь искать себе пищу. Искал, искал — ничего не нашел. Увидел он пеня. Рассердился, обхватил его и стал выворачивать. Но не смог выворотить, потому что был голодный и слабый.

Из-под пня выскочил бурундук. Бурундук тоже, как и медведь, всю зиму спал в своей норе под пнем.

— Дедушка, почему ты такой сердитый?

— Очень есть хочу. Нет ли у тебя чего-нибудь поесть?

— Сейчас принесу,— ответил бурундук.

Забрался он в свою нору, принес из поры сладких корней, орехов — свой запас с осени.

— Ешь, дедушка,— говорит он медведю.

Медведь съел и сказал:

— Хоть ты и маленький зверек, но хороший.

* Пасть — ловушка давящего типа.

Медведь погладил бурундука лапой. От этого у бурундука на спине появились черные полосы.

С тех пор у всех бурундуков на спине черные полосы.

МЕДВЕДЬ, РОСОМАХА И ВОЛК

Жили когда-то вместе росомаха, медведь и волк. Жили они дружно, никогда не ссорились. Но однажды поссорились на всю жизнь. Произошло это так.

У росомахи была сестра, девушка. Она быстро подросла и стала красивой женщиной. Решил тогда волк взять эту девушку себе в жены.

Пришел он к росомахе и сказал:

— Росомаха, отдай мне свою сестру в жены.

— Что ты, волк, разве ты ей пара? — говорит росомаха. — Ты ведь серый, родился из снега, а мы, росомахи, черные, родились из земли. Нет, я не согласна отдать тебе сестру в жены.

Долго они спорили, но так ни до чего и не договорились.

Тогда волк говорит росомахе:

— Ну, если ты не согласна отдать мне сестру, пойдем к медведю, он нас рассудит, скажет, кто из нас прав.

Пришли они к медведю, волк и говорит:

— Мы пришли к тебе, чтобы ты рассудил нас. Скажи, кто из нас прав? Я прошу у росомахи ее сестру в жены, а она не соглашается отдать. Вот мы и поссорились.

Тогда медведь сказал:

— Очень плохо, что вы не хотите породниться. За это вы будете наказаны. С этих пор ты, волк, все время будешь жить один и будешь иметь в год не более трех детенышей. Ты же, росомаха, за то, что пожалела отдать свою сестру в жены волку, будешь иметь в год не более одного детеныша. Дети твои всегда будут попадать в деревянные ловушки, да и ты сама погибнешь от нее.

Волк очень опечалился и побрел домой. А росомаха рассердилась и стала ругать медведя:

— Ты, медведь, меня заклял! — сказала она. — Так и я тебя заклинаю! Будешь ты теперь всю зиму спать в яме, которую выроешь для себя в земле. Зимой же придут к тебе люди, залезут в яму и убьют тебя.

И действительно, все случилось так, как предсказали медведь и росомаха. Волк стал иметь каждый год не более трех волчат. Росомаха приносит в год только одного детеныша, и они всегда попадают в ловушку и погибают. Медведь же спит всю зиму, никуда не вылезая из своей берлоги.

МЕДВЕЖОНОК

Вот идет по лесу медведица с медвежонком. Медвежонок еще совсем маленький, еще совсем глупый.

Увидел медвежонок гнилой пенек. Подбежал к нему. Ударил изо всей силы по пеньку лапой — пень упал на землю.

Обрадовался медвежонок, хвастаться стал:

— Вот я какой сильный! Если бы попался мне человеческий детеныш, я его также бы повалил.

Услышала медведица слова своего медвежонка и говорит:

— Перестань хвастаться! Человечий детеныш много умнее тебя. Есть у него кусочек свинца. Откуда прилетит он, не заметишь, и сразу упадешь.

Тут и конец.

ЗАЙЧИК

В долине реки жил зайчик. Была у него жена. Любил зайчик по берегу реки бегать. Целыми днями петляет да следом своим любителю.

Однажды жена говорит ему:

— Зайчик, будь осторожен, сегодня не ходи к реке! Я видела там людей. Если пойдешь, беда будет.

— Ладно, не пойду, — ответил зайчик.

И вот так живет... Скучно зайчику сидеть дома. Однажды утром стал он бегать около своей норы. Бегая, много следов сделал. Бега-ет и на свои следы любителю, приговаривает:

— О, какой красивый у меня след! Ну и красивый же у меня след!

Все дальше и дальше бежит. Наконец дом его стал не виден.

Бежал, бежал, увлекся и не заметил, как оказался на другом берегу реки — забыл предупреждение жены. Видит там пасть. Он пасть впервые увидел. Любопытно ему. Подошел близко, затем смело вошел туда. Как только вошел, так пасть упала. Зайчик погиб.

ЗАЙЦЫ И ЛЯГУШКИ

Сошлись раз зайцы и стали плакаться на свою жизнь. Говорят:

— И от людей, и от собак, и от орлов, и от разных зверей погибаем. Уж лучше раз умереть, чем в страхе жить и мучиться. Давайте утопимся!

И поскакали зайцы к озеру топить.

Лягушки увидели зайцев, испугались и попрыгали в воду.

Увидев лягушек, один заяц сказал:

— Стойте! Подождем топиться. Житье лягушек, видно, еще хуже нашего. Они и нас боятся.

И побежали зайцы в лес.

ЭВЕН-ОХОТНИК И ЗАЯЦ

Жил эвен. Однажды отправился он в лес на охоту.

Идет и идет... Вдруг увидел под кустом лежащего зайца.

Эвен подумал: «Сейчас я этого зайца убью. Убив, мясо его съем, а жилы возьму на тетиву для самострела. Тем самострелом буду убивать лисиц. На шкуру убитой лисы много всего наменяю: муки, чаю, сахару, различные одежды. Наменяю и тогда очень хорошо жить буду».

Подумав, бросился эвен-охотник к лежащему под кустом зайцу.

Тогда заяц вскочил и побежал.

Эвен-охотник долго гнался за зайцем, но все же отстал. Так ни с чем и домой пошел.

СОБАКИ И ЧЕЛОВЕК

У одного эвена были три собаки: пастушеская — Оронка, охотничья — Лайка, ездовая — Нартка.

Однажды сидели собаки на снегу возле юрты и спорили.

Оронка хвалилась:

— Я человеку первая помощница: я стерегу ему самое дорогое — оленей! Вот поэтому хозяин должен давать мне самые лучшие куски.

— Неверно ты говоришь, Оронка! Я лучшая собака, — обиделась Нартка, — и самые жирные куски хозяин должен давать мне. Ведь я вожу его добро, без меня он не мог бы кочевать.

Лайка сердится:

— Какие вы хвастуны! Без меня вы наголодались бы, ведь я хозяину-охотнику добычу в тайге ищу!

Спорили, спорили собаки, а потом бросились друг на друга и начали драться, да так, что шерсть по ветру летит.

Каждая кричит:

— Я лучшая собака!

Услышав их лай, вышел из юрты хозяин.

Собаки подбежали к нему и наперебой гордятся:

— Я лучшая собака, я добычу в тайге ищу! — хвалится Лайка.

— Нет, я лучшая собака, я нарты вожу, кочевать помогаю! — ворчит Нартка.

— Нет, нет, я лучшая собака! Я оленей стерегу! — старается перекричать Лайку и Нартку Оронка.

А хозяин смеется и говорит:

— Ишь, загордились, раскричались! Нет у меня лучшей собаки среди вас, всех одинаково кормлю, все одинаково мне нужны и дороги.

И ушел в юрту.

НЕРПА

Живет нерпа. Целыми днями спит она на морской гальке.

Вот однажды, когда она спала, пришел человек и сказал ей:

— Нерпа, тебя все считают сильной, а я не верю в это. Давай поборемся!

Нерпа согласилась и первая бросилась на человека. Толкнула его так, что он упал на берег и больно ударился о гальку. Слезы показались у человека на глазах.

Тогда он сказал:

— Вот я сейчас гарпун * позову, он тебя заколет.

Пошел человек гарпун звать. Нашел его, привязал к ремню и сказал ему:

— Гарпун, я тебя зову, идем со мной!

— Зачем? — спрашивает гарпун.

— Я хочу, чтобы ты нерпу заколол.

— А что она тебе сделала?

— Нерпа меня так сильно толкнула, что я упал на землю и заплакал.

— Не пойду, — говорит гарпун.

— Вот я сейчас лису позову, чтобы она у тебя ремень отгрызла.

— Зови! — говорит гарпун.

Пришел человек к лисе и сказал ей:

— Лиса, идем со мной!

— Зачем? — спрашивает лиса.

— Отгрызи ремень у гарпуна.

— Не пойду, — сказала лиса.

— Ну, тогда я пойду и позову самострел, он тебя убьет.

— Зови!

Человек ушел. Пришел к самострелу и сказал:

— Самострел, я тебя зову, идем со мной!

— Зачем?

— Я хочу, чтобы ты лису убил.

— Не пойду, — сказал самострел.

— Ну, тогда я пойду и позову меч **, он тебя на куски разрубит.

— Зови!

* Гарпун — главное орудие промысла морских охотников. Состоит из двух частей — древка и отделяющегося от него наконечника, к которому привязан длинный ремень.

** Мечом в данном случае называется пальма (эвен.) — большой односторонний нож на длинном древке.

Пришел человек к мечу и сказал:

— Меч, я тебя зову, идем со мной!

— Зачем? — спрашивает меч.

— Разруби самострел на части.

— Не пойду, — сказал меч.

— Тогда я сейчас позову точило, оно тебя наточит.

— Зови!

Пошел человек к точилу.

— Точило, я тебя зову, идем со мной!

— Зачем?

— Наточи меч.

— А что он сделал?

— Меч не хочет разрубить самострел.

— А что сделал самострел?

— Самострел не хочет убить лису.

— А что сделала лиса?

— Лиса не хочет у гарпуна ремень перегрызть.

— А что сделал гарпун?

— Он не хочет заколоть нерпу.

— А что сделала нерпа?

— Нерпа так сильно толкнула меня, что я упал на землю и заплакал.

— Не пойду, — сказала точило.

— Ну, тогда я пойду и позову палку, она тебя сломает.

— Зови!

Пошел тогда человек к палке. Пришел и говорит ей:

— Палка, я тебя зову, идем со мной! Я хочу, чтобы ты сломала точило.

Палка согласилась и пошла с человеком. Пришли к точилу. Палка говорит:

— Точило, сейчас я тебя расколю! Почему ты не хочешь наточить меч?

Точило испугалось и пошло точить меч. Меч испугался и пошел рубить самострел. Самострел испугался и пошел убивать лису. Лиса испугалась и пошла грызть ремень у гарпуна. А гарпун испугался и пошел убивать нерпу. Пришел к нерпе и убил ее.

О ТОМ, КАК ПОССОРИЛИСЬ ПТИЧКА С МЫШКОЙ

Жили птичка с мышкой. Стали они заготавливать себе еду на зиму. Мышка и говорит птичке:

— Птичка, давай вместе питаться. Сначала твои запасы будем есть, а потом, когда твои запасы съедим, мои будем есть.

Птичка согласилась. Птичкины запасы были на поверхности земли, а мышкины спрятаны в земле.

Прожили некоторое время. Птичкины запасы вдвоем быстро съели.

Когда птичкины запасы съели, птичка сказала мышке:

— Ну, а теперь, мышка, будем питаться твоими запасами.

Услышав это, мышка убежала к себе домой внутрь земли. Забралась в свою пору и зовет оттуда:

— Ну, подруга, входи, входи в мой дом, не стесняйся!

Птичка пытается войти в мышкину пору, но никак не может. Крылья застревают в норе.

Тогда мышка сказала птичке:

— Ну, раз не можешь войти, живи одна, как знаешь!

Рассердилась птичка и стала ругать мышку:

— Ах ты обманщица! Какой же ты товарищ! Если бы я знала, что ты так поступишь, я не кормила бы тебя. А как теперь я буду жить? Выход один — я пожалуюсь на тебя своему хозяину — орлу.

— Не пугай! — говорит мышка, — у меня тоже хозяин есть — змея, я тоже могу пожаловаться.

Стала птичка жить одна. Плохо живет. Целый день прыгает, пищу ищет. Но что же можно найти зимой? Все покрыто снегом.

И вот однажды, когда птичка искала по кустам себе пищу, прилетел орел.

— Ты почему все время прыгаешь? — спрашивает он у птички.

— У меня пищи нет, — отвечает птичка.

— Почему же не запасла?

— Запасла, да меня мышка обманула, все мои запасы съела.

Затем орлу все рассказала.

— Ты не печалься, — говорит орел, — мы собрание устроим. Заставим мышку дать тебе пищи. Я сообщу обо всем мышкиной хозяйке — змее. Позови на собрание всех наших родственников — различных птиц. И мышке скажи, чтобы и она позвала на собрание всех своих друзей — всех зверюшек, живущих в земле.

Когда орел улетел, птичка прилетела к мышкиной норе и рассказала мышке о собрании.

Мышка сказала:

— Для чего же собираться? Все равно я не дам тебе свои запасы.

— Так сказал мой хозяин-орел. Иди зови своих друзей!

Отправилась мышка звать своих друзей. Птичка тоже полетела сообщить своим родственникам о собрании.

Через некоторое время устроили собрание. Все собрались. Прилетели утки, гуси, куропатки, глухари, лебеди, рябчики, вороны, галки и другие птицы. И хозяин их — орел прилетел. Мышкины родствен-

шки — мыши и различные черви также приползли вместе со своей хозяйкой-змеей.

Орел стал говорить:

— Птицы и все живущие в земле, слушайте меня! Осенью птичка с мышкой вместе продукты заготавливали. Об этом все хорошо знают. Они дружно жили, пока питались птичьиными запасами. А вот сейчас птичка без пищи погибает. Мышка не хочет ее кормить.

Тогда змея спросила своих подчиненных:

— Кто же из вас так поступил?

Мыши запищали:

— Не мы, не мы, среди нас нет обманщиц! Мы не слыхали про мышью-обманщицу!

Тогда змея сказала орлу:

— Сам корми свою птичку, не дадим мы ей пищи!

Стали тогда орел и змея драться. Орел ударил змею крылом, да так, что она еле поползла. Орел победил.

Нечего делать, пришлось мышке отдать половину своего запаса птичке.

ДВЕ ПТИЧКИ

Живут две птички. Сестры. Старшая сестра сказала:

— Птичка, иди за водой!

Младшая сказала:

— Не пойду за водой! В речку могу упасть!

— За тальник будешь держаться.

— Руки мои могут мозолями покрыться.

— Рукавицы надень, будешь держаться.

— Рукавицы мои могут порваться.

— Их иглой своей старшей сестры зашьешь.

— Игла моей старшей сестры может затупиться.

— Ее брусом своего старшего брата заточишь.

— Брусок моего старшего брата может источиться.

Старшая птичка сказала:

— Птичка-сестра, какая же ты ленивая! Ну, а теперь скажи мне, чем ты укрываешься?

— Собачьей шкурой.

— Что подстилаешь?

— Шкуру с собачьего лба.

— Каким пожом пользуешься?

— Собачьим ребром.

— Чем мнешь кожу при выделке?

— Собачьей челюстью.

— На чем верхом едешь?

- На собачьем хвосте.
- Чем увязываешь вьюки?
- Собачьими кишками.
- Что у тебя вместо двойной вьючной сумы?
- Собачьи почки.
- Чем пользуешься как котлом?
- Собачьей головой.

Старшая птичка сказала:

- Птичка-сестра, какая же ты врунья! Ну, а теперь скажи, куда положила ты тот котел?
- В постель завернула.
- Куда положила ту постель?
- В дорожную суму положила.
- Куда положила ту дорожную суму?
- В узел увязала.
- Куда положила тот узел?
- В покрывку для чума положила.
- Куда положила ту покрывку?
- Связала вместе с жердями для остова юрты.
- Куда положила те жерди?
- В амбарчик положила.
- А где тот твой амбарчик?
- Во время пожара в огне сгорел.
- А где тот огонь?
- Дождь потушил.
- А где тот дождь?
- Кедровка выпила.
- А где та кедровка?
- Вот тут, на верхушке обгорелого дерева.

ВОРОНА И ГОРБУШИ

Однажды ворона отправилась рыбачить. Добралась до реки. Поймала много разной рыбы. Мальков на парту положила, а горбуш влягла, чтобы они везли парту. Села на парту и погоняет:

— Ну, горбуши, везите меня!

Горбуши тотчас же повезли парту. Везли, везли, устали. Говорят вороне:

- Ворона, мы устали, есть хотим, накорми нас!
- Подождите, повезите еще немного, — сказала ворона.

Поехали дальше. Ехали, ехали, горбуши опять просят:

- Ну, накорми ж нас, ворона!
- Подождите, горбуши, — говорит опять ворона. — Еще немного повезите.

Тогда горбуши рассердились и потащили нарту к реке.

Ворона закричала:

— Не надо! Не надо! Стойте, куда вы, горбуши! Остановитесь! Сейчас я вас накормлю!

Но горбуши не послушались ее и попрыгали в воду. И нарту за собой утащили.

ЖАДНЫЙ ГЛУХАРЬ

Поздней осенью прилетели птицы на опушку леса. Пора им в теплые края. Семь суток собирались, друг с другом перекликались:

— Все ли тут? Тут ли все? Все иль нет?

Оказывается, нет глухаря. Стукнул орел-беркут горбатым носом по сухой ветке, стукнул еще раз и приказал молодой тетерке позвать глухаря.

Свистя крыльями, полетела тетерка в чащу леса. Видит — глухарь на кедре сидит, орехи из шишек лущит.

— Уважаемый глухарь! Мы все хотим в теплые края. Вас одного вот уже семеро суток ждем.

— Ну-ну, не болтай зря! В теплые страны лететь не к спеху. Смотри, сколько здесь еще орехов осталось! Неужели все это придется бросить?!

Тетерка вернулась на опушку леса.

— Глухарь,— говорит она,— орехи лущит, улетать не собирается и не торопится.

Послал тогда орел-беркут быстрого ястреба. Закружил ястреб над большим кедром. А глухарь все сидит — клювом скрипит, клювом скрипит — орехи из шишек выбирает.

— Эй, глухарь,— говорит ястреб,— тебя птицы уже четырнадцать суток ждут! Давно уже пора в теплые края лететь!

— Ничего! Ничего! Нечего торопиться,— отвечает глухарь.— Успеем еще! Надо перед дорогой поесть как следует.

Ястреб вернулся к птицам и рассказал им, что глухарь не торопится лететь в теплые земли.

Рассердился орел-беркут и полетел впереди всех птиц в теплые края. А глухарь еще целых семь дней сидел на кедре и орехи выбирал. На восьмой день кончил есть, клюв и перья стал чистить.

— Пет, видно не хватит у меня сил съесть все это. Придется белкам оставить.

И полетел на опушку леса.

Что такое? На опушке у кедров хвоя осыпалась, ветки голыми прутьями машут. Это птицы, две недели глухаря ожидая, всю хвою склевали. Стволы деревьев белые стоят, как будто снегом замеченные. Это птицы, глухаря поджидая, перья свои о стволы чистили.

Горько заплакал глухарь:

— Из всех птиц только я в лесу остался! Как же я буду один зимовать?

От слез покраснели у глухаря брови.

С тех пор все дети его, внуки и племянники, слушая эту историю, горько плачут. Вот поэтому у всех глухарей брови, как рябина, красные.

ГЛУХАРЬ И ТЕТЕРЕВ

Жил глухарь в тайге. Места ему много, пищи хватает, морозов он не боится, спит в снегу. И спать ему в снегу так тепло, как человеку в хорошем чуме. Только скучно одному жить.

Пришла весна. Прилетели из теплых стран разные птицы. С ними прилетел и тетерев. Встретился тетерев в тайге с глухарем. Подружились они. Прожили вместе все лето, а осенью тетерев собрался лететь назад в теплые края.

Глухарь и говорит ему:

— Далеко ты живешь зимой. Лететь тебе долго, устанешь, измучишься, лучше оставайся здесь. Будем вместе в тайге жить.

— Нет,— говорит тетерев,— не останусь я жить в тайге. Холодно и голодно здесь зимой. Полечу я лучше в теплые края.

Стал глухарь убеждать тетерева:

— Когда наступят холода, я научу тебя зарываться в снег. В снегу спать тепло. Я сплю и не мерзну. С голоду ты тоже не пропадешь. Зимой мы будем есть с деревьев хвою и почки. А весной, как снег начнет таять, будем собирать старую бруснику. Оставайся. Живи здесь. Веселее нам будет зимой вдвоем.

Поверил тетерев глухарю и остался в тайге на зимовку.

Выпал снег. Пришли большие морозы. Начал тетерев мерзнуть.

— Ой, холодно мне, улечу я отсюда,— сказал тетерев глухарю,— оставайся ты здесь один.

— Нет, не отпущу я тебя... Будем вместе жить, зиму зимовать, пищу добывать.

Не послушался тетерев и хотел улететь.

Вцепился глухарь лапами тетереву в хвост и так крепко держал, что у тетерева завернулись в сторону перья на хвосте.

Не мог тетерев вырваться, остался в тайге, но сильно тосковал и горько плакал о теплых краях.

КУРОПАТКА-КРИКУНЬЯ

Куропатка-крикунья сидела на ветке дерева в лесу. Вдруг ей на голову что-то упало.

— О! Небо наше валится! — закричала куропатка-крикунья. — Пойду доложу хозяину-орлу, что небо падает.

Шла, шла она и встретила глухаря-длинношею. Глухарь-длинношей говорит:

— Куропатка-крикунья, куда ты идешь?

— О, я иду доложить хозяину-орлу, что небо валится! — говорит куропатка-крикунья.

— Можно мне идти с тобой? — спрашивает глухарь-длинношей.

— Ладно, иди! — отвечает куропатка-крикунья.

И вот куропатка-крикунья и глухарь-длинношей отправились вдвоем доложить хозяину-орлу, что небо валится. Шли, шли они, и повстречалась им утка-толстуха.

— Куропатка-крикунья, глухарь-длинношей, куда вы идете? — спрашивает утка-толстуха.

— О, мы идем доложить хозяину-орлу, что небо валится! — сказали куропатка-крикунья и глухарь-длинношей.

— Можно мне идти с вами? — спрашивает утка-толстуха.

— Конечно, можно! — отвечают куропатка-крикунья и глухарь-длинношей.

И вот куропатка-крикунья, глухарь-длинношей и утка-толстуха отправились все вместе доложить хозяину-орлу, что небо валится.

Шли, шли они, и повстречался им рябчик-серяк.

— Куропатка-крикунья, глухарь-длинношей, утка-толстуха, куда вы идете? — спросил рябчик-серяк.

— О! Мы идем доложить хозяину-орлу, что небо валится! — сказали куропатка-крикунья, глухарь-длинношей и утка-толстуха.

— Можно мне идти с вами? — спросил рябчик-серяк.

— Конечно, можно! — ответили куропатка-крикунья, глухарь-длинношей и утка-толстуха.

И пошли они четвером доложить хозяину-орлу, что небо валится. Шли, шли они, и повстречалась им лисичка-обманщица.

— Куда вы идете? — спросила она.

— Мы идем доложить хозяину-орлу, что небо валится.

— Да ведь вы не той дорогой идете! Вы заблудились! Я знаю настоящую дорогу, если хотите, я вам ее покажу!

— Хорошо, покажи, какая же дорога ведет к хозяину, — сказали куропатка-крикунья, глухарь-длинношей, утка-толстуха и рябчик-серяк.

И все они отправились следом за лисичкой-обманщицей. Шли, шли и пришли к темной дыре. Это была лисичкина нора.

Лисичка-обманщица сказала:

— Вот мы и пришли к дому хозяина. Я войду в дом первая, а вы не отставайте и входите следом за мной.

Лисичка вошла в свою нору, притаилась и стала ждать. Следом

за ней вошел глухарь-длинношей. Лисичка-обманщица схватила его, перегрызла ему горло и перекинула через свою голову. Затем вошла утка-толстуха. Лиса схватила ее и задушила. Вслед за уткой вошел в пору рябчик-серяк. Когда лиса набросилась на него, он громко-громко закричал.

Куропатка-крикунья услышала крик рябчика-серяка и что есть силы побежала к себе домой.

Так и не доложила она орлу о том, что небо валится.

ДВЕ КЕДРОВКИ

Жили-были две кедровки.

Однажды пошли они собирать орехи. Пришли в то место, где они как-то раз уже собирали орехи.

Одна кедровка взлетела на кедр и стала сбрасывать на землю шишки. А другая стала собирать их.

Бросила кедровка шишку. Попала эта шишка ее подруге в глаз и выбила его.

Сидит кедровка с выбитым глазом и горько плачет.

Шел мимо старик и спросил у нее:

— Кедровка, кедровка, ты почему плачешь?

— Подруга мне шишкой глаз выбила.

— Кедровка, сидящая на кедре, ты зачем своей подруге глаз выбила?

— Меня кедровник хлестнул.

— Кедровник, кедровник, ты зачем кедровку хлестнул?

— Меня белка качнула.

— Белка, белка, ты почему ветку качнула?

— Потому что меня охотник преследует.

— Охотник, охотник, зачем ты белку преследуешь?

— Хочу беличьим мясом полакомиться, так как жена, собирая меня на охоту, мало хлеба * мне дала.

— Женщина, женщина, ты почему своему мужу мало хлеба дала?

— Нашу муку олень съел.

— Олень, олень, ты зачем съел у женщины муку?

— С горя, моего теленочка волк задрал.

— Волк, волк, тебе кто велел у оленя теленка съесть?

— Мне никто не велел, я сам захотел.

* Эвены — оленеводы и охотники, поэтому упоминание в сказках о хлебе надо считать, по-видимому, позднейшим наслоением, возникшим под влиянием русских или якутских сказок.

ДЭБРИКЭН-КОБРИКАН

Жил Дэбрикэн-Кобрикан. Один раз вечером он пошел за дровами. Зашел в лес. Вдруг в стороне услышал голос:

— Дэбрикэн-Кобрикан! Дэбрикэн-Кобрикан!

Дэбрикэн-Кобрикан пошел туда. Посмотрел, видит — большой гриб вертится. Дэбрикэн-Кобрикан ударил гриб ногой. Нога его прилипла к грибу. Он другой ногой ударил, другая прилипла. Кулаком ударил. Кулак его прилип. Второй рукой ударил, вторая рука прилипла. Лбом ударил, лоб прилип. Вот так он и лежит скорчившись.

Со стороны подошел огромный человек — великан.

Великан сказал:

— Опять мой капкан поймал добычу.

Взял он Дэбрикэна-Кобрикана и унес. Принес домой. Повесил Дэбрикэна-Кобрикана на жердь. Дети великана раскрыли рты и говорят:

— Как хорошо, мы опять будем есть сало!

Дэбрикэн-Кобрикан говорит:

— Мое сало обыкновенным ножом вы не сможете резать. Только большим ножом можете резать.

Тогда великан пошел к большому ножу. Пришел к большому ножу и говорит:

— Нож, я пришел тебя просить.

— Для чего?

— Чтобы ты разрешил сало Дэбрикэна-Кобрикана.

Тогда нож говорит:

— Чтобы меня наточить, нужно принести точило.

Великан побежал. Долго бежал. Вот прибежал к точилу и говорит ему:

— Точило, я за тобой пришел.

— Зачем я тебе понадобился?

— Наточить большой нож.

— Зачем тебе большой нож?

— Чтобы резать сало Дэбрикэна-Кобрикана.

Тогда точило говорит:

— Чтобы меня увести, сходи попроси у старика хорошего оленя.

Великан пошел к старику. Пришел к старику и говорит:

— Я пришел к тебе попросить хорошего оленя.

— Для чего тебе олень?

— Чтобы увести точило.

— Для чего тебе точило?

— Чтобы наточить большой нож.

— Что ты хочешь делать большим ножом?

— Хочу резать жир Дэбрикэна-Кобрикана.

Тогда старик говорит:

— Наш верховой олень там на пастбище пасется. Ты иди туда, подкрадись к нему и сразу же схвати его за ногу. Если ты так не сделаешь, то олень убежит.

Великан пошел на оленью пастбище. Подкрался к оленю и схватил его за рога. Но у этого оленя были железные рога, и он сразу же проколол великану живот. Великан долго болел, затем умер.

А Дэбрикэн-Кобрикан в доме великана все на жерди висит. Наступил вечер. Дэбрикэн-Кобрикан и говорит жене великана:

— Ты меня в какой посуде будешь есть? В чем мое сало будете есть?

Старуха тогда говорит:

— В котле.

Дэбрикэн-Кобрикан говорит:

— Твой котел очень грязный, его нужно вымыть.

Старуха пошла мыть котел. Долго мыла. Дети ее остались в юрте. Дэбрикэн-Кобрикан говорит детям великана:

— Дети, снимите меня с жерди. Я вам сделаю лучки.

Дети сняли его, а он говорит им:

— Принесите мне отцовский нож, которым он убивает людей.

Дети принесли нож. Дэбрикэн-Кобрикан говорит им:

— Ну, а теперь ложитесь спать. На меня вы не смотрите, лежите под одеялом. Не смотрите на меня до тех пор, пока я не кончу делать вам лучки.

Все дети великана спрятались под одеяло, а Дэбрикэн-Кобрикан стал тем ножом рыть землю. Быстро разбросал во все стороны землю. Вырыл большую нору и через нее вылез на улицу. Затем убежал домой. Теперь он там по-хорошему живет.

КУРЛЭНИ

Жили два человека. Одного звали Курлэни, а другого Нэлдыни. У них ничего не было, ни оленей, ни даже из родственников никого. Детей у них не было, и жен не было.

Курлэни был уже старым мужчиной, все волосы его побелели, а Нэлдыни был его младшим братом. Голова Нэлдыни была покрыта белыми волосами наполовину.

Братья все время охотились. Старший брат, вся голова которого была покрыта белыми волосами, охотился на медведей. Сколько бы медведей в день ни убил, всех приносил домой на своих плечах. Четыре, пять медведей убьет, всех принесет домой.

Младший брат, голова которого наполовину была покрыта белыми волосами, охотился за лосями. Он был любителем охоты на лосей. Если он убивал в день двух, трех лосей, всех приносил домой, ни одного не оставлял в лесу.

Вот однажды они вдвоем пошли на охоту. Шли, шли, очень долго шли. И вот, когда они шли, увидели медведя, поедающего ягоды. Медведь был белый. Шерсть у него была такая длинная, что волочилась по самой земле. Когда присмотрелись, то оказалось, что когти у него тоже белые.

Курлэни говорит своему младшему брату:

— Давай этого медведя поймаем прямо руками. Один из нас его спереди схватит, а другой сзади; сразу его и поймаем.

Нэлдыни тогда говорит:

— Ты хватай его спереди за уши, а я схвачу сзади.

Договорились так и бросились на медведя.

Медведь, увидев их, пошел им навстречу. Курлэни схватил медведя за уши, а Нэлдыни сзади. Стали они с медведем бороться. Долго боролись с медведем, до следующего дня. Ровно сутки прошли. Когда прошли ровно одни сутки, медведь остановился и стал говорить:

— Глупый ты, Курлэни. Разве ты сможешь меня одолеть? Если уж вы собрались меня одолеть, то держите, хорошенько держите, а то я ухожу.

Медведь бросился бежать вскачь. Когда медведь бросился скакать, братья пытались его удержать, но ничего не смогли с ним сделать. Курлэни тогда подумал:

— Уж если я не могу с ним справиться, не могу его удержать, то сяду-ка я на него верхом!

Так подумал и вскочил верхом на медведя. Поехал верхом на медведе. Хорошо ехать, удобно и очень быстро.

Оглянулся на своего брата, а брат все еще старается удержать медведя, тянется за ним. Курлэни говорит:

— Нэлдыни, сел бы и ты на медведя подобно мне, очень хорошо ехать.

Нэлдыни посмотрел на брата, а он едет верхом на медведе.

— А ну-ка и я сяду!

Нэлдыни сел верхом на медведя. Хотя и сели на медведя два человека, но он бежит, как будто не чувствует тяжести. Очень быстро бежит и бежит.

И вот когда они так ехали, то доехали до стойбища с двадцатью юртами. Медведь продолжал бежать, пробежал по стойбищу и не остановился. Он так быстро бежал, что только некоторые люди его видели, а другие и не заметили. Медведь побегал дальше. И вот они доехали до моря. Дойдя до моря, медведь побрел через море на другую его сторону. Зайдя в воду, он дальше пошел поверх воды. Вот они прибыли на другую сторону моря. Поехали по противоположной стороне моря. Немного еще пробежал медведь, и вот показались три юрты. Одна из этих юрт деревянная, вторая — железная, а третья — серебряная. Медведь подбежал к дверям серебряной юрты. Подойдя к этой юрте, он заговорил:

— Женщины! Тосанокан, Уйрэпэ, посмотрите, какие люди пришли!

Женщины выглянули из дверей. Стоит медведь, весь белый, шерсть у него так длинна, что волочится по земле. На медведе верхом сидят два человека. Все это женщины увидели. А медведь снова заговорил:

— Женщины! Ваших братьев теперь нет. Когда ваши братья придут и вы начнете им рассказывать, то они вам не поверят, что был у вас белый медведь. Они будут говорить: как это люди могут ездить верхом на медведе? Не поверят вам. Возьмите у меня по две или по три белых шерстинки, чтобы показать своим братьям, тогда они вам поверят.

Женщины подошли к медведю, чтобы взять у него несколько шерстинок. Как только стали они брать его шерсть, вдруг медведь куда-то исчез, женщины тоже исчезли, и куда они девались, братья не заметили. До этого они сидели верхом на медведе, а теперь сидят на том же месте, но только на земле, и куда исчез медведь, не знают... Они видели и женщин, но те тоже куда-то исчезли.

Вот братья и остались здесь жить.

ЛЕНИВЫЙ МАЛЬЧИК И ПТИЧКА

Сидел на берегу реки мальчик. Мальчику было очень жарко. Ему хотелось искупаться в реке. Но ему было лень раздеться.

— Ох, как жарко! — вздыхал мальчик. — Искупаться бы теперь. В воде, наверное, очень хорошо!

Услышала его слова птичка, сидевшая рядом на ветке, и говорит:

— Искуайся, мальчик!

— А если я утону?

— А ты держись за ветки кустов, что растут на берегу, — сказала птичка и прыгнула на ветку пониже.

— А если я себе руки пораню?

— Надень кожаные рукавицы, — продолжала советовать птичка.

— А если они промокнут?

— Ты их на солнце высушишь.

— А если они порвутся?

— Ну, если порвутся, ты их починишь, — продолжала птичка.

— Ты научишь! — обиделся мальчик. — Начну чинить, да уколю себе палец.

— А ты надень наперсток!

Мальчик рассердился. Такая маленькая птичка, а смеется над ним! Он схватил камень и замахнулся.

— Вот я тебя сейчас проучу! — закричал он птичке.

Но в это время ноги его поскользнулись, и он упал в реку.

Вылез он из воды весь мокрый. Лежит на берегу и ругает птичку за то, что ему приходится сушить на себе мокрую одежду.
А птичка летала по кустам и посмеивалась над ним.

ЖИЛИ ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК

Жили пять человек. Имя первого — Нож, второго — Икра, третьего — Бычок *, четвертого — Копье, пятого — Лед. Жили они на берегу реки.

Однажды Нож говорит своим товарищам:

— Идемте охотиться на медведя!

Товарищи согласились. Пошли. Пришли на большую гору. Нашли медвежью берлогу. Но медведя в ней не было.

— Давайте войдем в берлогу и подождем там медведя, — говорит Нож товарищам. — И почти он вернется домой.

Вот вошли они в берлогу, а Нож опять говорит:

— Теперь нам надо подумать о том, как мы будем охотиться на медведя.

Икра говорит:

— Я прилягу у костра вниз лицом. Когда медведь начнет разжигать костер, я лопну и брызну ему в глаза.

Бычок сказал:

— А я тоже притаюсь у костра в виде лепешки. Когда Икра брызнет в глаза медведю, я засыплю его глаза песком так, что он ослепнет.

Копье говорит:

— Я воткнусь внутри медвежьего полога кверху острием. Когда Бычок засыплет глаза медведю песком, он прыгнет внутрь полога и наткнется на меня.

Лед сказал:

— А я замерзну около входа. Медведь, наткнувшись на копьё, побежит на улицу, поскользнется и упадет, да так, что больше не встанет.

Вот они притаились в медвежьей берлоге. Когда стемнело, медведь вернулся. Внес дрова, чтобы разжечь костер. Только он разжег костер, как Икра лопнула и брызнула медведю в глаза. Тут же Бычок своим хвостом засыпал глаза медведя песком. Медведь, испугавшись, прыгнул внутрь полога и наткнулся на копьё. Копье вонзилось в него до самой печени. Медведь побежал к выходу, но поскользнулся и упал, да так, что умер.

Тогда Нож закричал:

— Кто же из нас убил медведя?

— Я убил, — сказал Лед. — А вы все мне помогли.

* Бычок — небольшая морская рыба.

ПОЧЕМУ НА ЛУНЕ ЕСТЬ ПЯТНА

Жила одна женщина. Были у нее две дочери. Умирая, она сказала своим дочерям:

— Прошу вас, не ходите вверх по течению реки! Не бегайте туда! Если пойдете, то встретите там черта.

Затем старуха умерла. Девушки стали жить одни. И вот однажды вечером, позабыв предсмертное наставление матери, они дошли до верховья реки. Смотрят — сидит черт и удит рыбу. Девушки подошли к нему. А черт и говорит:

— Одна из вас должна меня поцеловать! За это я дам вам свежей рыбы.

Девушки не испугались. Одна из них, младшая, подошла и поцеловала черта. Черт укусил девушку. Затем он дал девушкам двух налимов и сказал:

— Завтра приду к вам в гости.

Пришли девушки домой. Младшая, которую укусил черт, сказала своей сестре:

— Если черт придет к нам, он нас съест. Заверни меня в покрывку для юрты и положи под постель. А в руки дай мне нож, которым наша мать кроила. Сама же иди за людьми.

Девушка все выполнила так, как сказала ей младшая сестра. Затем ушла. Младшая сестра осталась лежать под постелью.

Наступила ночь. Пришел черт и проглотил девушку целиком, вместе с покрывкой и ножом. А потом погнался за второй сестрой.

Бежал, бежал, вдруг почувствовал боль в животе. Остановился, присел на корточки, и у него вывалилась почка. Испугался черт, дальше побежал.

Бежал, бежал, опять живот заболел. Снова присел, посмотрел — еще одна почка вывалилась. Еще больше испугался черт, дальше бежал.

Пробежал немного, в животе опять что-то закололо. Нагнулся — видит печень лежит. Совсем плохо почувствовал себя черт. От страха и след потерял, по которому гнался за девушкой. Бежит сам не знает куда.

Пробежал еще немного и сел. Только видит — сердце у него вывалилось. И сразу же он умер.

Тогда девушка распорол его живот и вышла. Затем пошла куда глаза глядят. Долго шла. Наконец набрела на жилище людей. В юрте жили богатые люди. Стала она на них работать. Много работала. А люди эти каждый день ее били.

Однажды вечером пошла девушка на речку за водой. Была ясная погода, на небе был месяц. Она и говорит ему:

— Месяц, месяц, возьми меня к себе! Мне так плохо у богатых людей, они бьют меня, плохо кормят. Возьми же меня скорее! Или,

может быть, ты, солнце, возьмешь меня?! На земле все меня обижают, никто ласкового слова не скажет. Не могу я больше так жить!

Солнце спустилось на землю и взяло девушку. А месяц стал отнимать ее у него. Три года отнимал, но наконец отнял. С тех пор девушка живет у месяца.

Посмотри в ясную ночь на месяц. Сам увидишь, что на луне есть пятна. Вглядишься в них — и поймешь, что это девочка с ведрами стоит, на землю смотрит и улыбается.

ПРО ДЕВОЧКУ-СИРОТКУ

Жила у богатого старика девочка-сиротка. Девочка выполняла всю домашнюю работу: ходила за дровами, носила воду, шила, варила пищу.

Старик не любил девочку, плохо к ней относился. Девочка приносит воду, а старик говорит:

— Плохая вода, вылей и опять принеси.

И так всю зиму носила девочка воду, а старик заставлял ее выливать. Устала девочка от такой жизни...

Наступила весна. Прилетели лебеди. Девочка просит их:

— Лебеди, лебеди, унесите меня! Старик меня мучает.

Лебеди говорят:

— Не понесем тебя, пусть гуси несут.

Летят гуси. Девочка просит:

— Гуси, гуси, унесите меня! Старик меня мучает. Я воду ношу, а он выливает.

Гуси говорят:

— Не понесем тебя, пусть утки несут.

Летят утки. Девочка опять просит:

— Утки, утки, унесите меня!

Утки дали девочке свои крылья.

Старик увидел летящую девочку, стал просить:

— Девочка, девочка, упали, не улетай! Если упадешь, я подарю тебе платье.

Девочка сказала:

— Не упаду. Опять будешь меня мучить, будешь говорить: иди за водой. Я принесу воду, а ты ее выльешь.

Старик опять просит:

— Девочка, девочка, упали! Если упадешь, я подарю тебе шапку.

Девочка говорит старику:

— Не упаду, опять будешь меня мучить.

Старик опять просит:

— Девочка, девочка, упали! Если упадешь, я подарю тебе унты.

Девочка не упала. Улетела от старика и стала уткой.

СТАРУХА ТАРЧАКАН

Жила старуха Тарчакан. У нее было четверо детей. Одного ребенка звали Травяные Ноги, другого — Коряная * Грудь, третьего — Пузыриная Голова, четвертого — Волосяное Горло.

Однажды Тарчакан накормила своих детей оленьим мясом. Они захотели пить. Тогда Тарчакан говорит своему самому младшему сыну:

— Травяные Ноги, иди принеси для нас воды.

Травяные Ноги пошел за водой. Зачерпнул руками в водоеме воду, а травяные ноги его не выдержали, сломались. Там же упал, лежит не встает.

Ждала, ждала Тарчакан своего сына... Затем говорит:

— Коряная Грудь, иди встретить своего младшего брата.

Пошел Коряная Грудь встречать брата. Пришел к водоему. Нашел там брата, у которого травяные ноги были сломаны.

Затем Коряная Грудь, найдя своего младшего брата, стал над ним смеяться. Затем потащил его домой. Когда тащил, коряную грудь свою сломал и там же умер.

Долго ждала Тарчакан прихода своих детей, затем говорит следующему:

— Пузыриная Голова, что же стало с твоими младшими братьями? Иди встретить их.

Пошел Пузыриная Голова встречать своих младших братьев. Пришел к водоему и нашел там своих братьев. Они были мертвые.

Собрав своих умерших братьев, Пузыриная Голова стал громко плакать, царапая свою пузыриную голову. Пузыриная голова его лопнула, и он там же умер.

Снова долго, долго ждала Тарчакан своих детей, затем говорит своему последнему сыну:

— Ну, ты, родной, Волосяное Горло, быстрее ешь. Поев, иди встречать своих младших братьев.

Волосяное Горло начал быстро-быстро есть, и волосяное горло его разорвалось (лопнуло). От этого он и умер.

Так жила старуха Тарчакан со своими детьми.

О БРАТЬЯХ ТЫЛКЭНЕ И ДОЛДАНЕ

В старицу жили в одном стойбище два брата. Имя одного — Тылкэн, а другого — Долдан. Оба были очень сильные и смелые. Особенно силен был Долдан. Кроме того, он обладал способностью слышать на большом расстоянии.

* Коряная — из коры.

По соседству с ними жили люди из другого рода. Главой этого рода был Кагынкаан.

Когда Тылкэн и Долдан были еще маленькие, Кагынкаан услышал от людей об их силе и ловкости. Боясь, что они, когда подрастут, могут убить его, Кагынкаан решил их уничтожить. Он запер их в большом железном доме, подобном огромному котлу.

Братья быстро подросли, приподняли огромный дом-котел и вышли из него.

Они решили отомстить Кагынкаану. Подбили они свои лыжи камусом и поехали в стойбище к Кагынкаану.

Долго они ехали. Тылкэн говорит Долдану:

— Брат, послушай, что говорят люди Кагынкана.

Долдан приложил ухо к земле, послушал и говорит:

— Люди Кагынкана совещаются, как найти и убить нас.

Еще день шли и все еще не дошли до стойбища.

Долдан опять прислушался и сказал:

— Брат, Кагынкаан уже почуял, что мы к нему отравились. Он уже готовит своих силачей. А у него их много.

Опять двинулись в путь. Идут все время рядом. День идут, ночь идут... Тылкэн устал, отставать начал. Долдан впереди идет.

Наконец дошли до поляны, на которой находились землянки * людей Кагынкана. А посреди этих землянок стояла огромная землянка — дом Кагынкана. По поляне бегают слуги Кагынкана, играют, кричат.

Они заметили пришельцев и стали кричать:

— Кагынкаан, к нам пришли какие-то люди!

Тылкэн и Долдан сняли свои лыжи и направились к большой землянке. Кагынкаан вышел им навстречу и сказал:

— Пришельцы, я хочу испытать вас в силе и ловкости. Не примете ли вы участие в нашей игре?

— Какой игре? — спрашивают братья.

— Сейчас мы будем кататься с горы. А гора эта очень высокая, — отвечает Кагынкаан.

— Ну что ж! Давай поиграем! — ответил Долдан.

Кагынкаан позвал одного из своих людей — Отлэчэна.

Отлэчэн, Долдан и Тылкэн отправились к горе, чтобы с нее скатиться на лыжах.

Пришли к большому отвесному месту, расположенному за селением. Все трое поднялись на вершину ската. По всему скату были расставлены ножи остриями кверху. А между ножами идет лыжня. Нужно по лыжне спуститься так, чтобы не задеть ножей.

* В старину безоленные эвены, не имевшие возможности кочевать, жили в землянках. Поселения из землянок располагались у больших рек или на берегу моря, так как безоленные эвены занимались рыболовством и охотой на морских зверей.

— Сначала ты скатись,— говорит Долдан Отлэчэну,— а потом и мы вслед за тобой. Мы у тебя поучимся.

— Я-то скачусь! — отвечает Отлэчэн.

Покатился он с вершины горы, достиг середины — все благополучно. Но потом лыжи свернули с лыжни, и он паткнулся на нож.

— Вот тебе! — крикнул Долдан. — Не хвастайся!

Опять отправился Долдан вместе с братом к дому Кагынкапа. А Кагынкап сидит и ждет их. Узнав, что Отлэчэн паткнулся на нож, он позвал другого своего силача — Улькини.

— Теперь померяйтесь с ним ловкостью,— сказал Кагынкап братьям.

Улькини был мастером прыгать по верхушкам деревьев.

Внизу под деревьями, по которым должны были прыгать соревнующиеся, расставили очень много острых предметов.

— Сначала ты будешь прыгать,— говорит Долдан Улькини,— а потом уж и я. Я этим временем у тебя поучусь.

Улькини был уверен в себе. Влез он на дерево и стал ловко прыгать с одного дерева на другое. Но вот не рассчитал Улькини, промахнулся и, не допрыгнув до дерева, упал на что-то острое.

Удивился Кагынкап. Опять Долдан с братом целы и невредимы остались. Зовет он тогда Муктурдука.

Пришел Муктурдук. Смотрит Долдан на него и видит — действительно очень сильный человек. Но Долдан тоже был сильным.

— Ну что ж, поборемся! — сказал он, смеясь.

А бороться они должны были на краю огромной ямы.

Пришли они к месту борьбы. Заглянул Долдан в яму, а там на дне острием вверх множество ножей торчат. Однако Долдан не испугался.

Схватились два силача. Стали бороться. Долдан тогда и говорит:

— Муктурдук, сначала ты меня тряхни. Попробуй столкнуть меня в яму.

Муктурдук тряхнул Долдана. Долдан твердо удержался на ногах, устоял и не упал.

— Теперь я тебя тряхну,— сказал Долдан Муктурдуку.

А про себя подумал: «Будешь ты сейчас лежать на дне ямы».

Трахнул Долдан своего соперника, да так, что Муктурдук упал вниз прямо на нож.

Опять пришли братья к Кагынкапу. А он уже приказывает своим людям:

— Идите позовите Дилькини, скажите ему, что его брат Муктурдук сброшен Долданом в яму, на дне которой были расставлены ножи. Скажите ему, что он будет прыгать по пням!

Пришел через некоторое время Дилькини. Долдан стал рассматривать его. А потом пошли к пням. Между пнями также торчат ножи.

— Сначала ты прыгай, — говорит Долдан. — Ты ведь хорошо знаешь эти пни, а я их первый раз вижу. Это место мне совершенно незнакомо. А ты ведь замечательный прыгун.

Дилькини обрадовался такой похвале своего противника. А Долдан, отвернувшись, смеялся над ним.

Стал Дилькини прыгать по пням, а Долдан думает: «Вот сейчас свалится и упадет на ножи!»

И действительно, промахнулся Дилькини, не рассчитал, прыгнул так, что упал на ножи. Он погиб так же, как и его брат.

Долдан с братом опять отправились к Кагынкану.

Увидел их Кагынкан и говорит своим людям:

— Принесите большой котел!

Слуги принесли огромный котел с оленьим мясом. Кагынкан подумал: «Долдан обжестея, ему станет худо. Вот тогда-то мы его и убьем».

А Долдан смотрит на дымящийся котел с мясом и только посмеивается.

Взял он дымящийся горячий котел за края и выпил все до дна. Кагынкан смотрит и глазам своим не верит.

С Долданом же ничего не случилось. Чтобы показать Кагынкану свою силу, смял он пустой котел в руках, а потом бросил его в сторону.

— Принесите еще котел! — крикнул Кагынкан слугам.

Слуги принесли еще котел. Он был также полон мяса. Опять поставили котел перед Долданом.

Долдан и этот котел выпил, смял его и отбросил в сторону.

Удивляется Кагынкан. Видит он, что перед ним стоит человек необыкновенной силы.

— Ты непобедимый, бери мою дочь в жены, — говорит он тогда Долдану.

А дочь у Кагынкана была необыкновенная, все зубы и ногти у нее были железные.

Но Долдан не испугался, только посмеивается.

— Что ж, — говорит он, — где твоя дочь?

— Войдешь вон в ту землянку и увидишь ее, — отвечает Кагынкан.

Пошел Долдан к землянке, вошел в нее и сказал сидящей там девушке, что она будет его женой.

Наступила ночь. Легли спать. Только ночью Долдан чувствует, что женщина его кусает, а на теле никаких следов не остается.

Долдан смолчал, как будто ничего не случилось. Женщина продолжает кусать, а Долдан лежит и молчит, как ни в чем не бывало. Притворяется, что он ничего не чувствует.

Все зубы у женщины стерлись, а Долдан все терпит. Тогда стала она царапать его ногтями. Но и ногти сломались.

«Что это я подставляю ей свои бока? — подумал Долдан. — Попробую-ка я ее ударить».

Ударил Долдан дочь Кагынкана, и она сразу же умерла.

Затем пришел Долдан к брату и говорит:

— Всех сильных и ловких людей мы уничтожили, теперь можем убить и остальных.

Уничтожили они Кагынкана и всех его людей, забрали их имущество, женщин и вернулись в свое стойбище.

Так жили люди в глубокую старину, когда существовала вражда между родами.

ПРО УМЭСНЭ И АНЧАК

Жил когда-то очень ловкий, сильный человек и хороший охотник. Звали его Умэснэ. Была у него жена. Очень красивая, белая как снег. Имя ее — Анчак. Целыми днями она работала: то вышивала, то шкуры выделывала, то за ягодами и орехами ходила.

Однажды услышала она шум вверху. Посмотрела на дымовое отверстие и видит: сидит на одной из жердей юрты кедровка и поет:

Женщина Анчак,
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико *,
Какая ты красивая,
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.
Пойдем со мной,
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.
Богато жить будешь,
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.
Десять слуг будет у тебя,
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.

— Прочь улетай, не пойду! — сказала Анчак.
Кедровка опять запела:

Женщина Анчак,
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико,
Выйди из юрты и посмотри сюда,
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.

Анчак вышла из юрты и видит: кедровка слетела с жерди, упала на землю и превратилась в огромную птицу. Схватила эта птица Анчак и полетела с ней неизвестно куда.

Пришел с охоты муж. Видит — жены нет дома. Вскочил он на верхового оленя, ударил его плетью, взвился олень в небо.

Погнался Умэснэ за волшебной птицей, догнал ее и разрубил мечом. А жену домой привез.

* Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико — припев, непереводаим.

На следующий день Умэснэ опять на охоту ушел, а жена дома осталась. Только села она шить, как слышит — снова кедровка поет:

Женщина Анчак,
Эр'ико, мир'ико, гэр'ерико,
Давай скорей улетим,
Эр'ико, мир'ико, гэр'ерико.

— Нет, не пойду с тобой, прочь улетай! — сказала Анчак. А кедровка опять поет:

Женщина Анчак,
Эр'ико, мир'ико, гэр'ерико,
Если вернется сейчас твой муж,
Эр'ико, мир'ико, гэр'ерико,
Мы померяемся силами,
Эр'ико, мир'ико, гэр'ерико.

— Мой муж очень сильный и ловкий, — отвечает Анчак. Кедровка опять поет:

Женщина Анчак,
Эр'ико, мир'ико, гэр'ерико,
Посмотри-ка сюда,
Эр'ико, мир'ико, гэр'ерико.

Анчак и опомниться не успела, как очутилась на спине у волшебной птицы, которая опять понесла ее неизвестно куда.

Вернулся муж, видит — опять жены нет дома. Сел он на волшебного верхового оленя и опять погнался за кедровкой. Долго ехал, но все же догнал птицу. Зарубил он мечом и жену, и кедровку, а сам вернулся домой.

День живет, второй... По жене своей загрустил. Скучно ему стало. Ночью не спит, тоскует.

Решил Умэснэ отправиться искать свою жену, чтобы хоть кости ее хорошенько похоронить.

Пришел он на то место, где убил птицу и жену, смотрит — ничего нет. Пусто кругом.

Задумался Умэснэ и побрел куда глаза глядят. Много дней и ночей шел, наконец набрел на маленькую юрточку. Вошел. В юрте старуха сидит.

— Ты откуда идешь? — спрашивает она у Умэснэ.

— Я ищу свою жену, которую унесла кедровка, — отвечает Умэснэ.

— Я видела кедровку, — говорит старуха, — она недавно пролетала здесь с какой-то женщиной. Женщина плакала и приговаривала: «Как же мой муж будет один жить?»

Умэснэ остался переночевать у старухи. А на следующий день она ему сказала:

— Я тебе помогу, укажу дорогу к жилищу кедровки. Ты иди на север. Там найдешь поляну. Пойдешь дальше — увидишь реку. По обеим сторонам ее растет лес. Перейдешь реку и недалеко, в лесу, увидишь огромную лиственницу. На этой лиственнице — гнездо кедровки. Ты эту лиственницу должен разрубить ночью мечом, но так, чтобы не было ни одного звука. То, что найдешь в гнезде, возьми с собой.

Ушел Умэснэ. Шел он много дней, пока добрался наконец до реки. Перешел он ее и увидел большую лиственницу. Спрятался и стал ждать ночи.

Когда минула полночь, он без шума разрубил лиственницу мечом. Видит — из гнезда много кедровок вылетело.

Заглянул он в гнездо, а там необыкновенной красоты кедровка лежит. Перья у нее серебряные. Взял ее Умэснэ и положил за пазуху.

Снова отправился Умэснэ к жилищу старухи. Вошел он в юрту, а в юрте теперь не старуха, а девушка сидит. Девушка ему уже и оленей приготовила.

— Дай мне, — говорит она, — кедровку, которую ты нашел в гнезде, а сам поезжай домой. Все будет хорошо!

Приезжает Умэснэ домой, входит в юрту и видит — на постели из оленьих шкур, как и раньше, жена его сидит и узоры бисером вышивает.

Обрадовался Умэснэ. И стали они жить без нужды и забот.

УМЧЕГИН И БУЮНДЯ

Жили-были старик со старухой. У них было двое детей. Старшего звали Умчегин, младшего — Буюндя. Старик был хороший охотник. Старуха тоже охотилась. Так и состарились они, потом один за другим умерли. Сколько они прожили, никто не знает, только сказка, наверное, знает...

Итак, после смерти стариков остались их дети — Буюндя и Умчегин. Старика заменил Умчегин, он охотился, все добывал. Раздобыв съедобное, все приносил домой. Умчегин охотился обычно на дикого оленя, а Буюндя дома оставался, пищу варил. Так они и жили...

Однажды Буюндя один дома был. Раздался шум: много разного рода голосов и смех девушек. Пошел на голоса Буюндя и увидел семь девушек-лебедей. Они играли в мукливу, в мяч, — кто быстрее его догонит. Чтобы запомнить прилет девушек-птиц и рассказать потом брату, Буюндя сделал узелки на одежде — на завязках рука-

вов. Когда вечером пришел домой, старший брат был уже дома. Умчегин попытался снять с брата одежду, развязать завязки, но ничего у него не получилось.

Тогда Умчегин спросил младшего брата:

— Зачем ты завязал узелки на одежде?

Буюндя вспоминал, вспоминал, но так и не вспомнил, навсегда забыл. Стал развязывать старший брат узелки, долго мучился, наконец развязал их и уложил младшего брата спать.

Наутро Умчегин опять пошел на охоту. Когда старший брат ушел, опять те семь лебедей прилетели и начали играть у подножия бугра, на лугу высохшего озера.

Буюндя опять пошел на озеро. Девушки-лебеди заговорили с ним по-человечески:

— Буюндя, ты опять пришел?

— Да, пришел, — ответил Буюндя.

— Вчера ты рассказал своему брату о нашем прилете?

— Нет, не рассказал, позабыл, — сказал Буюндя.

— Тогда хорошо, — сказали лебеди, — молодец, а возьмешь ли ты для себя вот этот наш мячик — мукливун?

— Нет, не возьму! — сказал Буюндя. — И что вы, лебеди, здесь, на моей родине, делаете? Что вам здесь надо? Что вы здесь ищете? Что вас привело сюда? Это же мой дом, моя родина — моя и моего брата. Когда мой старший брат придет с охоты, я все расскажу ему про вас.

— Не надо, не рассказывай, очень просим тебя, — говорят лебеди, — давай лучше поиграем. Посмотри, кругом так красиво! Здесь огромное высохшее озеро, широкий, большой залив. Сколько здесь зелени, цветов! Поиграй с нами здесь, только своему брату не рассказывай про нас.

Прошло утро. Как только наступил полдень, лебеди улетели в сторону солнца.

Буюндя остался один. Пошел домой. Идет и думает: «Зачем лебеди прилетают к нам? Расскажу-ка я про них своему старшему брату».

С трудом добравшись до дома, Буюндя, ничего не поев, тотчас же заснул. Чувствовал он себя усталым, измученным.

Когда он спал, пришел с охоты старший брат. Принес добычу — дикого оленя. Умчегин приготовил мясной суп и чай, затем начал будить своего брата. Младший брат никак не просыпался, он очень ослаб, обессилел. Наконец Умчегин кое-как разбудил его.

Потом сказал:

— Буюндя, что происходит с тобой второй день? Где это ты пропадаешь?

Буюндя ничего не сказал. Он свои тесемки на одежде еще сильнее завязал, узлами завязал.

На третий день утром Умчегин опять спросил у Буюнди:

— Ну-ка, Буюндя, расскажи, кто же приходил к нам?

— Никого не было, — ответил Буюндя.

На третий день Умчегин снова пошел на охоту, но на охоте стал думать о случившемся и решил узнать, что с его братом Буюндей каждый день происходит. Он незаметно вернулся домой и спрятался недалеко от своей юрты.

Через некоторое время он увидел летящих лебедей. Пролетая над ним, лебеди запели:

Буюн, Буюн, Буюндя,
Куда ты спрятал своего брата?
Буюн, Буюн, Буюндя,
Твой старший брат Умчегин
Вот тут же, не правда ли?
Буюн, Буюн, Буюндя,
Прячется он, так ведь?
Буюн, Буюн, Буюндя.

Так пропев, семь лебедей, не приземляясь, обратно улетели. Умчегин вышел из своего убежища и пошел к младшему брату. Снова спросил его:

— Ну, Буюндя, так, что ли, они прилетают?

— Да, вот так прилетают. Уже третий день, как они прилетают. Поэтому я завязал узлами завязки, чтобы вспомнить, — сказал Буюндя.

— А-а, тогда хорошо, — сказал Умчегин. — А что они обычно делают?

— Лебеди снимают свои шкуры и превращаются в девиц, — сказал Буюндя. — Затем шкуры свои прячут — кто куда. Став совершенно другими, превратившись в девушек, начинают бегать и играть — и по всем буграм, и по высохшему заливу.

Настал четвертый день. Старший брат сказал младшему, что он снова пошел на охоту. Вскоре прилетели семь лебедей. Кружась над Буюндей, они запели:

Буюн, Буюн, Буюндя,
Твой старший брат Умчегин
Здесь пль нет его?
Буюн, Буюн, Буюндя.

Буюндя сказал в ответ:

— Старшего брата моего нет. Как ушел на охоту, еще не приходил.

Долго кружились лебеди, то опускаясь, то поднимаясь, пока наконец один за другим не приземлились на чистый, открытый луг.

Приземлившись, сняли свои шкуры-одежды и попрятали их. Умчегин притаился в дупле старой коряги, где лебеди не могли его заметить, и украдкой следил — куда они прячут свои шкуры. Потом, когда лебеди разыгрались, он незаметно взял одну шкуру-одежду и перепрятал в другое место. Спрятав шкуру лебедя, он пошел к Буюнде. Придя, сказал:

— Буюн, вот шкуру-одежду одного лебедя я взял и спрятал в дупло. Никому об этом не говори! Слышишь, никому не говори!

— Нет, никому не скажу! Зачем я буду говорить, — сказал Буюндя.

— Помни, Буюн, совершенно никому не говори о том, что одна шкура мною спрятана в дупле, — сказал Умчегин.

— Э-э, ну что ты меня предупреждаешь! Зачем я буду говорить? — опять промолвил Буюндя.

Затем Умчегин пошел навстречу девушкам-лебедям. Их было семеро. Они его заметили, заголосили:

— О, это Умчегин идет! Умчегин идет!

Увидев Умчегина, девушки-лебеди побежали к своим шкурам. Шестеро лебедей, отыскав свои шкуры, тотчас же улетели. Седьмая свою шкуру не нашла. Искала-искала, везде искала, весь залив обыскала, но так и не нашла. Не смогла пайти. Затем догадалась, что ее шкуру спрятал кто-то, и стала просить Умчегина:

— Если ты мой ровесник, будь моим мужем. Если же ты младше меня — все равно будь моим мужем. Только отдай мою шкуру, верни мне шкуру.

— Нет, не отдам, — сказал Умчегин. — Выходи за меня замуж, будь моей женой. И даже если не захочешь быть женой, все равно будешь, — сказал Умчегин.

После этого Умчегин повел ее в свою юрту. Стали они жить вместе. Сколько дней, сколько месяцев, сколько лет прожили они вместе — никто не знает. Так они жили да жили...

Настала летняя пора. Растаял снег на поляне, где когда-то играли лебеди. Женщина-лебедь вспомнила, как они с Буюндей играли. И ей захотелось опять поиграть.

Жена Умчегина позвала Буюндю, повела его к подножию бугра и сказала:

— Буюн, Буюн, поиграем здесь, как раньше мы, семь лебедей. Здесь играли. Ну-ка, давай поиграем, подражая двум лебедям!

Буюндя согласился:

— Ну, давай поиграем!

Женщина-лебедь сказала:

— Буюн, Буюн, я отдам тебе этот мячик, давай погоняем его.

Начали игру в мяч, начали гонять мяч. Мяч покатился. Буюндя бежит за мячом. А женщина никак не может догнать, мяч отскакивает то туда, то сюда. Наконец Буюнде удалось поймать мяч.

— Буюн, на берегу залива играть, оказывается, очень хорошо! — воскликнула женщина-лебедь.

— О-о, да, хорошая игра, играть хорошо здесь, — согласился Буюндя.

— Буюн, скажи мне, куда твой старший брат спрятал мою лебяжью шкуру? — спросила женщина-лебедь.

— Я знаю, где он спрятал твою шкуру, — ответил Буюндя.

Женщина-лебедь стала допытываться у него, где спрятана шкура, стала просить показать ей. Затем сказала:

— Ты возьми этот мячик. С этих пор пусть всегда он будет с тобой. Ты будешь играть с ним. Твой старший брат Умчегин добудет дикого оленя и принесет его мясо. И впредь будет приносить. Я тоже, облачившись в свою лебяжью шкуру, буду прилетать, все буду приносить.

— Здесь недалеко находится дупло коряги, — сказал Буюндя, — там и спрятал Умчегин лебяжью одежду, пойдем укажу.

— Пошли, — с нетерпением просила она.

Буюндя вытащил из дупла шкуру-одежду и отдал женщине. Женщина-лебедь оделась в свою лебяжью шкуру и улетела.

Перед отлетом наказала Буюнде, чтобы он передал своему старшему брату, что она ждет ребенка и пусть он не ищет ее. И улетела в сторону полуденного солнца.

Наступил вечер. Солнце опустилось низко к горизонту. Наконец совсем скрылось. Пришел с охоты Умчегин. В доме никого нет. Он удивился и пошел к подножию бугра, к берегу залива. Там он увидел своего младшего брата, который один играл в мяч-мукливу.

— Буюн, что с тобой случилось? Где невестка? Куда она исчезла? — спросил Умчегин.

— Не знаю. Она отдала мне этот мячик-мукливу. За это я показал ей место, где была спрятана ее шкура, — ответил младший брат.

Умчегин рассердился:

— В таком случае ты и оставайся с этим мячом-мукливуном и живи с ним. А я пошел. Скажи, в какую сторону она улетела?

— Она улетела в сторону солнца, туда, где солнце за полдень находится. Улетела прямо, бросив взгляд на полуденное солнце, — промолвил Буюндя.

— В таком случае я пошел. А ты живи с ним — с этим мячом-мукливуном, оставайся с ним, — рассердился Умчегин и отправился в путь.

Долго ли коротко ли шел — не помнит. Иногда летел, как птица, иногда полз, как змея. Измучился за дорогу. Однажды он сильно устал, почувствовал, что силы его иссякают. Прилег он на бугор, положив голову на кочку, как на подушку, и думает: «Пусть умру!..» Глубоко вздохнул, хотел уснуть, но вдруг почувствовал запах дыма.

Умчегин разгреб землю руками. В давние времена здесь стоял чум, жилище было покрыто землей, как будто оно в землю вросло. Он еле-еле нашел дверной занавес и вошел. В чуме лежала одна старуха, она спросила:

— А-а, Умчегин, это ты пришел?

— Да, я пришел. Но откуда ты меня, Умчегина, знаешь?

— Как же, ведь твоя жена здесь пролетела и улетела дальше. Садись, — сказала старуха.

— О, как я проголодался! — сказал Умчегин.

Он оглядел жилище старухи. Верх спального мешка старухи зарос землей. Старуха приоткрыла свое одеяло, вытащила оттуда кусочки мяса, налила в паперсток воду и все это подала Умчегину. Плохие мысли появились у Умчегина, когда он увидел, что она доставала из-под одеяла. Умчегин сделал вид, что выпил, а сам вылил за пазуху. И с мясом сделал то же самое, положил за пазуху. Старуха начала спрашивать, куда он идет, жену свою догоняет, что ли? Затем сказала:

— Бряд ли догонишь, но я тебе дорогу укажу. Догонишь так догонишь, нет так нет. Если смелый ты человек, удачно вернешься. Недалеко отсюда старшая сестра моя живет. Вначале туда дорогу укажу.

Умчегин вышел из чума. На душе у него было легко, хорошо. Выйдя из чума, он хотел вытряхнуть кусочки мяса из-за пазухи и вылить воду. Но там ничего не оказалось. Он почувствовал, что сыт, и отправился дальше.

Пошел Умчегин сытым. Сколько он так шел, никто не знает, только сказка знает. Где летел птицей, где бежал горностаем... Снова у него силы иссякли. «Пусть здесь умру», — решил он и лег на бугор, голову положил на кочку, как на подушку. Но вновь почувствовал запах дыма. Оказывается, дым шел из-под земли. Кое-как ползком добрался он до дверного занавеса чума. Дверной занавес сам открылся. Он вошел. В чуме была одна старуха. Поверх ее спального мешка ягель вырос и трава выросла.

Старуха спросила:

— Кто ты такой? Умчегин, что ли?

— Да, это я, Умчегин.

— Свою жену догоняешь? Не найдешь ты ее, — сказала старуха.

— Да, свою жену догоняю, — сказал Умчегин.

— Подожди, огонь разожгу. Когда разожгу огонь, будешь пить чай, сварю что-нибудь, попьешь, поешь, — сказала старуха.

Огонь разгорелся. Но Умчегин видит, что старуха ничего не варит. Она подала ему из-под своего спального мешка воду в паперстке и сказала:

— Умчегин, вот это выпей.

Умчегин взял. Затем старуха кусочки мяса подала. Умчегин сделал вид, что съедает, а сам за пазуху положил.

Старуха снова спросила:

— Ты свою жену ищешь?

— Да, по как я ее разыщу? Помогите мне.

— Если я укажу, ты ее догонишь.

Умчегин стал умолять старуху:

— Выручай меня, я земной человек, я не от черта пришел.

— О, если ты земной человек, покажу, — сказала старуха. — Я дам тебе свою дощечку. Ты не успеешь устать, не успеешь измучиться, как перед тобой появится огромное море. Но откуда у тебя найдутся силы, чтобы переплыть это море? Ты сделай так: положи эту дощечку поперек моря и крикни: «А ну-ка впереди моей дощечки застынь!» Тогда вода оледенеет. Ты пробежишь по этому льду. Если ты смелый — перейдешь, если нет — то нет.

Старуха вынула из-под ягеля дощечку и отдала Умчегину. Он поблагодарил ее и выскочил из чума. Умчегин попытался вытряхнуть мясо и вылить воду, но опять ничего не оказалось. Зато он почувствовал, что сыт, а в руках у него была дощечка. Пошел он по дороге, указанной старухой. Шел, шел, сколько шел, никто не знает. Иногда летел, как птица, иногда полз, как змея. Наконец перед ним появилось огромное море. Он положил дощечку поперек, как старуха наказывала, и крикнул: «А ну-ка впереди моей дощечки застынь!» Моментально море застыло. А Умчегин, превратившись в самца-горностая, перебежал на противоположный берег моря. Сколько бежал, никто не знает, только, наверное, сказка знает. Наконец начал уставать... «Пусть умру», — подумал он. Кочку начал искать. Вдруг заметил вблизи семь девушек. Они, как на родине Умчегина, играли все вместе. Умчегин заметил, что его жена-лебедь заставляет птичку нянчить ее ребенка. Птичка нянчит и поет:

Ребеночек, не плачь,

Умчегинушка, твой папашенька,

Оказался храбрым человеком.

Он идет и наконец-то пришел,

Оказавшись выносливым человеком.

Девушки-лебеди не заметили прихода Умчегина. Они стали ругать и бить птичку-няньку:

— О чем это ты поешь? Где Умчегин? Когда он пришел? Смотри, лучше нянчи ребенка, не заставляй его плакать! А мы поиграем еще.

Обругав птичку и побив ее, девушки убежали, пошли играть.

Через некоторое время птичка-нянька снова запела:

Ребеночек, не плачь,

Умчегинушка, твой папашенька,

Смелым человеком оказался,
Огромное море перешел,
Идет и наконец-то пришел!

Услышав пение, девушки-птицы вновь начали бить птичку-няньку:

— Почему ты так поешь, неправильно поешь! Зачем про Умчегина поешь!

И снова убежали девушки-птицы играть. А птичка-нянька их не слушает. Опять запела, убаюкивая ребенка:

Ребенок, не плачь,
Умчегинушка, твой папашенька,
Смелым, находчивым человеком оказался.
Превратившись в самца-горноста, —
Идет, ползет по поверхности земли
И наконец-то пришел.

Когда девушки-лебеди убежали играть, Умчегин узнал у птички-няньки, где спрятаны их шкуры.

Умчегин нашел шкуру своей жены и сжег ее. Сжег па костре. Увидев огонь-дым, девушки-лебеди улетели. Остался только один лебедь — мать ребенка. Не найдя свою шкуру, она не смогла улететь. Так она навсегда превратилась в земную женщину, а птичка-нянька — в девушку. Огромное море они перешагнули одним шагом. Старухи с нетерпением ждали их, и все вместе перекочевали на родину Умчегина. Прибыв на родину Умчегина, пришли к его юрте, а там Буюндя мертвый лежит, одни кости остались. Умчегин собрал его кости и облил их живой водой. Буюндя очнулся, поднялся, как будто ничего и не было, как будто проснулся после долгого сна, и спросил:

— Мой старший брат, откуда ты пришел?

Так Умчегин благополучно вернулся на родину. Умчегин с Буюндай хорошо жить стали. Много диких оленей убивали-добывали. И домашних оленей у них много стало. Так они жили-поживали. Кто знает, сколько они прожили. Только сказка, наверное, знает.

О ДВУХ СЕСТРАХ

Жили две сестры. Младшая из них была шаманка. Однажды пришел к ним в гости мужчина, влюбился в старшую из сестер и женился на ней. Стали они жить втроем.

Прожили некоторое время. Однажды старшая сестра говорит младшей:

— Сестра, мы с мужем решили кочевать.

Когда приблизилось время отъезда, младшая сестра-шаманка взяла в руки кожемялку и стала старшей наказывать:

Отсюда поедете, кэрдэекэне*,

Среди карликовых лиственниц покочуете, кэрдэекэне,

Там найдете много глухарей, кэрдэекэне,

Зять мой захочет охотиться, кэрдэекэне,

Зять мой глухаря убьет, кэрдэекэне,

До когтей жирного, кэрдэекэне.

Потом дальше покочуете, кэрдэекэне,

Поляну найдете, кэрдэекэне,

Голубика издалика заспнеет, кэрдэекэне,

Ты же, сестра, захочешь ее собрать, кэрдэекэне.

— Если ты меня, сестра, предупреждаешь, то я ничего этого не буду делать.

Но младшая сестра продолжала:

Там на поляне ты захочешь остановиться, кэрдэекэне,

На поляну дикие олени выйдут, кэрдэекэне,

Зять мой диких оленей убьет, кэрдэекэне,

Вечером на поляну коровка выйдет, кэрдэекэне,

У нее будут медные копытца и медные рожки, кэрдэекэне.

Она будет есть мясо убитых оленей, кэрдэекэне.

Ты заставишь мужа убить ее, кэрдэекэне.

Он пойдет охотиться, кэрдэекэне,

Вот тогда-то ты его и подведешь, кэрдэекэне.

— Нет, сестра, — отвечает старшая, — если ты меня предупреждаешь, я не буду его заставлять.

На следующее утро старшая сестра с мужем покочевали. Кочуя, нашли лес из карликовых лиственниц. В лесу было много глухарей.

— Убей хоть одного! — говорит женщина мужу.

Мужчина убил для нее глухаря. Он действительно был до когтей жирным.

Покочевали дальше. Набредли на поляну. А на поляне голубики очень много. Спне аж все.

— Как здесь хорошо! Давай остановимся здесь, — говорит женщина, — я хоть голубики пособираю.

— Не надо, милая, ведь сестра предупреждала нас не делать этого.

— Ну, глупости, что ты ее слушаешь!

Остановились они на поляне, поставили юрту. Вдруг дикие олени пришли на поляну.

* Кэрдэекэне — кожемялка, в данном случае слово-заклинание.

— Друг, иди убей оленей,— сказала женщина.

Тогда муж отправился на охоту. Убил оленей и спрятал их мясо. Вечером на поляне появилась коровка. Она отыскивала спрятанное оленьё мясо и стала его есть.

— Иди же, прогони ее! — говорит жена.

— Не пойду. Ведь сестра твоя не велела.

— Иди же скорей, а то она все мясо съест!

Пошел муж прогонять корову. Подошел он к ней, а корова набросилась на него и боднула. А потом подняла его на рога и понесла.

Жена плачет, не знает, что ей делать. Решила ехать обратно к своей сестре.

Приехала и все ей рассказала.

Вечером младшая сестра-шаманка, взяв в руки кожемялку, запела:

Не послушалась меня и мужа подвела, кэрдэекэне,

Его ведьмы с собой унесли, кэрдэекэне.

Кожемялочка, кожемялочка, поднимись в небо, кэрдэекэне.

Помоги мне отыскать зятя, кэрдэекэне.

Спела она так, а потом села на кожемялку. Кожемялка тотчас же превратилась в крылатого оленя, из рта которого огонь выходил. Села младшая сестра на этого оленя и полетела.

Спустилась она на поляну. На поляне стояла землянка. Заглянула внутрь и увидела огромный костер, вокруг которого ведьмы на зятя верхом ездят, да еще и погоняют. Тяжело мужчине, задыхается он, на теле у него раны.

Вошла тогда младшая сестра в землянку, достала из сумки кишки с оленьим салом и бросила их в костер*.

Ведьмы моментально исчезли.

Тогда младшая сестра смочила слюной раны на теле своего зятя. Они сразу же зажили, как будто ничего не было.

А затем покочевали они домой, где ждала их старшая сестра.

Обрадовалась старшая сестра, когда увидела своего мужа и младшую сестру.

СТАРИК И ТРИ СЫНА

В старое время жил-был старик. Было у него три сына удальца-храбреца.

Вышел однажды старший сын старика на улицу и видит около дома следы лося. Нагнулся пониже, присмотрелся — след совсем

* Совершила жертвоприношение для умиловливания духов.

свежий. Видимо, лось около дома был совсем недавно. «Наверное, лось недалеко ушел», — подумал старший сын.

Вернулся он в юрту, взял ружье и стал собирать все, что было необходимо для охоты.

— Куда ты собираешься, сынок? — спрашивает его отец.

— Не спрашивай, отец, я быстро вернусь.

— Не ходи никуда, — просит старик, — я видел дурной сон. Он ничего хорошего не предвещает.

— Что же ты видел во сне, отец? — спрашивает старший сын.

— Видел я во сне, что лежишь ты на поляне весь в крови! Не ходи, прошу тебя!

— Все это ерунда! Ничему я не верю, — сказал старший сын и выскочил на улицу.

Около дома он снова отыскал след лося и отправился по нему.

Солнце уже низко спустилось и почти соприкасалось с краем земли, когда старший сын нагнал лося. Он выстрелил и, видимо, попал прямо в сердце. Лось упал, как подкошенный, на землю.

Пока старший сын снимал шкуру с лося и резал на куски его мясо, уже совсем стемнело. Стал он готовиться к ночлегу. Только поставил юрту и собрался есть сваренное мясо, как перед ним откуда ни возьмись появилась старуха. Была она страшная: седые волосы свисали прядями па ее почерневшее и сморщенное лицо, изо рта торчали четыре гнилых зуба, грязная и старая одежда висела на костлявом теле.

— Как я рада, сынок, что вижу тебя! Вот хорошо-то, такого большого лося убил! Я, видимо, поспела как раз вовремя. Свеженького мяса поедим. Разреши мне переночевать у твоего костра и накорми меня!

— Что ж, еды много и места хватит у костра, что ж, переночуй, — сказал старший сын.

— Как я рада, сынок, слышать такие слова от сына моего старого товарища!

И вот поели и стали укладываться спать.

— Любимый сынок, пожалей меня, — просит старуха, — дай мне свой кукуль*. А то если я лягу на мерзлую землю, окоченею и умру.

Парень бросил ей свою постель.

— Вместо подушки дай мне хоть свое ружье, — опять просит старуха.

И ружье отдал ей старший сын старика.

Уснули. Кругом тихо. Только слышит парень какой-то звук, вроде железо о железо скрипит.

* Кукуль — спальный меховой мешок.

— Старуха, что ты там делаешь? Что за звук? — закричал парень.

— Дорогой сынок, это, видимо, я во сне зубами скрежещу. Наверное, проглотила мясо не разжевав, оно мне теперь и давит на печень. Чего ты испугался, не бойся, усни!

Парень поверил и снова заснул.

А утром, лишь только стало светать, он проснулся от крика старухи:

— Медведь, волк! Медведь, волк! — кричала старуха, разинув рот.

И сразу же из леса, свесив языки к груди, выбежали медведь с волком.

— Старуха, оказывается, ты колдуешь! Ах ты, колдунья! Давай скорее мне ружье!

Старуха бросила ему ружье, которое она ночью перегрызла пополам.

— Ведьма, что ты сделала?! — успел только вымолвить парень.

Сразу же на него набросились медведь с волком и разорвали на куски.

Прошел день. Старик с сыновьями ждут старшего сына, а он не возвращается.

На следующее утро средний сын вышел из дома и тоже увидел около дома следы лося. Парень дотронулся до следа рукой. Он еще не успел замерзнуть. Видимо, лось только что пробежал.

— Не уйдет далеко! — подумал средний сын и бегом бросился к дому. Заскочил он в дом, схватил ружье с патронташем.

— Куда ты собрался, сынок? — спросил отец.

— Отец, не спрашивай, я быстро вернусь.

— Послушай меня, не ходи! Брат твой ушел и не вернулся. Да и сон я видел нехороший! Не ходи!

— Какой ты видел сон, отец, расскажи мне!

— Я видел, как из твоих ран лилась горячей струей кровь.

— Да ну-у! Все это ерунда, это сон дряхлого старика, — сказал парень и пошел по следу лося.

Старик остался дома с младшим сыном. Всю ночь они не спали и ждали братьев. Но никто не вернулся домой.

А на следующее утро младший сын увидел такой же след лося около дома. Он был совсем свежий.

Младший сын бегом заскочил в дом. Взял ружье, сумку с патронами и только хотел выйти — отец ему и говорит:

— Куда собрался, сынок?

— Пойду на охоту. Около нашего дома только что прошел лось.

— Это какое-то колдовство, а не лось. Пошли два брата и не вернулись. Как бы было хорошо, если бы ты никуда не ходил, — говорит старик.

— Нет, я все же хочу посмотреть, что за удивительный лось ходит все время около нашего дома. Посмотрим еще, кто кого!

— Боюсь я, сынок, очень боюсь за тебя!

— Ну, если я никого не убью, — отвечает младший сын, — так хоть узнаю, что стало с моими братьями: живы они или нет.

— Ну, иди! Будь только осторожен!

Пошел младший сын по следу лося, прошел две поляны и только на третьей догнал его.

Не подвел острый глаз, не дрогнула сильная рука. Попал младший сын в лося. Свалился он мертвым.

Пока снимал шкуру, резал мясо, стемнело. Парень разжег костер, поставил варить мясо. Сидит, ждет.

Вдруг, откуда ни возьмись, появилась перед ним страшная старуха с седыми волосами и редкими гнилыми зубами, торчащими из рта.

— Как хорошо, друг мой, что ты убил такого лося! Как я рада тебя видеть здесь, — проговорила старуха.

Юноша ничего не ответил. Он продолжал сидеть, наклонив голову, но зорко стал следить за каждым движением старухи.

— Что же ты молчишь, сын мой! — продолжала через некоторое время старуха. — Почему не пригласишь меня к своему костру? Или тебе мяса жалко?

— Нет, мне мяса не жалко. Мяса много, зачем жалеть?

— Твои братья не жалели мяса. Добрые были ребята!

— Ты их встречала? Где они? — не вытерпев, спросил юноша.

— Да, я их встречала. Они здесь поблизости. Убили много лосей и сидят там.

«Если они убили много лосей, почему же не возвращаются домой?» — подумал юноша, но ничего вслух не сказал.

Поужинали мясом. Собрались спать.

— Сынок, — просит старуха, — дай мне твою постель, сумку с патронами и ружье под голову, а то я замерзну на голой земле.

— Ну, еще чего? Старики учат никому чужому не давать в руки свое ружье и сумку. Поэтому я тебе, старуха, ничего не дам.

Легли спать. Вдруг сквозь сон слышит: кто-то дергает за ружье. Юноша приоткрыл глаза и видит — старуха грызет его ружье.

— Что ты делаешь, старая колдунья?! — закричал он и схватил старуху за волосы.

Старуха разинула рот и закричала:

— Медведь, волк! Медведь, волк!

И тут же из леса выбежали медведь с волком. Свесили они языки по самую грудь.

Увидел это парень и привязал старуху к дереву. А медведя с волком убил.

— Ну, а теперь ты, старая ведьма, скажешь, где мои братья?!

— Я не знаю, где они, — отвечает старуха.

— Ты что же притворяешься? Я тебе покажу, как не знать!

Схватил он березу, вырвал с корнями и принялся бить старуху.

Что подделаешь, пришлось старухе сказать, что братьев съели медведь с волком.

Тогда младший брат распорол им животы, но нашел только кости да мясо своих братьев.

— Нет, ты от меня так не отделаешься! — закричал он. — Я тебя заставлю их оживить!

— Что ты говоришь? Как же я их превращу в живых?

— Ничего не знаю! Или ты их оживишь, или я тебя замучаю. Выбирай одно из двух!

— Никак не могу оживить, — стонет старуха.

— Так ты не можешь? Очень хорошо.

Нагрел юноша березу на костре и опять стал бить старуху. Слезло с нее мясо, показались жилы.

— Перестань! — стонет старуха. — Дай отдышаться!

— Вот тебе отдышка!

Младший брат начал бить еще сильнее.

— Перестань, — снова просит старуха. — Сейчас превращу твоих братьев в живых.

Тогда юноша и говорит:

— Я долго ждать не намерен. Оживляй скорее.

— Здесь я не могу этого сделать. Далеко отсюда есть маленькое озеро живой воды. Если принесешь оттуда живой воды и опрыснешь братьев, то они сразу оживут.

— Очень хорошо! — говорит юноша. — Ты меня поведешь к этому озеру! Да поскорее!

— Нет, я не смогу тебя довести. У меня совсем нет сил.

— Так ты не хочешь меня вести?

Юноша снова принялся бить старуху.

— Перестань, дай отдышаться. Все сделаю, как ты говоришь!

Только успела это сказать старуха, видит младший брат — стоит перед ним что-то вроде пестрой коровы. Сел он на нее. В ушах сразу же зашумело. Опомился только у озера, вокруг которого была сплошная гарь.

— Вот это и есть озеро живой воды, — говорит старуха.

Но юноша просто так не поверил. Выстрелил он в птичку, летевшую над озером. Птичка камнем упала в озеро и тут же столетела.

— Так ты меня еще обманывать собираешься, — закричал он. — Ты все еще хитришь!

Опять начал он бить старуху.

— Ой, я слишком, видно, состарилась. Память теряю. Ошиблась я.

— Не притворяйся! Покажу тебе, как ошибаться!

И начал снова бить старуху сильнее прежнего.

— Перестань, сейчас повезу тебя на другое озеро!

Сел парень на старуху, опомниться не успел, а они уже около озера, вокруг которого нет ни одной увядшей травинки. Кругом молодой березняк, а само озеро чисто и прозрачно, подобно глазу птицы.

— Вот это озеро с живой водой, — сказала старуха.

Юноша осмотрелся. Ничего кругом не видно. Бросил он тогда в озеро прутик, который держал в руке. Прутик, как только упал в озеро, сразу же оброс корнями, появились маленькие листочки. Еще секунда — отросли другие веточки. На ветках сразу же собрались птички и, распевая, начали вить гнезда.

Юноша схватил ружье, прицелился и пристрелил одну из птичек. Птичка упала в озеро, но тут же ожила и, щебеча, опять села на ветку.

Снял юноша с молодой березы бересту, сделал две посудины и набрал в них из озера живой воды.

Старуха тут же начала просить:

— Иссякли у меня все силы, дай мне немного живой воды, а то не довезу тебя!

— Вот тебе живая вода! — начал юноша опять бить старуху.

— Ну не бей! Не буду больше просить!

Сел он на старуху и тут же оказался на том месте, где остались его мертвые братья. Соединил все кости братьев и полил их живой водой, братья ожили. Открыли глаза, будто от сна, и говорят:

— Ох, как долго мы спали!

— Одно получилось! — сказал парень. — Теперь попробую второе!

— Что еще ты собираешься делать? — спрашивает старуха. — Ты уже все сделал!

— Нет. Я убью тебя, старуха, чтобы ты никому не делала зла и никого не трогала.

— Кого же мне трогать? Никого я не буду трогать!

— Нет, пока ты есть, людям от тебя не будет покоя.

Выкопали братья яму, разожгли костер и бросили туда старуху.

Она стала гореть, распадаясь на отдельные куски, которые, как черви, выползали из костра. Братья же сгребали их и опять бросали в огонь.

Трое суток горело тело старухи. К концу третьего дня осталась от пего одна зола. Собрали братья золу и закопали поглубже в яму.

С тех пор они стали жить спокойно.

ЧОЛЭРЭ*

Жил-был брат с сестрой. Была у них одна собака. И так она любила своего хозяина, что всегда ходила следом за ним.

Вот однажды сестра осталась дома, а брат отправился на охоту. На озере нашел он утку. Только хотел он ее убить, как утка заговорила человеческим голосом:

— Не убивай меня, в трудную минуту позови меня, а я тебе помогу!

Пожалел ее охотник и отправился домой без добычи.

Собака идет следом и говорит:

— Хозяин, посмотри, что у меня на спине ползает?

Хозяин стал искать, а собака сказала ему:

— Когда я умру, ты разрежь меня на шесть частей.

— Зачем же я буду резать своего лучшего друга? — отвечает хозяин, а сам все ищет на спине у собаки.

Нашел большую блоху и раздавил ее.

Собака сразу же подохла.

Заплакал человек, а потом решил разрезать собаку на шесть частей, как она просила.

Разрезал он ее на шесть частей и оставил там же, а сам пошел домой.

На другой день отправился он к тому месту, где оставил собаку, и видит — едят его собаку два волка, два медведя и две лисицы. Подошел человек ближе, а звери не испугались, побежали к нему навстречу, как к своему хозяину. Повел он их к своему дому.

С тех пор всегда ходили они вместе с ним.

Однажды, когда он ушел на охоту, его сестра отправилась к реке за водой. Стала набирать девушка воду и видит — на противоположном берегу сидит Чолэрэ.

Посмотрел он на нее и сказал:

— Девушка, как ты переходишь через речку?

— У моего брата есть волшебный платок, — отвечает девушка, — когда он махнет им, от берега до берега образуется суша. Так и перехожу.

— Девушка, — говорит Чолэрэ, — ты мне очень нравишься, я хотел бы перебраться на твой берег!

— Перебирайся!

— Укради у брата волшебный платок, — продолжает Чолэрэ, — тогда я смогу перебраться через реку.

Девушка украла у брата платок и помогла Чолэрэ перебраться через реку.

* Чолэрэ — злой дух в образе одноногого, однорукого и одноглазого человека.

— Когда брат придет с охоты, — учит ее Чолэрэ, — притворись больной. Брат будет спрашивать тебя, что с тобой, а ты скажи, что заболела. Он будет кормить тебя свежим мясом, а ты не ешь, скажи ему: «Иди в амбары и принеси мне юколы». Брат уйдет, а я приду в ваш дом.

Девушка выслушала Чолэрэ и пошла домой, а Чолэрэ спрятался в лесу.

Когда брат вернулся с охоты, девушка застонала и стала просить его, чтобы он сходил в амбары за рыбой.

Человек пошел к своим амбарам. Подошел к одному амбару — двери крепко закрыты, а в амбаре два его медведя сидят. Подошел ко второму амбару — двери как приросли к земле, никак не открыть, а в нем два волка его сидят. Пошел к третьему — оказывается, две лисицы в нем заперты. Пытался открыть двери — не может.

Вернулся он в дом и испугался. От страха присел даже. Кто это сидит возле сестры? Пригляделся — Чолэрэ поселился в его доме. Одна рука у него, одна нога, один глаз, да и тот на лбу. А зубы у Чолэрэ железные.

— Хорошо, что ты пришел, — сказал Чолэрэ, — я с удовольствием съем твою печень. Только иди прежде вымойся в бане.

Загрустил человек. Что ему теперь делать?

Вспомнил он про уточку: «Может быть, она и вправду мне поможет».

Не успел он так подумать, как уточка ему навстречу летит. На лету задела она крылом двери амбара, да так, что они рассыпались. Из них выскочили два медведя, два волка и две лисицы. Звери сразу же побежали к своему хозяину.

— Чем ты так опечален, хозяин? — спросил медведь.

— Чолэрэ выгнал меня из дома и заставил вымыться в бане, чтобы потом съесть.

— Когда вымоешься, не ходи в дом, — говорит медведь, — а зови сюда Чолэрэ. Пусть он сам сюда к нам приходит.

В это время из дома послышался крик сестры:

— Брат, что ты так долго? Чолэрэ проголодался!

— Скажи, чтобы Чолэрэ сам шел сюда! — ответил ей брат.

Вышел Чолэрэ из дома. Идет и на ходу нож точит.

Только вошел он во двор бани, как на него набросились два волка и два медведя и впились в него зубами. В это время из-за бани выскочили две лисицы и начали грызть Чолэрэ. Разорвали его на мелкие куски.

Поджег человек баню. Вместе с ней сгорел и Чолэрэ.

А затем отправился в свой дом. Пришел, связал свою сестру и потащил в лес. В лесу привязал сестру к большому наклонившемуся дереву. Под глаза сестры поставил два больших котла и сказал:

— Если будешь меня оплакивать, то правый котел наполнится

слезами, а левый котел перевернется вверх дном. Если же Чолэрэ будешь оплакивать, то левый котел наполнится слезами, а правый перевернется вверх дном.

Сказал брат так своей сестре и ушел.

На другой день он пришел посмотреть, что стало с сестрой. Видит — левый котел наполнился до краев слезами, а правый перевернулся вверх дном.

Рассердился брат. Оставил он сестру привязанной в лесу, а сам отправился куда глаза глядят.

Дошел он до какого-то селения, женился и стал там жить.

А сестра его висела привязанная к дереву до тех пор, пока не сгнили веревки. Тогда она упала с дерева и пошла к своему дому. Но дома не было, а там, где стояла раньше баня, только пепел шевелится.

Ходит она по пеплу сгоревшей бани и видит — лежат зубы Чолэрэ. Сунула она их в карман и пошла искать брата.

Пришла в село, где жил брат. Вошла в его дом. Притворилась очень доброй, любящей сестрой.

Стали собираться спать. Сестра и говорит:

— Брат, дай я сама постелю тебе постель.

Постелила она постель, а на то место, куда он должен был лечь, положила зубы Чолэрэ острием вверх.

Легли спать, все стихло.

Утром встали, смотрят — брат мертвый лежит.

Плачет жена, удивляется: отчего бы ему умереть? Что теперь будет она делать?

Погоревали, погоревали, потом стали советоваться, как похоронить его. Сестра предложила сжечь своего брата. А жена говорит:

— Нет, похороним его на деревьях*. Нужно положить его в гроб, а гроб обить железом и поставить на такое высокое дерево, чтобы не достали звери. А зверей брата — медведей, волков и лисич — нужно зарыть под этим деревом.

Сделали так, как просила жена. Положили умершего в железный гроб и поставили гроб на такое высокое дерево, что он чуть до неба не доставал. А зверей зарыли в землю около дерева.

— Ой! Темно! — говорят звери под землей. — Как бы нам выйти отсюда?

— Пусть лисицы роют землю, они ведь кочки насквозь просверливают, — сказал волк.

Лисицы стали рыть землю. Долго рыли...

И вдруг одна из них воскликнула:

— Друзья, я увидела солнце! Скоро мы выберемся отсюда!

* В старину званы не зарывали умерших. Клали трупы в деревянные долбленные гробы и оставляли их на деревьях.

Тогда волк говорит:

— Медведь, ты ведь мастер рыть берлогу. Рой вслед за лисицами!

Медведь стал помогать лисицам, и вскоре все они смогли выйти на волю.

Вышли звери и увидели гроб со своим хозяином, который стоял высоко на дереве.

— Как бы нам достать его оттуда? — стали думать звери.

— Может быть, нам поможет утка? — вспомнил волк.

Только он это произнес, а утка уже летит. Задела она гроб крылом, и он рассыпался. Хозяин упал, а звери поймали его на лету. Стали они осматривать хозяина и увидели на боку рану, она вся запеклась кровью.

— Попробую-ка я полечить эту рану, — говорит медведь, — а ты, волк, беги, принеси живой воды. Ведь ты очень хороший бегун.

Волк отправился за живой водой, а остальные звери принялись лизать рану своего хозяина.

Через некоторое время вернулся волк с живой водой. Помазали звери рану живой водой, и встал хозяин как ни в чем не бывало.

БЕЗ ОГНЯ

Давно это было. Пришли на север из теплой земли пять мужчин, пять братьев. Поселились на берегу моря. Стали жить. Жили очень бедно. Огня у них не было, не знали они, как добыть себе огонь. По соседству с ними жил богатый старик камчадал, в жилище которого всегда горел огонь.

Стали братья между собой советоваться, как достать им огонь. Без огня ведь жить невозможно.

Тогда младший брат сказал:

— У соседа-старика есть огниво, им он добывает себе огонь. Как бы нам взять у него эту вещь? Если попросить, старик не даст, он очень жадный.

— Обязательно нужно достать огонь, — согласились другие братья, — иначе мы погибнем.

Решили послать к старику самого старшего брата, чтобы он попросил огниво.

Отправился к старику старший брат, пришел и сказал:

— Дедушка, выручи нас, дай нам свое огниво развести огонь, иначе мы погибнем.

— Нет, не дам, — говорит старик. — Что же я без него делать буду? Без платы не дам.

— Где же взять нам плату? — спросил старший брат.

— Если нет у тебя платы, то Расскажи сказку, — говорит старик.

— Что же я расскажу? Не знаю я никакой сказки,— говорит старший брат.

— Ну тогда чего же ты стоишь? Иди отсюда! — сердито закричал на него старик.

Вернулся домой старший брат без огнива. Рассказывает своим братьям:

— Старик огниво без платы не дает. Если нет платы, говорит, расскажи что-нибудь. Я же не смог ему ничего рассказать. Он меня и выгнал.

Тогда отправился за огнем второй брат.

Пришел к старику, а тот его спрашивает:

— Ну, а ты зачем пришел?

— Дедушка, спаси нас! — просит второй брат. — Почему ты не хочешь дать нам свое огниво? Ведь мы без огня погибнем, мы не знаем, как еще можно добыть огонь.

— Не дам,— сказал старик. — Я уже сказал, что без платы не дам. А если нет у вас платы, то расскажи мне что-нибудь.

— Что же тебе рассказать? — спрашивает второй брат. — Нечего мне рассказывать.

Старик рассердился, схватил палку и закричал:

— Что же ты стоишь? Убирайся вон!

И второй брат вернулся домой без огнива. Рассказал все своим братьям. Стали братья между собой советоваться, что им делать.

Послали к старику третьего брата. Но и его старик так же выгнал, как и первых двух. Ничего ему не смог рассказать третий брат.

Послали четвертого брата, но и он вернулся ни с чем.

Опечалились братья, как же будут они жить без огня?

— Что же нам придумать? Как же добыть огонь? Пришла наша погибель.

Тогда самый младший брат сказал:

— Пойду-ка я, попытаюсь попросить у старика огниво.

— Дедушка,— сказал самый младший брат,— не выручишь ли нас, не дашь ли нам свое огниво? Уже много дней живем мы без огня. Ведь мы погибнем.

— Без платы я вам все равно ничего не дам,— сказал старик,— если у вас нет платы, расскажи мне сказку.

— Ну и трудную же ты задал мне задачу! Что же тебе рассказать?

Старик рассердился, стал кричать, браниться:

— Что же ты стоишь? Если не хочешь рассказывать, уходи быстрее!

— Нет, я не могу уйти без огнива,— говорит младший брат. — Придется что-нибудь рассказать. Хорошо, я расскажу тебе сказку, только предупреждаю: когда начну рассказывать, ты смотри

на меня, слушай, но не удивляйся и не поддакивай. Если хоть раз поддакнешь, я отниму у тебя огниво. Так слушай же!

И стал младший брат рассказывать:

— Жили-были мы, пять братьев. Юрты у нас не было, была только одна лошадь — кобыла. На теле у нее росли четыре огромные бородавки. И вот однажды разразился проливной дождь. Нам негде было укрыться. Братья мои спрятались под бородавками лошади, а я остался без укрытия. Хотел забраться в рот лошади и спрятаться там, но во рту лошади долго оставаться невозможно. Если она начнет есть, то может проглотить и меня вместе с пищей.

Когда прошел дождь, я заметил, что на спине у лошади стал расти большой тополь. Я, конечно, удивился. Но тополь увеличивался в размерах с каждым днем. А через несколько дней уже не стало видно вершины тополя. Я решил на него забраться. Не достиг я еще вершины дерева, а земля уже стала чуть заметной — такой высокий был тополь. Полез дальше. Вдруг тополь обломился у основания, я свалился и с такой силой стукнулся о землю, что ушел в нее по пояс. Торчит из земли половина моего туловища, и ничего нельзя сделать. Пытался встать — не смог, так и остался в земле.

Лежал я так несколько лет. Тело мое мхом обросло, а на голове моей птицы стали вить гнезда. Когда захочу есть, шевельну головой — яйца из гнезд прямо в рот катятся.

Вот однажды лежу и вижу — волк бежит. Смотрю — направляется прямо ко мне. Подошел и стал меня обнюхивать. А потом нашел на моей голове птичьи яйца и стал их есть. Я решил его поймать. Когда он ел, схватил я его за хвост. Волк дернулся, а я еще крепче за хвост ухватился, боюсь, как бы не упустить. Волк с силой дергается — пытается освободиться из моих рук. Вдруг я почувствовал, что отрываюсь постепенно от земли. Так волк вытащил меня из земли. Но хвост его оторвался и остался у меня в руках. Волк убежал без хвоста.

Рассматриваю я хвост, а он на моих глазах превратился в драгоценную шкатулку. Со всех сторон были запорики. Я открыл ее и вижу, что внутри еще красивее, чем снаружи. В шкатулке — разные диковинные вещи, красивые украшения...

Старик вскрикнул:

— Ой, как интересно! Вот так волчий хвост!

Как только он это проговорил, младший брат кончил рассказывать. Взял у старика огниво и понес в свою юрту.

Когда младший брат вернулся с огнивом, все очень обрадовались, а старший брат сказал:

— Хорошо, что ты добыл огниво. Спасибо тебе. Теперь мы будем живы и не погибнем. Наши дети, внуки и правнуки отныне также будут пользоваться огнем. И каждый раз, разжигая огонь, они с благодарностью будут вспоминать нас.

ПРО ЖЕНЩИНУ ЧЕНГЭ

На берегу моря в землянке жила женщина по имени Ченгэ. Было у нее двое маленьких детей. По соседству с ней жили старик со старухой.

Ченгэ ловила рыбу и охотилась на диких оленей, но жила с детьми впроголодь. Наловит она рыбы или принесет домой какой-либо другой еды, а соседи у нее все растащат.

Однажды весной пошла Ченгэ к морю поискать, нет ли выброшенной штормом рыбы. Набрала целый мешок. Придя домой, повесила мешок на жердь около своего жилища. Когда Ченгэ зашла в землянку, к мешку подкрался старик сосед и украл всю рыбу. Вместо рыбы положил в мешок палки.

Придя домой, Ченгэ сказала детям:

— Ну, детки, сегодня я много рыбки нашла. Мешок с рыбой на жердь повесила. Пойдите принесите!

Ребята побежали. Развязали мешок, а в нем лишь палки лежат. Кричат матери:

— Мама, где же рыба? Мы не нашли.

Ченгэ сама пошла посмотреть. Заглянула в мешок, а рыбы и в самом деле нет.

Заплакали дети. Но что же делать, так не евши легли спать.

На следующий день Ченгэ опять ушла на морской берег. Нашла выброшенную морем акибу *. Стала снимать шкуру. А к ней подходит старик сосед и говорит:

— Снимать шкуры — это не женское дело. Давай я тебе помогу.

Отдала Ченгэ акибу старику, чтобы он снял шкуру, а сама села в сторонке и ждет.

Старик снял шкуру. Мясо акибы положил в свой мешок, а в мешок Ченгэ положил камни, намазав их кровью. Домой пошли, Ченгэ свой мешок еле тащит — такой он тяжелый.

Придя домой, Ченгэ сказала детям:

— Ну, детки, сегодня я нерпу принесла. Будем есть мясо. Идите за водой, мясо нужно вымыть.

Ребята принесли воды.

— Ну, а теперь внесите мешок с мясом, он на улице около стены, — сказала Ченгэ.

Пошли дети за мясом. Развязали мешок, а в нем никакого мяса нет, одни окровавленные камни. Кричат матери:

— Мама, мяса нет, одни камни.

Пошла Ченгэ сама посмотреть. Заглянула в мешок, а в нем и на самом деле ни одного куска мяса нет. Опять заплакали дети. Они уже несколько дней не ели.

* А к и б а — местное название нерпы.

На следующий день отправилась Ченгэ на гору. Там увидела она трех диких оленей. Стала охотиться на них и всех убила. Затем стала свежевать убитых животных. Целый день свежевала. Очень жирные были олени.

Поздно вечером вернулась Ченгэ домой. Часть добычи принесла с собой. Целую ночь варила она оленьё мясо. Дети ее досыта наелись жирного мяса.

Затем Ченгэ стала кормить оленьим жиром свое жилище и все вещи вокруг дома *. Мажет их жиром и приговаривает:

— О нас никому не рассказывайте! О нас никому не рассказывайте!

На следующий день решила Ченгэ перебраться на то место, где оставила она мясо убитых животных. У подножия горы вырыла себе землянку. Стали жить. Очень хорошо живут, вдоволь едят мяса.

А старик сосед, несколько дней не видя Ченгэ на берегу моря, решил пойти навестить ее. Вошел в дом, а Ченгэ нет. Детей и вещей также нет. Понял старик, что Ченгэ куда-то откочевала. Спрашивает тогда старик у дома:

— Дом Ченгэ, куда уехала твоя хозяйка?

— Не скажу, — отвечает домик, — Ченгэ меня досыта накормила.

Спрашивает тогда старик у очага:

— Очажок, куда уехала твоя хозяйка?

— Не скажу, Ченгэ меня досыта накормила.

Обратился старик к спальному пологу:

— Скажи, куда уехала твоя хозяйка?

Молчит полог. У всех вещей спросил. Никто не хочет рассказывать.

У очага лежало полено. Оно и говорит старику:

— Я тебе расскажу, потому что Ченгэ меня не накормила. Она убила на горе трех диких оленей. Туда и уехала.

Отправился старик искать Ченгэ. Подошел к горе. Видит, дым идет. «Наверное, жилище Ченгэ», — подумал он.

Вошел старик в жилище: Ченгэ сидит, и дети около нее. В жилище вкусно мясом пахнет.

— Ченгэ, — говорит старик, — я пришел за мясом. Почему ты раньше не дала мне мяса? Ты нарушила наш древний обычай **.

— Не дам, — закричала Ченгэ, — убирайся прочь!

* По существовавшим ранее религиозным представлениям эвенов, не только природу, но и все предметы, сделанные человеком, населяют духи-хозяева. Чтобы умиловить духов, населяющих вещи и жилище, Ченгэ стала «кормить» их.

** До последнего времени среди эвенов существовал древний обычай — нима т. Он заключался в том, что охотник, убивший какое-нибудь животное или наловивший рыбы, обязан дать часть добычи соседям по стойбищу.

Схватила Ченгэ из огня камень и бросила в старика, попала ему в лоб. Старик испугался и побежал домой. Прибежал к своей старухе и говорит:

— Старуха, меня Ченгэ побила. Полети скорее мой лоб!

— Не буду лечить,— сказала старуха.

Стали они ругаться, а потом подрались. Во время драки упали в костер и чуть не погибли.

ПРО КАРЛАМА

Жил мужчина, звали его Карлам. У него было два брата. Оба женатые. А у Карлама не было жены.

Однажды, бродя по тайге, Карлам набрел на место, где раньше было стойбище, а сейчас там торчали только остовы юрт. Стал он осматривать место и нашел свежую могилу.

Карлам раскопал могилу. В ней лежала девушка, которую только что похоронили. Карлам сделал нарту, положил на нее мертвую девушку и потащил нарту по следу недавно уехавших из стойбища людей.

Шел он долго. Наконец показались юрты нового стойбища. Карлам подъехал близко к юртам, поднял мертвую девушку с нарты и поставил ее к дереву, спиной к стойбищу. Сам Карлам подошел к юрте человека, которого звали Каганкан.

Когда Карлам вошел в юрту, Каганкан сказал своей дочери:

— Позови с улицы женщину, жену Карлама. Она, наверное, замерзла, пусть погрееется и поест, зачем ей мерзнуть на улице.

— Не надо, пусть там стоит, моя жена очень пугливая и к тому же глупая,— сказал Карлам.

Но дочь Каганкана не обратила на его слова внимания и вышла из юрты. Когда девушка подошла близко к женщине и тронула ее за руку, та вдруг упала лицом вниз.

Дочь Каганкана очень испугалась, прибежала домой и говорит своему отцу:

— Отец, я испугала жену Карлама так, что она упала и, видимо, умерла.

Карлам заплакал и выбежал из юрты. Затем он начал собирать палки якобы для того, чтобы побить Каганкана.

— Успокойся, Карлам,— говорит хозяин юрты,— бери в жены мою дочь.

Карлам обрадовался, женился на дочери Каганкана и покочевал в свое стойбище.

Пришел он к своим старшим братьям, а они спрашивают:

— Карлам, где ты нашел себе такую красивую жену?

— Не скажу,— отвечает Карлам.

А потом рассказал братьям, как он у старого стойбища нашел могилу. Разрыл ее и нашел в ней девушку. Мертвую девушку повез к жителям стойбища, где и выменял на эту красивую женщину, свою новую жену.

— Жители этого стойбища очень любят мертвых женщин, — сказал Карлам. — Они за мертвую женщину дают вот такую красивую. Посмотрите-ка на мою жену, какая она красивая!

Братья поверили рассказу Карлама. Задушили своих жен ремнями и отправились в стойбище по следу своего брата.

Дошли до стойбища. Но жители этого стойбища прогнали их. Плача, братья возвратились домой и решили за такой обман убить Карлама и отнять у него его красивую жену.

Тогда Карлам сказал своим братьям:

— Я могу умереть только от огня. Если вы задумали меня убить, то идите и заготовьте дров, чтобы меня сжечь на костре.

Так братья и сделали. Они отправились заготавливать дрова, чтобы сжечь Карлама.

Пришли братья к Карламу, а он просит их:

— Сожгите меня завтра днем, а сегодня засуньте меня в мешок и повесьте мешок на дерево.

Так братья и сделали. Оставили Карлама висеть в мешке на дереве, а сами уехали.

Висит Карлам... Вдруг подъезжает к нему верхом на олене человек в богатой одежде. Карлам закричал из мешка:

— Человек, отойди подальше. Я сижу в мешке, потому что хочу стать шаманом.

— Я тоже хочу быть шаманом, — отвечает человек, — разреши мне посидеть в твоём мешке.

Карлам разрешил.

— Только тогда надевай мою одежду. Она тебе поможет стать шаманом.

И Карлам отдал человеку свою старую одежду, а сам надел его. Засунул человека в мешок и повесил вместо себя на дерево. Потом сел на оленя этого человека и уехал. А человек остался висеть.

На следующий день к дереву, на котором висел мешок, приехали братья Карлама.

— Вот теперь-то мы убьем Карлама, — говорит один из них.

Человек, сидящий в мешке, испугался и закричал:

— Люди, я вовсе не Карлам, не убивайте меня!

— Ты нас обманывал много раз, мы тебе не верим, — отвечают братья. — Сегодня мы тебя убьем!

И братья Карлама сожгли незнакомого человека вместо своего брата.

А на другой день приехал сам Карлам верхом на олене, в красивой одежде.

— Откуда ты, Карлам, приехал? Ведь мы тебя убили,— спрашивают братья.

А Карлам им говорит:

— Я ездил в гости к нашему умершему отцу, видел там ваших жен. А одежда моя сшита нашей умершей матерью. Красивая одежда, правда?

— Карлам, твоя одежда очень красивая, сожги нас на костре, мы тоже хотим увидеть отца, мать и своих жен.

Карлам сжег их на костре, а потом сказал:

— Теперь идите к своим женам, надевайте там красивую одежду!

И снова стал жить Карлам со своей красивой женой.

О СЛЕПОМ СТАРИКЕ

Жил старик. Ходил на охоту. Убивал много диких оленей, лосей, диких баранов. Была у него жена. Жили они хорошо, ни в чем не нуждались.

Прошли годы. Старик состарился, заболели у него глаза, а потом он и совсем ослеп. А что убьет слепой старик? Стал он жене в тягость. И вот стала жена думать, как бы поскорее избавиться ей от старика.

Однажды, когда они кочевали, справа от них пробежал дикий олень. Старуха сказала старику:

— Слышишь, только что пробежал дикий олень! Как жаль, что ты не можешь убить его!

Хотя старик и был слепой, он взял ружье и попросил старуху, чтобы она помогла ему прицелиться. Старуха помогла прицелиться так, чтобы пуля наверняка попала в дикого оленя.

Старик выстрелил, а старуха закричала:

— Вот сатана, как же это ты промахнулся!

Но старик по звуку выстрела догадался, что он попал в цель. И он действительно попал.

Проехали еще немного, и старуха решила остановиться на ночлег. Тайком от старика сняла она с убитого оленя шкуру и приготовилась варить мясо. Когда же мясо сварилось, старуха стала есть его вдвоем с сыном, а старику ничего не дала.

И так ежедневно варила старуха мясо и съедала его со своим сыном. Старик же ничего не ел, жил на одном пустом чае.

Но однажды старик прислушался. Слышит — что-то шипит на сковородке. Старик у сына своего и спрашивает:

— Сынок, что это там мать жарит?

— Это шипит на сковородке мясо того оленя, которого ты убил,— отвечает сын.

Старик очень рассердился, понял, что жена его обманывает. Вот он и говорит сыну:

— Сынок, иди найди муравейник. А когда найдешь, придешь и скажешь мне.

Мальчик отыскал муравейник, пришел и рассказал отцу, где он находится. Тогда отец послал его за веревкой. Мальчик принес веревку и отдал отцу. Старик потихоньку подкрался к жене, упал на нее и связал. А затем отнес и бросил в муравейник.

Муравьи стали по ней ползать, забираться под одежду и кусать. Женщина корчилась и морщилась от боли...

Так она и умерла в муравейнике. Муравьи ее задушили и всю объели. Остались одни только кости.

Так отомстил старик своей жене. А сам вместе с сыном уехал из тайги к людям в селение.

ПРО ГЛУПОГО СТАРИКА

Жил маленький мальчик. Не было у него ни отца, ни матери. Только две сестры жили вместе с ним.

Вот однажды качается мальчик на улице на качелях и поет:

— Кто меня придет покачать? Если бы был отец, то он меня покачал бы; если бы была мать, то она меня покачала бы.

Видит, идет старик. Услыхал он песню и говорит мальчику:

— Давай я тебя покачаю.

Покачал он мальчика, а тот ему и говорит:

— Ну, теперь ты иди в нашу юрту, сестры мои сегодня очень вкусное мясо варят.

Пошел старик есть мясо. Наелся досыта и заснул. Девушки решились поддуть над ним. Приклеили они к ресницам старика оленью шерсть, подкрашенную в красный цвет.

Старик выспался и, ничего не подозревая, побрел домой.

Вечером, когда они со старухой пили чай, старик взглянул на дымовое отверстие и говорит:

— Жена, смотри, ведь наша юрта загорелась!

Старуха от страха выбежала на улицу и стала кидать на юрту снег. А потом поняла, что никакого огня не было.

Вернулась она в юрту и сказала старику:

— Что ты меня, старый, обманываешь? Ничего не горит!

— Нет, горит!

— Что с тобой, старик, посмотри на меня!

Старик взглянул на старуху, и она увидела приклеенную к его ресницам красную шерсть.

— Зачем ты приклеил шерсть к ресницам? — спросила она у мужа.

— Я ничего не знаю, ничего я не приклеивал, — отвечает старик.
— Кто же приклеил тебе эту шерсть? — продолжала спрашивать старуха. — Где ты сегодня был?

— Сегодня днем я гулял, а потом ел вкусное мясо и отдыхал у одних женщин. Вот я сейчас пойду их отругаю. Это, наверное, они сделали.

Побрел старик к девушкам. Подошел к их юрте, а около нее опять мальчишка на качелях качается и опять поет.

— Давай я тебя покачаю, — говорит старик.

— Нет, ты лучше иди к моим сестрам и поешь у них вкусного мяса.

Вошел старик в юрту. Девушки подали старику вкусную еду. Поел старик и опять уснул. Тогда девушки разрисовали спящему старику лицо углем и красной краской.

Выспался старик и, ничего не подозревая, пошел домой.

По пути решил напиться в речке.

Подошел он к речке, нагнулся и увидел какое-то странное лицо. Старику показалось, что в воде женщина.

— Женщина, ты почему в воде живешь? — спросил старик.

Никакого ответа не последовало. «Какая гордая женщина, — подумал старик. — Не хочет со мной даже разговаривать».

Тогда старик еще раз обратился к женщине:

— Гордая женщина, выйди ко мне!

Опять молчанье.

— Женщина, хочешь, я принесу тебе все наше со старухой имущество?

Пришел старик домой. Собрал все вещи и притащил их к реке. Опять нагнулся к реке и снова увидел женщину.

— Гордая женщина, — говорит старик. — Что ты будешь делать с моими вещами? Нужны ли они тебе?

Старику показалось, что женщина кивает головой.

Тогда он сказал:

— Сейчас я буду бросать вещи в воду, а ты их хватай.

Бросил старик в воду одеяло. Оно не утонуло, а поплыло по реке. А старик подумал: «Какая богатая женщина! Зачем ей мое одеяло!»

Бросил он тогда скребок* для выделки шкур. Скребок сразу же пошел ко дну. А старик подумал: «Ну как же, женщина да скребка не возьмет! Чем же тогда она будет шкуры выделывать!»

Побросал старик в воду все вещи, а потом сказал:

— Милая женщина, сейчас я сам к тебе приду!

Упал старик в воду вниз головой и утонул.

* Скребки различной формы из камня, кости, железа служили для обработки звериных шкур.

ПРО УИНЬДЮ И ЕГО БРАТА

Живет Уиньдя со старшим братом. Старшего брата зовут Тылкэнь. Бедно живут, один только ездовой олень у них на двоих.

Однажды старший брат Уиньди говорит ему:

— Уиньдя, я завтра пойду охотиться на диких оленей, а ты отведи все наше имущество в Хэвиньдю *. Поставь там юрту и жди меня, я туда через день приеду.

На следующий день утром старший брат пошел охотиться, а Уиньдя покатывал в Хэвиньдю. Имущество везет на олене, а оленя ведет за повод. Шел, шел и дошел до реки. На берегу реки Уиньдя остановился. Стал снимать с ног унты. Снимая, сказал своему оленю:

— Олень, ты тоже сними свои унты, а то замочишь их в воде.

Олень молчит и не снимает. Уиньдя опять говорит:

— Олень, ты почему же не слушаешься меня? Ты что, хочешь, чтобы я тебе их сам снял?!

Содрал Уиньдя с ног оленя шкуру. Олень сдох.

Стал Уиньдя переправляться на другой берег реки. Речка журчит у него под ногами, а Уиньдя спрашивает у нее:

— Речка, речка, что ты у меня просишь? Может быть, ты хочешь оленьего мяса?

Уиньдя подумал, что речка просит у него мясо сдохшего оленя, взял да и бросил оленя в реку.

Дальше пошел, а все имущество свое потащил на себе.

Пришел он в Хэвиньдю. Увидел на дереве большое гнездо, забрался в него и сидит — брата поджидает.

Через некоторое время приезжает брат и не видит ни юрты, ни самого Уиньди.

Тогда он стал звать младшего брата:

— Уиньдя, где ты? Где наша юрта?

А Уиньдя из гнезда отзывается:

— Братец, я здесь!

Брат поднял голову и видит — из гнезда орла высовывается голова Уиньди.

— Ну и дурак же ты, Уиньдя! Зачем ты забрался в гнездо и почему не поставил юрту?

— Что ты, братец, ругаешься! Ведь ты же сказал мне, чтобы я поставил юрту в Хэвиньде.

— Глупый ты, Уиньдя! Разве я тебе так говорил? А где наш олень?

— Братец, когда нужно было переправляться через реку, олень не захотел снять с ног свои унты. Я снял с него сам, он и сдох.

— Ну и дурак же ты! А где же мясо?

* Хэвиньдя — название местности, означает «большое гнездо».

— Братец, когда я переправлялся через реку, она попросила у меня мяса, я и отдал ей оленя.

Тогда брат очень рассердился и сказал:

— Какой же ты дурак, Уинья! Как же река может просить? Интересно, на каком языке она с тобой разговаривала?!

Взял Тылкэнэй прут и больно отстегал им Уинью.

ДВА БРАТА

Жили два брата. Младшего звали Уинья. Однажды старший брат говорит Уинье:

— Завтра я пойду на охоту, а ты кочуй по направлению к озеру.

На следующий день старший брат отправился на охоту, а Уинья стал собираться в дорогу. Уходя, старший брат сказал:

— Остановись на ночевку на озере, вечером я туда приду.

Уинья покатывался. Дошел до озера и остановился. Отпустил оленей на пастбище и стал делать большой плот. Затем поплыл на середину озера и поставил на плоту юрту.

Вечером пришел к озеру его брат. Видит, пасутся на берегу озера их олени, а юрты и самого Уиньи нет. Брат стал кричать:

— Уинья, где же ты остановился?

И вот с самой середины озера послышался ответ:

— Брат, я здесь!

Подплыл старший брат к Уинье, видит — на плоту поставлена юрта.

— Уинья, зачем ты поставил здесь нашу юрту? — стал ругаться старший брат.

— Что ты ругаешься, — обиделся Уинья, — ведь ты же сам сказал, чтобы я остановился на озере.

— Какой же ты глупый, Уинья! Ну разве на воде юрту ставят.

Затем они поставили юрту на берегу озера и стали жить. Через несколько дней старший брат опять говорит Уинье:

— Завтра я опять пойду на охоту, а ты дальше кочуй. От этого озера по речке спускайся вниз, а на ночлег остановись возле большого дуплистого дерева. Там поставь юрту.

На следующий день старший брат ушел на охоту, а Уинья покатывался вниз по речке. Он вел свой караван по самой середине реки, которая вытекала из озера. Местами речка была глубокой, поэтому все имущество братьев: покрывала юрты, постель, одежда и другие вещи — намокло.

Нашел Уинья большое дуплистое дерево и у основания его поставил юрту, а сам забрался в дупло.

Вечером пришел старший брат, зашел в юрту, а Уинья нет. Стал старший брат звать его. Уинья откуда-то сверху отзывается. Поднял старший брат голову и видит — Уинья из дупла выглядывает.

— Зачем ты в дупло забрался?! — стал ругать Уинью старший брат. — Зачем вел караван по воде? Оленей замучил и вещи намочил.

На это Уинья ему отвечает:

— Но ведь ты же сказал мне, чтобы я кочевал по речке.

— Глупый ты, Уинья! Разве я тебе так говорил, — рассердился брат.

Стали они жить около дуплистого дерева. Долго жили. Но вот стали они скучать по родственникам и решили поехать в стойбище своих родных.

Стали жить с отцом и с матерью. Старший брат ежедневно уходил на охоту, а Уинья ставил ловушки на зайцев и куропаток в тальнике, который рос около их стойбища.

Вот однажды пошел Уинья в тальник и поставил там много ловушек. На следующий день пошел проверять свои ловушки. Смотрит — много куропаток попало. Они были еще живы и кричали: «Кабе-бе-бе! Кабе-бе-бе!»

Уинье стало жаль куропаток, и он выпустил их. Вернулся домой. Старший брат пришел с охоты, спрашивает у Уиньи:

— Ну, что ты сегодня убил?

— В мои ловушки много куропаток попало, но я выпустил их. Они жалобно кричали: «Кабе-бе-бе! Кабе-бе-бе!», — и мне стало жаль их.

— Какой же ты дурак, Уинья! Ну разве так охотятся, какой же ты охотник! В следующий раз, если кто-либо попадет в твои ловушки, ты не выпускай!

На следующий день Уинья решил поставить большую ловушку около самой юрты. Никто не знал об этом. Старший брат рано утром ушел на охоту, а родители думали, что Уинья дрова рубит около юрты.

Поздно вечером старший брат, возвращаясь с охоты, попался в ловушку Уиньи. Старший брат испугался, стал кричать. Все выскочили на улицу.

Старший брат очень рассердился.

— Что ты сделал, Уинья-дурак! Быстрее освободи меня!

— Но ведь ты же, брат, говорил мне вчера, чтобы я никого не выпускал из своих ловушек.

Затем Уинья освободил своего брата. Освободившись, старший брат побил глупого Уинью прутьями тальника.

ПРО УИНЬДЮ И ЕГО ЖЕНУ

Жил Уиньдя. Надумал он отправиться куда глаза глядят. Шел он, шел и набрел на большое озеро. На озере увидел трех купающихся женщин. Решил Уиньдя превратиться в мышь и поближе подкрасться к их одежде.

Так он и сделал. Приблизился к одежде женщин и увидел золотые крылья. Задумал он унести крылья с собой. Взял он крылья, снова превратился в мужчину и сел на берегу.

Женщины заметили его, заплакали, испугались, стали просить им крылья вернуть:

— Как же мы теперь выйдем на берег?

— Идите, не стесняйтесь, — говорит Уиньдя, — я отдам вам ваши крылья.

Женщины вышли из воды, стали одеваться. Волосы у женщин были золотистые, ногти и зубы серебряные, а на лбу яркие звезды горят, как солнце.

Уиньдя даже не мог смотреть на них, так сверкающий блеск резал ему глаза.

Две женщины оделись и полетели. А крылья самой младшей сестры Уиньдя не захотел отдавать. Младшая сестра осталась на берегу и просит Уиньдю:

— Дай мне хоть одно крылышко!

Стало жалко ее Уиньде, отдал он ей одно крыло. И женщина полетела.

А Уиньдя остался жить на берегу озера.

Одежда у него уже превратилась в лохмотья, а он все сидит и ждет, когда снова прилетят прекрасные женщины-птицы с золотыми крыльями.

Однажды сверху послышался шум. Уиньдя взглянул на небо и зажмурился от яркого света. Около него села женщина-птица и говорит:

— Пойдем в селение! Я буду твоей женой, в селении найдем себе дом и будем жить!

Уиньдя согласился. И вот они пошли. Пришли к небольшому селению. На берегу моря стояло несколько домиков. Подошли к ним. Уиньдя сказал:

— Где же наш дом?

— Ты не печалься, найдем дом! — отвечает женщина.

Около одного дома лежало упавшее дерево. Жена Уиньди стукнула левой рукой по корням, и сразу дом вырос. Стали в нем жить.

Соседи говорят:

— Какая красивая жена у Уиньди!

И вот задумали мужчины селения погубить Уиньдю, чтобы от-

нять у него красивую жену. Решили они отправить его в лес искать медведя.

— Иди ищи медведя, — говорят они Уиньде, — и приведи его сюда живого. Если не приведешь, мы тебя убьем. Вот тебе для медведя цепь.

Уинья загрустил: как же он приведет живого медведя? Страшно ему стало.

А жена говорит:

— Не печалься, все будет хорошо!

Идет Уинья по берегу моря, а навстречу — медведь. Уинья ему и говорит:

— Медведь, люди велели мне привести тебя живым. Если не приведу, то меня убьют.

Медведь согласился. Уинья привел медведя домой.

Удивились люди и говорят:

— Теперь приведи нам пятнистого медведя. Если не приведешь, мы тебя убьем.

Загрустил Уинья: где же он найдет пятнистого медведя? Страшно ему стало.

А жена говорит:

— Не печалься, все будет хорошо!

Идет Уинья и видит пятнистого медведя. Связал он его и привел к людям.

А люди новое задание ему приготовили.

— Уинья, иди ищи теперь пеструю нерпу! *

— Где же я найду пеструю нерпу? — говорит Уинья. — Как же ее поймаю?

Загрустил он, а жена говорит ему:

— Не печалься, Уинья!

Пошел Уинья по берегу моря, видит — спит на берегу пестрая нерпа.

— Нерпа, не выручишь ли меня? — просит Уинья. — Идем со мной в селение.

Привязал Уинья нерпу за шею и повел ее домой. Дома отдал людям.

А люди говорят:

— Уинья, за одну ночь ты должен построить дом. Если не сделаешь, то мы убьем тебя!

Тогда жена говорит Уинье:

— Невозможно стало нам здесь жить. Давай убежим! А людей этого селения я накажу.

* Пестрая нерпа, т. е. ларга — морское млекопитающее, принадлежащее семейству тюленей.

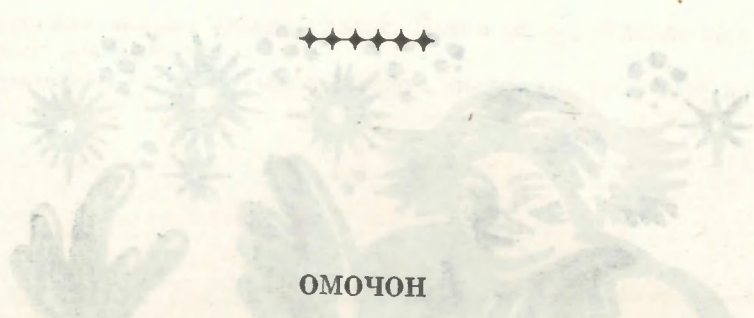
Затопила она все селение водой. Потом отдала Уиньде свое одно крыло, и они полетели.

Прилетели они на большое озеро, построили себе дом и стали жить.

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

ОМОЧОН

Давным-давно это было, несколько человеческих жизней тому назад, еще в те времена, когда эвены кочевали по тайге и горам родами. Каждый род насчитывал пятнадцать-двадцать человек и размещался в пяти-шести юртах. самого смелого, удалого и быстрого бегуна выбирали главой рода. Отдельные роды враждовали между собой, часто воевали. Победленных заставляли работать на себя. Люди, чтобы стать удайцами и прославиться, жили, уничтожая друг друга. Главарь рода имел лук, сделанный лучшими мастерами по его силе. Из лука сильного не могли стрелять слабые люди. Часто не в силах были натянуть даже тетиву лука. Охотились тоже с помощью лука. Лук для охоты был гораздо меньше, чем для войны. Его делали меньше, чтобы удобнее было носить его с собой.

Жил в то время сильный, смелый и богатый эвен. Звали его Омочон. Он имел двух жен*, троих детей, несколько слуг и так много оленей, что они только за одну ночь съедали мох на десять—двадцать километров вокруг.

Однажды Омочон поехал на охоту на три дня. Взял с собой оленя-манщика и верхового оленя. Он убил одного дикого оленя и решил возвратиться домой. Мясо домой не привез, только сам вернулся.

Подъехав к своей юрте, он увидел, что от нее остались одни жерди, а на поперечной жерди, на которой подвешивают над очагом котлы и чайники, висят вниз головой три его сына.

Омочон сел около убитых сыновей, низко опустив голову, и так просидел целые сутки.

На другой день он отыскал след, по которому враги угнали его оленей и семью. След вел на север.

Омочон сел на верхового оленя, привязал к нему оленя-манщика и поехал преследовать врагов. Никакой еды у него не было, поэтому, проехав сутки, он остановился передохнуть и убил своего оленя-манщика. Поев и захватив оставшееся мясо с собой, он продолжал преследование.

* До начала XX века у эвенов наблюдались единичные случаи многоженства.

День едер, два, три... Пал его верховой олень. Омочон пошел пешком. Кончилось мясо, а он все шел и шел...

Вскоре он стал замечать на стоянках снежные бугорки с воткнутой в них палкой. Вначале он не обращал на них внимания. Но потом стал удивляться: бугорки были на каждой стоянке, совершенно одинаковые, как будто кто-то нарочно их делал. Раскопал Омочон один из таких бугорков и увидел кусок вареного мяса и несколько оленьих языков.

Обрадовался Омочон находке. Поел, силы прибавилось, в глазах посветлело.

Прошел еще день. Подошел он к стоянке. Только что были здесь люди, следы совсем свежие. И здесь, как и на других стоянках, увидел он снежные бугорки, раскопал их и под ними нашел кусочки вареного мяса.

Решил Омочон во что бы то ни стало в этот день догнать людей, которые угнали его жен и оленей.

Выехал он на поляну и увидел на открытом месте женщину на олене с караваном. Видимо, она отстала от тех, которые ехали впереди. Далеко впереди маячили люди, гнавшие стадо оленей. Омочон стал следить за женщиной. Она его заметила. Делая вид, что поправляет вьюки, она украдкой оглядывалась, смотрела назад. Омочон узнал в ней свою старшую жену.

Подъехал Омочон ближе, а женщина и говорит:

— Зря ты идешь сюда. Их трое братьев, и все они сильные богатыри.

— Что же мне делать? Посоветуй!

Тогда жена вытащила из вьюка его старую растрепанную одежду и сказала мужу:

— Надень все это, а лук свой оставь здесь. Вечером догонишь нас на стоянке. Войдешь в самую большую юрту. Тогда я подойду к тебе и нарочно начну бить, приговаривая: «Где ты так долго был, чертов слуга?»

Как решили, так и сделали. К вечеру Омочон дошел до стоянки, вошел в большую юрту и увидел свою старшую жену. Она начала его бить.

Так, переодевшись слугой, Омочон стал жить со своими врагами.

Позднее он узнал, что на его старшей жене женился старший брат, а на второй жене, молодой и красивой, — средний брат.

Старшая жена предупредила вторую жену Омочона, чтобы она делала вид, будто не узнала своего прежнего мужа, и обращалась с ним, как со слугой.

Омочона заставляли рубить дрова, носить воду. Но он притворился слабым и все делал очень медленно.

Старшая жена, желая восстановить его силы, всегда оставляла

ему большой жирный кусок мяса на дне котла. Когда все поедят, она подавала ему котел и говорила:

— Убирайся на улицу, чертов слуга, ешь там.

Таким образом, скрывая от всех свои проделки, старшая жена Омочона кормила его самой лучшей пищей.

С каждым днем силы его все росли и росли. Но Омочон и вида не показывал, что он становится сильным. Когда братья-богатыри давали ему для забавы лук, Омочон притворялся таким слабым, что не мог натянуть тетиву, будто бы это было ему совершенно не под силу. Братья хохотали над ним. Иногда даже заставляли его стрелять в них, а сами ложились на спину. У Омочона был такой жалкий и беспомощный вид, что братья не могли удержаться, чтобы не засмеяться.

У братьев-богатырей был старый отец. Он не раз говорил им про Омочона:

— Сынки, однако этот слуга очень странный человек и опасный. Он похож на богатыря. Очень удивительно, что когда он спит, один глаз у него всегда бывает открыт. Не лучше ли было бы нам его уничтожить?!

Тогда братья отвечали:

— Да пу, что ты, отец, что он сможет нам сделать? Ведь он такой слабый!

Так они мнили себя непобедимыми и совсем не боялись Омочона, считая его малосильным.

Однажды Омочон сказал своей старшей жене:

— Больше я терпеть не могу. Скажи моей второй жене, чтобы она тайком надрезала тетиву у лука среднего брата!

Жены сделали так, как приказал Омочон.

Прошло несколько дней. И вот однажды, когда братья потешались как всегда над Омочоном, заставляя его стрелять в них, а сами при этом хохотали, Омочон прострелил грудь старшего из братьев. Младший брат побежал от неожиданности и испуга к своей юрте. Но стрела Омочона настигла его около входа. Средний же брат попытался натянуть тетиву, чтобы выстрелить в Омочона, но лук переломился пополам. Бросился тогда средний из братьев бежать, но стрела Омочона попала ему прямо в спину.

После всего случившегося Омочон вошел в юрту к отцу убитых братьев.

— Я давно подозревал тебя в притворстве и несколько раз говорил сыновьям об этом. Они же не хотели меня слушать,— сказал старик Омочону.— Вот им наказание! Пусть умирают, раз не послушались. Я не хочу жить без них. Убей и меня. Но это можно сделать, только привязав меня к дереву и завязав мне глаза. Когда убьешь меня, достань сердце. Увидишь, что оно имеет три отростка. И если ты съешь кусочек от среднего отростка, то станешь таким

же богатырем, каким я был в молодости. А я был гораздо сильнее своих сыновей.

Омочон не поверил старику. Выстрелил в него несколько раз, но ни одна стрела не попала в цель.

Только после этого привязал он старика к дереву и завязал ему глаза.

Убил Омочон старика, вынул его сердце, и, действительно, сердце состояло из трех отростков.

Омочон есть их не стал. А взял своих жеп и уехал с ними в свои родные места. Там он стал жить так же, как и раньше, — охотиться и пасти свои стада.

Так жили эвены в глубокой древности.

МЕДВЕДЬ *

Жили два брата, оба были женатые, оба детей имели — по одному ребенку. У обоих были девочки, одной — пятнадцать лет, а другой — четырнадцать. Оба брата были хорошие охотники, убивали медведей, диких баранов. Имели они и оленей.

Долго ли, коротко ли жили, вдруг однажды вечером послышался вой волков. Старший брат собрался и ушел посмотреть, не напали ли волки на стадо. Но ни волков не увидел, ни воя больше не услышал. Убежали волки.

На другой день старший брат говорит младшему:

— Хорошо было бы и этой почью оленей покараулить, а то волки могут опять прийти.

— Да не придут они. Убежали далеко, — отвечает младший брат.

Время было осеннее. По снег еще не выпал. Младший брат тогда говорит:

— Пусть наши дети постерегут оленей. А я завтра пойду на охоту.

— Ну, ладно! — согласился старший брат. — Пусть они попасут оленей.

Девушки погнали оленей на горное пастбище. Взобрались на

* Данный текст — запись одного из лучших вариантов мифа о медведе, распространенного у народов Сибири и Дальнего Востока. Этот миф отражает древнее верование эвенов, у которых медведь был главным культовым животным. Медведя эвены считали своим предком, почитали как родоначальника, соблюдая многочисленные и сложные ритуалы во время промысла и поедания мяса убитого медведя. Отдельные элементы культа медведя пережиточно сохранились у эвенков Магаданской области. (См.: Василевич Г. М. О культе медведя у эвенков // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX века. — Л., 1971; Попова У. Г. О пережитках культа медведя (уркачак) среди эвенов Магаданской области // История и культура народов Сибири, Дальнего Востока. — М., 1967.)

вершину горы. Передвигаясь, оленей накормили досыта. Наевшись, олени легли, жвачку жуют. Когда олени легли, девочки стали петь и танцевать.

Вдруг подул сильный ветер, небо потемнело, надвинулись тучи.

— Давай спустимся с горы, — говорит старшая младшей, — а оленей в лес загоним. Что-то очень холодно стало, смотри, какой туман!

— Страшно, сестрица, — говорит младшая, — давай лучше здесь останемся.

— Ты сможешь проснуться рано? — говорит старшая.

— Да, я обязательно проснусь.

— А я на себя не надеюсь. Как проснешься, поснешши разбудить меня.

Привязали они к кустикам ерника верховых оленей. Легли спать.

Вдруг ночью послышался треск, шум, грохот. Девушки вскочили и видят — вдалеке олени бегут. Пошли к кустам, к которым были привязаны верховые олени, но их там не оказалось, убежали вместе с выдернутыми кустами.

Стало совсем темно, надвинулись большие тучи, пошел снег. А девушки побежали следом за оленями: хотели догнать их. Долго бежали. Через некоторое время старшая оглянулась, видит — а младшей нет. Стала она кричать, звать. Никто не откликнулся.

Опять побежала старшая вперед, бежит и бежит... Очень долго бежала, ноги уж стали болеть. Тогда пошла она шагом. А снег все идет.

Шла она, шла и видит — как будто светлее стало. Нашла девушка большое вывороченное с корнями дерево. Под корнями снег подтаял. Присела она на проталину и рассвета дожидается.

А когда стало совсем светло, девушка оглянулась кругом и поняла, что заблудилась. Место было ей незнакомое. Недалеко — гора, покрытая кедровым стлаником. Девушка думает: «Поднимусь-ка я на эту гору, может быть, увижу свою землю, свой родной дом!»

Кое-как дошла она до вершины. Смотрит — незнакомое место, и дома не видно.

«Что же теперь делать? Умру, наверное, здесь», — думает она.

Стала она спускаться с горы. Плачет и приговаривает:

— Все равно умру, все равно умру!

Опять пошел снег, подул ветер. Девушка долго ходила по склону горы, совсем заблудилась. Стало темнеть. Девушка растерялась, не знает, куда идти.

«Отыскать опять вывороченное дерево, что ли? — думает она. — Лучше уж под ним умереть».

А снег все идет и идет. Девушка уже еле ноги передвигает — вязнут они в глубоких наметах.

Вдруг она провалилась в снег и почувствовала тепло. Наклонил голову, смотрит — яма. Видит, в яме что-то мохнатое лежит. Подползла ближе. Оказывается — медведь. Смотрит она на него, а он не шевелится, спит.

Девушка легла рядом с ним. Тепло ей, уютно. Одежда ее от снега намокла, а теперь совсем сухой стала.

Захотелось ей есть. Чуть не умирает с голоду.

«Хорошо было бы, если бы меня медведь накормил», — подумала девушка.

И только она так подумала — медведь ей лапу подносит ко рту. На лапе у него подушечка. Стала девушка эту подушечку сосать. Вкусно! Наелась и заснула. А медведь ей под голову свою лапу положил вместо подушки.

Не помнит девушка, сколько спала. Только проснулась она от яркого солнечного света. Выглянула из берлоги, смотрит и удивляется: снег везде растаял.

— Как же так случилось? Я, видимо, проспала целую зиму. Как же это я с осени до самой весны проспала?

Девушка вышла из берлоги, а медведь за ней. Она его уже не боится, ведь вместе проспали они всю зиму.

— Где же мой дом? — спрашивает она у медведя.

Медведь машет лапой, мол, иди туда. Девушка побежала по этому направлению. Долго она шла, целых два дня.

Наконец пришла к стойбищу. Увидела оленей. Обрадовалась, узнав своих ездовых оленей. Подошла ближе и увидела юрты. Еще больше обрадовалась: ведь это юрты ее отца и родных. Они живы! А вот и мать сидит.

Испугалась вначале мать: подумала, что привидение пришло. Уже не думала она увидеть дочь живой.

— Ты ли это?

— Да, мать, это я, жива и здорова!

— Как же ты жила? Где была? — спрашивает мать.

Дочь все ей рассказала. И о том, как заблудилась, и о том, как пряталась под корнями дерева, и о том, как кормил ее медведь.

— Где же мой отец? — спрашивает девушка.

— Мы думали, что ты умерла. Отец поехал искать твои кости.

Наступила ночь, а отца все нет. Девушка легла спать. Вдруг среди ночи послышался голос матери:

— Смотри, не пугайся! Наша дочь вернулась.

Отец от радости так быстро вошел, что порвал луком дверь юрты. Поднял дочь вместе с одеялом, целует, обнимает.

— Где ты была? Как жила? — спрашивает он.

Дочь все ему рассказала.

Зажили они так же, как раньше жили.

Опять наступила весна. Мать как-то замечает:

— Почему это у тебя, дочка, живот растет?

— Я и сама удивляюсь! — отвечает дочь. — Очень тяжело мне ходить, и в животе все время что-то шевелится.

Через некоторое время дочь опять пропала. Стали искать ее и родные, и соседи. Не могли найти.

Однажды мать пошла за водой к крутому берегу, где была маленькая пещера, и услышала детский плач. Заглянула она в пещеру, а там темно. Однако плач слышался в пещере.

«Там моя дочь. Видимо, она была беременной», — подумала мать.

— Дочка, ты здесь? — крикнула она.

— Да, мать!

— А что ты там делаешь?

— У меня родился ребенок. Мне стыдно! Он похож на собачку. Какой-то весь мохнатый. А сейчас родился другой, настоящий ребенок.

— Куда же ты дела первого ребенка?

— Бросила под обрывом. Теперь и этого хочу здесь оставить, вот и вошла в пещеру.

— Принеси-ка твоего мохнатого ребенка, — просит мать.

Девушка сходила за ребенком и отдала его матери. Он весь был покрыт мелкими шерстинками.

Пошла мать домой, позвала соседей, мужа и говорит:

— Нашла я пашу дочь! Нашла в пещере.

Вытащили кое-как девушку из пещеры. А то она уж умирать там собралась от стыда.

— Не печалься, — говорят ей родители, — ребенка твоего мы вырастим. Он нам принесет счастье.

— А где же твой первый ребенок? — спрашивает отец. — Жена сказала, что ты родила двоих.

Принесла тогда мать первого ребенка своей дочери. Смотрит старик, а он весь мохнатый, пушистый, настоящий медвежонок.

Дома и ребенка, и медвежонка вымыли, обсушили и накормили.

— Тебя медведь спас от смерти и голода. Теперь мы должны выкормить ребенка медведя, — сказал отец.

— Как же мы скажем людям, что у меня медвежий ребенок? — говорит дочь. — Нет, я лучше его убью!

— Не надо, дочка, — просит отец. — Я скажу людям, что убил в берлоге медведицу, а медвежонок взял себе.

Так и решили оставить медвежонка у себя в доме. Настоящего ребенка выкармливает дочь, а за медвежонком смотрят отец с матерью.

Медвежьего ребенка назвали Медведем. А другого — он был мальчиком — Торгани.

Так и живут. Медведь пьет оленьё молоко, а Торгани — молоко

своей матери. Когда приходят люди и спрашивают про Медведя, отец отвечает:

— Я нашел берлогу. А в ней медведицу с медвежонком. Медведицу я убил, а медвежонка забрал домой.

— Кормим его, посмотрим, каким он вырастет, — говорят мать. Так и объясняли людям, а они верили.

Бабушка сделала медвежонку одеяло из оленьих шкур. За зиму он вырос, стал большим. Помогал старухе по хозяйству: подносил от дверей дрова, держа поленья зубами.

Наступило лето. Медведь стал часто уходить в горы, чтобы поесть ягод. Уходил вечером, а возвращался только рано утром. Ему давали мясо, но, став большим, он мясо не ел, а отворачивал камни и ел то, что находил под ними: муравьев, бурундуков.

Торгани часто играл с Медведем. Всегда во время борьбы Медведь побеждал Торгани. Мать защищала сына и часто прогоняла Медведя палкой.

Старик говорил дочери:

— Ты не делай Медведю больно, он ведь сыну твоему брат и больно ему никогда не делает.

Когда дочь старика гонялась за Медведем с палкой, он убегал, не сопротивляясь.

Затем Медведь совсем перестал заходить в юрту.

Старик и говорит дочери:

— Не надо обижать Медведя!

Но дочь не послушалась.

Стал Медведь уходить в тайгу на два дня. А затем ушел и вернулся только через десять дней. Однажды целый месяц не возвращался.

Когда пришел однажды к юрте, то вход оказался для него узким, такой он стал жирный и большой. Голова огромная, зубы и когти очень выросли. Подошел Медведь к старухе, полизал ей руки и ноги, как лижет собака своего хозяина. Затем подошел к старику и проделал то же самое. Старик погладил его по голове и сказал старухе:

— Видно, Медведь совсем уходит от нас и пришел с нами попрощаться.

После этого Медведь вышел из юрты. Дед и бабушка вместе с внуком вышли его проводить.

Медведь побрел вверх на гору. А Торгани закричал ему вслед:

— Медведь, ты, кажется, совсем уходишь от нас?! Но мы еще встретимся! Я когда-нибудь тебя убью!

Услышав это, Медведь поднялся на задние лапы, заревел и стал ломать ветви лиственницы.

Тогда дед и говорит внуку:

— Ты что задаешься? Зачем Медведя злишь и подзадориваешь?

— Дедушка,— говорит тогда Торгани,— когда я буду большим, то обязательно поборюсь с Медведем!

— Что ты говоришь, Торгани, не болтай зря! Посмотри, он ведь с огромными зубами, с когтями. Как ты будешь с ним бороться? — сказала бабушка и прутиком прогнала ребенка домой.

Мальчик побежал к матери. Пришел и жалуется:

— Мать, бабушка говорит, что я не могу победить Медведя. «Он с зубами, с когтями, чего болтаешь? Как ты с ним будешь драться?» — передразнивал Торгани бабушку.

— Когда вырастешь большим, сынок, ты все же попробуешь, подерешься с ним,— успокаивает мать Торгани.

— Ладно,— обрадовался мальчик.

— Дедушке и бабушке ничего не говори об этом. Пусть они ничего не знают. А то будут тебя ругать,— сказала мать.

Медведь уже больше никогда не возвращался в юрту, совсем потерялся. Дед и бабушка состарились, от старости стали как дети. А Торгани стал очень ловким и сильным мужчиной.

Ищет он Медведя, но никак не может встретить.

Однажды весной, когда растаял снег, Торгани увидел на горе огромного медведя. Стал он подходить ближе, а медведь убежал в лес. А лес такой густой! Где там найдешь медведя?

Тогда Торгани подошел к тому месту, где стоял медведь. Вокруг съедены орехи. В зарослях кедрового стланика отыскал он тропу. Пошел по этой тропе. Скоро заметил вокруг обкусанные и поцарапанные деревья. Попробовал он достать рукой до обгрызанного места лиственницы и не смог. Видимо, медведь, который это сделал, был очень большого роста.

Торгани нашел острый камень. Забрался на лиственницу и выше обгрызанного места камнем перерубил дерево. Дерево упало.

Когда дерево упало, Торгани стал говорить заклинания:

— Ты, Медведь, меня боишься! Ты не убегай от меня! Ты сильный, и я сильный! Давай померяемся силой, давай поборемся! Или ты думаешь, что сильнее тебя никого нет! Приходи же сюда! Ты увидишь, что я тебя во что бы то ни стало одолею. Ты по земле на четырех ногах ходишь, а я на двух. Приходи! Если не придешь, буду считать тебя трусом. И всем тогда расскажу, что ты меня боишься.

Сказав все это, Торгани пошел домой и лег спать.

— Ты что, заболел, что ли, сынок, почему так сразу под одеяло лег? — спрашивает мать.

— Нет, я не болею. Я нашел медведя, большой медведь, очень большой. На летней тропе нашел его царапины и сказал заклинание: «Я сильный, и ты сильный, для борьбы, для драки давай встретимся на этом месте». Теперь об этом думаю. Завтра утром мы бу-

дем драться. Возможно, что он меня убьет, возможно, что я его. Может быть, мать, мы с тобой больше не встретимся.

Встал утром Торгани, оделся и собрался уходить.

Вдруг мать говорит ему:

— Подойди, я тебя поцелую. Ведь, может быть, больше не увидимся.

Сказала она все это очень тихо и подумала: «Если Торгани услышит, значит, его убьют, а если нет, то останется живым».

Торгани ничего не услышал, к матери не подошел, так и ушел, сказав:

— Жди меня, мать, через три дня. Если не вернусь через три дня, значит, меня победил Медведь.

Ловкий Торгани быстро дошел до горы. Пошел по летней тропе к тому месту, где осталась срубленная листовница. Видит — там огромный медведь лежит и зубами скрежещет, как будто зубы точит. Страшно стало Торгани.

— Мы родились от одной матери,— говорит Торгани Медведю,— и ты должен понимать мои слова. Слушай же!

Медведь разозлился, когти готовит, шерсть дыбом встала.

— У меня когтей нет,— продолжает Торгани,— посмотри, вот мои руки!

Торгани показал свои руки Медведю. А потом раскрыл рот и показал, что и клыков у него таких, как у Медведя, нет.

— Смотри, на ногах у меня тоже нет таких когтей, как у тебя. Я совсем не похож на тебя,— сказал Торгани.— Но я думаю, что я все же сильнее тебя.

Рассердился Медведь, а Торгани продолжает:

— Давай драться, но когтями ты не должен меня царапать.

Медведь вскочил, а Торгани шагнул ему навстречу. Медведь встал совсем рядом с Торгани и наклонил голову, как бы подставляя шею для удара. А Торгани ему лопатки подставляет.

— Ну, ударь меня первый, только не трогай когтями,— сказал Торгани.

Медведь встал сбоку, когти сжал в кулак. Сильно вздохнув, заревел, ударил прямо по лопаткам Торгани.

Торгани отскочил на расстояние пяти маховых сажень*, так силен был удар. Упал Торгани, но потом вскочил и говорит:

— Теперь давай я тебя ударю!

Разбежался Торгани и ударил медведя в грудь. Медведь слегка покачнулся.

— Еще раз дай ударю,— говорит Торгани,— приготовься!

Медведь встал около Торгани, и Торгани ударил его под самое

* Маховая сажень — расстояние между концами разведенных в стороны рук.

сердце. Медведь сжался от боли, рассердился, заревел и сразу ударил Торгани по бедру. Поцарапал его когтями, порвал кожу на теле. Еще раз ударил и стал кусать Торгани зубами.

Тогда Торгани схватился рукой за челюсть медведя. Медведь сжал ее и откусил ему сразу три пальца.

— Медведь, ты нечестно поступаешь. Я всем расскажу, что ты меня когтями царапал.

Медведь остановился.

— Где же мне найти когти и зубы? Ведь их у меня нет. Подожди, я пойду поищу что-нибудь вместо когтей.

Торгани отпустил Медведя и стал искать что-то на земле. Нашел черный острый камень и стал заострять его. Медведь стоит и смотрит. Торгани показалось, что Медведь понял его.

Отбив камень, Торгани сказал:

— У меня ведь нет теперь трех пальцев, бедро разорвано, вырван кусок мяса. Нужно же мне какое-нибудь оружие. Вот теперь я смогу тебя ударить! Я же у тебя ничего не испортил. Давай-ка я первым ударю.

Медведь как будто опечалился. Видимо, предчувствовал, что Торгани его убьет.

Замахнувшись, Торгани острым камнем ударил Медведя прямо в сердце. Медведь вздрогнул, нагнул голову, изо рта полилась горячей струей кровь. Он присел на зад. Затем заговорил:

— Торгани, ты меня победил,— говорит он,— похорони меня. Отныне медведей станет очень много, и люди будут на них охотиться. После того, как меня похоронишь, устрой праздник уркачак*. Собери много людей, чтобы они ели мои внутренности. Всех пригласи, никого не обходи и не забывай! Мать моя — человек. Поэтому голову, глаза, сердце мое не давай есть женщине, она не захочет есть своего ребенка. А мою голову хорошенько похорони — повесь на дерево, затесав дерево зарубками. Кости вместе положи на помост. На глаза сделай очки из бересты или из чего-нибудь другого. Их красиво вырежь. Сними с головы шкуру, а на глазные отверстия положи обтесанные палочки — тиння, закрепи их. Тогда медведи никогда не будут трогать человека зубами.

Медведь умер. Торгани освежевал его острым камнем. А потом пошел домой.

— Ну, я убил Медведя! — говорит он матери.

— Что же будем делать с убитым? — спрашивает мать.

— Будем его есть! Устроим праздник уркачак.

— Ладно, устроим!

На другой день Торгани сходил два раза и перетащил все мясо

* Уркачак — древний праздник всеобщего поедания медведя.

и пищу. А с головой Медведя сделал все так, как он сам сказал. А все внутренности и мясо сварил.

Затем Торгани позвал всех соседей. Много пришло людей. Поставил Торгани перед гостями котел с мясом. А гости смотрят и не едят, боятся. Женщины же от страха убежали.

Тогда Торгани зашел. Женщины опять возвратились в юрту. Торгани достал из котла мясо и стал его есть. Гости сделали то же. Так прошло три дня.

Угостили мать Медведя. Но она отказалась. Она не могла проглотить ни одного кусочка медвежатины. Остальные женщины тоже отказались.

На четвертый день похоронили кости Медведя.

И опять Торгани зашел:

Теперь всегда,
Гуло, гуло, гуло *,
Теперь всегда, молодые ребята,
Гуло, гуло, гуло,
По обычаю Торгани,
Гуло, гуло, гуло,
Ешьте мясо медведя,
Гуло, гуло, гуло.
Всегда убивайте медведей,
Гуло, гуло, гуло,
Свою жизнь не жалейте,
Гуло, гуло, гуло.
Медведь очень вкусный и жирный,
Гуло, гуло, гуло.

И до настоящего времени люди охотятся на медведей и устраивают медвежьи праздники.

УМЧЕНИ И УИНЬДЯ

Жил молодой парень по имени Умчени. У него был младший брат, которого звали Уиньдя. Братья работали у богача Бэегды, у которого было много оленей. Был Бэегды неженатый. Умчени пас оленей богача, а Уиньдя выполнял всю домашнюю работу: носил дрова и воду, варил пищу. Руки у Уиньди были обожжены, все покрыты ранами, потому что богач приказывал Уиньде доставать для него голыми руками мясо из кипящего котла, и он делал это, так как был глуп.

* Гуло, гуло, гуло — припев, непереводим.

Однажды, когда богач Бэегды отсутствовал, Умчени говорит своему брату:

— Брат, за что мы так мучаемся. День и ночь пасу я оленей, а хожу в рваной одежде и постоянно голодаю. Ты, хоть и приготавлиешь для богача пищу, тоже голодаешь, а руки у тебя обожжены и покрыты ранами. Богач не кормит нас, один поедает готовую сваренную пищу, а мы получаем лишь объедки. Что нам сделать, чтобы стать настоящими людьми?

— Я ничего не могу придумать, — говорит Уинья, — придумай ты что-нибудь.

Однажды, вернувшись из стада, старший брат сказал Уинье:

— Когда я пас оленей, я нашел особую траву. Трава эта имеет приятный запах и вкус. Олени едят эту траву и от нее поправляются.

— Если ее можно есть, то принеси и мне, — попросил Уинья.

— Ладно, — говорит Умчени, — принесу.

Умчени пошел к своим оленям, которых он пас возле маленького озера. На берегу озера рос дикий лук — энгут. Умчени вырвал две луковицы и понес брату. Принес и говорит:

— На, ешь!

Уинья попробовал лук и говорит:

— Какая вкусная, какая хорошая трава! Брат, где ты ее нашел?

— Один человек дал мне эту траву, — сказал Умчени.

— А где же тот человек? Покажи мне его! Я хочу попросить у него этой травы.

— Если эта трава тебе понравилась, — сказал Умчени, — я попрошу для тебя еще.

На следующий день Умчени опять принес дикий лук энгут и говорит своему младшему брату:

— Ты свари траву вместе с мясом и дай поесть Бэегды. Ему такое кушанье понравится, и он обязательно спросит тебя, где ты взял траву. Тогда ты скажи ему, что мой брат, мол, нашел доброго богатого хозяина. Что ни попросит у него брат, он все ему дает. Вот и эту траву дал ему богач.

Умчени ушел к оленям, а Уинья сварил мясо вместе с диким луком.

Вернулся Бэегды и еще у входа в свою юрту почувствовал непривычный запах.

— Уинья, чем это пахнет? — спросил Бэегды.

— Умчени принес вкусную траву и научил меня сварить ее вместе с мясом, — ответил Уинья.

— А где он взял эту траву?

— Брат нашел себе хозяина, очень богатого, имеющего большое стадо оленей, — сказал Уинья.

Бэегды стал есть мясо, сваренное с диким луком, и оно ему очень понравилось.

На следующий день, когда Умчени пришел с пастбища, Бэегды спросил у него:

— Умчени, где ты нашел такую вкусную траву-пищу?

— Я нашел очень богатого хозяина. Все, что ни попрошу, он мне дает.

Бэегды говорит:

— Попроси у него для меня побольше съедобной травы. Эта трава мне очень понравилась.

— Хорошо, попрошу, — говорит Умчени, — только ты должен мне помочь. Мой хозяин живет в озере. Пойдем вместе к озеру. Когда придем, ты свяжи меня ремнями и оставь на берегу. Если так не сделать, богатый человек не даст съедобной травы.

— Ну, какой же человек может жить в озере? — говорит Бэегды. — Ты меня обманываешь!

— Нет, не обманываю! Давай сходим на озеро, посмотрим!

Пошли на озеро. Умчени спрятал в карман две луковицы. Пришли на озеро. Подошли к самому краю озера. Озеро гладкое и прозрачное, как зеркало. Как только они подошли, на поверхности озера появились две тени.

Умчени говорит, показывая на отражение в озере:

— Ну, Бэегды, видишь ты моих хозяев-богачей?

Бэегды поверил, он принял свое отражение и отражение Умчени за людей, живущих в озере.

На берегу озера паслись олени. Их тени также были видны в озере. Умчени сказал:

— Смотри, Бэегды, сколько у хозяина озера оленей!

Затем Умчени осторожно, чтобы не видел богач Бэегды, стал махать рукой, держа в руке дикий лук.

— Смотри, смотри, Бэегды, хозяин озера хочет дать мне съедобной травы.

Бэегды очень удивился:

— Правду ты, Умчени, сказал, есть в озере богатый человек. Попроси же у него скорее съедобной травы, пока он не исчез.

— Я попрошу, — сказал Умчени, — только он не поймет моих слов. Он даст, если я буду связан ремнями. Иди принеси крепкие ремни и свяжи меня!

Бэегды побежал в юрту и принес крепкие ремни.

— Ну, теперь свяжи меня, — говорит Умчени, — и положи около самого озера. Я попрошу для тебя столько съедобной травы, сколько ты пожелаешь.

Бэегды связал Умчени и оставил его на берегу озера до утра.

Утром пришел Бэегды к озеру и спрашивает у Умчени:

— Ну что, дал тебе хозяин озера съедобной травы?

— Он сказал, что за ночь много такой травы выросло около озера. Развяжи меня, пойдем посмотрим!

Бэегды развязал. Тогда Умчени повел его на то место, где он до этого нашел заросли дикого лука.

— Вот съедобная трава, которую я выпросил у хозяина озера,— сказал он.

— Ты хороший человек, Умчени! А теперь давай попросим у хозяина озера оленей и еще что-нибудь.

— Хорошо,— сказал Умчени,— через некоторое время попросим.

Вернулись они домой. Бэегды стал хорошо относиться к Умчени, перестал его бить и стал кормить оленьим жиром и хорошим мясом.

Как-то Умчени говорит богачу Бэегды:

— Теперь можно нам опять попросить что-нибудь у хозяина озера. Теперь ты сходи к нему и попроси оленей и красивую жену.

— А как я буду просить? — спрашивает Бэегды.

— Проси так же, как я просил. Пойдем к озеру, я свяжу тебя ремнями.

Бэегды согласился. Пришли на берег озера. Умчени крепко-накрепко связал Бэегды ремнями, а затем сказал:

— Ну, а теперь иди в озеро!

Сказав так, он толкнул Бэегды в воду. Бэегды утонул. А Умчени и его брат Уинья стали владеть всем имуществом и оленями богача Бэегды.

ЖЕНСКИЙ КЛЮЧИК

Однажды эвены, кочуя по тайге, остановились на большой поляне. В стороне от этой поляны находилась большая гора Онмай, а с другой стороны текла река Уега*. Эвены здесь жили несколько дней. Среди них была одна смелая женщина. И вот эта женщина решила подняться на гору и оттуда скатиться на лыжах.

— Давайте кататься на лыжах с горы,— говорит она парням.

— Гора очень большая, страшно, разве можно с нее кататься,— отвечают они женщине.

— Что вы за мужчины, коли боитесь горы!

— Ну, попробуй-ка, скатись-ка! — говорит тогда один из парней. — Ты погибнешь. Мы не хотим умирать.

Женщина рассердилась, пошла к горе, поднялась на вершину. По дороге вырвала с корнями большую березу. Вот она остановилась на вершине. А потом стала спускаться с горы, тормозя вырванной березой. От этого на склоне горы оставались глубокие царапины.

* Уега — правый приток реки Охоты, впадающей в Охотское море.

ны. И так она спускалась к подошве горы, все время тормозя березой. У подошвы горы береза ушла глубоко в землю. Женщина стала падать. Но, чтобы удержаться, она с разбегу перепрыгнула реку Уегу и остановилась на холме, превратившись в камень.

Наступила весна. Начал таять снег. Вода побежала с горы по бороздам, которые оставила береза, борозды углубились, а в том месте, где береза ушла в землю, забил ключ.

Эвены назвали это место Женским ключиком.

О ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ ОРОЧЕЙ * И КОРЯКОВ **

В старину орочи и коряки враждовали между собой и все время воевали. Были большие в то время войны. И сейчас еще можно найти по берегу Охотского моря остатки деревянных луков, наконечники стрел, человеческие кости.

Старые люди так рассказывают об этих войнах.

Коряки жили около берега моря вокруг полуострова Кони и по реке Ояри. Жили стойбищами, в землянках. Оленей не держали. Но у всех были хорошие обученные ездовые собаки. Коряки жили оседло. Больше охотились на морского зверя, чем на таяжных зверей. И часто воевали с орочами.

Коряки имели в то время стрелы с китовыми или каменными наконечниками и луки. У орочей уже были железные наконечники у стрел, а также железные пальмы*** и копья. Орочи убивали только коряков-мужчин, а женщин и детей брали в плен. Часто детей, оставшихся без отцов и матерей, воспитывали в своих семьях.

Одежда у орочей была из шкур. А у коряков кроме повседневной одежды еще имелась защитная — панцирь из китовой кости, которым они защищали свою грудь от стрел.

Коряки не нападали на орочей сразу. Предварительно они целыми днями выслеживали орочей, сидя на вершине горы или на небольшой возвышенности. А с наступлением темноты незаметно подкрадывались к юрте, привязывали ремни к ее жердам над дымовым отверстием, а затем дергали в разные стороны. Юрта падала. Тогда они убивали всех обитателей юрты — женщин, детей, стариков, старух. Оставляли только собак. Имущество и оленей забирали с собой. Это был у коряков самый распространенный способ нападения.

Орочи — кочевой народ. Жили они в ровдужных юртах. В поис-

* Орочи — самоназвание некоторых групп эвенов в Магаданской области и на Камчатке.

** Коряки — народность палеоазиатской группы, ближайшие соседи эвенов на крайнем северо-востоке Азии.

*** См. сноску на с. 29.

ках богатой добычи прикочевали они к берегу Охотского моря, где и остались навсегда.

Однажды подошли орочи к реке. У устья ее остановились. Один из орочей заглянул в реку, а в ней так много было рыбы, что он не выдержал и закричал: «Олра, олла!*

Олой**.

Стали орочи ловить рыбу и пять дней не ходили к своим оленям, которых отпустили. А на шестой день хватились, но ни одного оленя не нашли. Так навсегда потеряли своих оленей и стали жить оседло на реке Оле.

Другая группа орочей, кочуя по тайге, встретила нюрамней***. С ними началась вражда. Много орочей и нюрамней погибло в то время. Орочи не знали, что это за люди и откуда они. Эти люди совершенно незаметно подкрадывались к орочам и убивали их. Иногда неслышно уносили стрелы и луки у спящих орочей.

Жизнь стала настолько трудной, что орочи уходили к морю.

На берегу моря они также встретили незнакомых людей и решили, что это опять нюрамни. Но это были коряки.

Коряки же были испуганы и обеспокоены тем, что пришельцы отнимут у них место, которое богато рыбой и зверем.

Коряки решили не уступать. Собрались они в местности Наргабян в бухте Намыгл**** и других местах. Решили договориться с орочами и сообщили им об этом.

Приготовили коряки в Ямске***** большую землянку. Решили устроить угощение орочам. В землянке собралось много орочей. Пришли главным образом сильные и смелые люди.

Ничего не подозревая, орочи стали есть. И тогда на них напали коряки. Много безоружных людей перебили коряки в той землянке.

Одни только уцелел, он выпрыгнул через дымовое отверстие.

После такого обмана орочи окончательно решили уничтожить коряков. Собрались они под руководством Чогачана и Хидмучана***** и в местности Наргабян нашли коряков. Подкрались к ним и прижали их к морю. Коряки, попав в западню, стреляли до последней стрелы. У коряков был такой закон: попадая в опасное положение

* Олра — рыба (эвен.).

** Ола — река, впадающая в Охотское море.

*** Нюр а м н и, или н ю р у м н и (по-эвенкийски н ю р и м н и) — название одного из эвенкийских родов. В настоящее время представители этого рода расселены на Подкаменной Тунгуске. По преданиям — племя людоедов, жившее в глубине «материка» и занимавшееся разбоем.

**** Нар г а б я н — название местности вблизи бухты Средней на Охотском побережье. В переводе на русский — «место залегания нерпа». На м ы г л — эвенское название бухты Средней.

***** Я м с к — селение на побережье Охотского моря.

***** Ч о г а ч а н и Х и д м у ч а н — герои эвенского фольклора, по преданиям храбрые, ловкие молодцы.

ние, стреляли, а последними стрелами убивали друг друга, чтобы не попасть в плен к врагу. Так поступили они и в этот раз, все погибли в бою.

Двинулись затем орочи дальше к бухте Намнгыл. Прибыли туда ранним-ранним утром, когда только начало светать. Орочам удалось подойти незамеченными очень близко. Началась перестрелка. И вот Хидмучан сказал Чогачану:

— Не будем сейчас стрелять, а то кончатся все стрелы. Побегим лучше и изредка будем стрелять. Коряки тогда усилят стрельбу, и у них кончатся все стрелы. Вот тогда мы и нападём на них и всех перебьём.

Побежали вперед, изредка стреляя. И действительно, коряки стали стрелять сильнее, и скоро стрелы у них все кончились.

Тогда орочи со своими героями-молодцами Хидмучаном и Чогачаном погнались за убежавшими коряками, пуская в них стрелы и убивая их. Ни один коряк не сумел убежать. Всех убили орочи. А потом искали спрятавшихся коряков. И если находили, также убивали.

Однажды на обрывистом берегу орочи нашли двух людей: один был старик, другой — совсем молодой. Догадались, что это отец с сыном. Старик сказал, что его зовут Каддяк. Забрали орочи Каддяка с сыном в плен.

Много лет жил Каддяк с сыном у орочей. Каддяк и его сын хорошо научились говорить по-орочельски. Коряки с орочами продолжали враждовать и убивать друг друга. Но орочи уже не знали, где скрываются коряки.

Однажды Каддяк с сыном исчезли. Долго орочи искали их, но не могли найти.

Оседлых орочей стало к тому времени еще больше. Они имели своего начальника по имени Мэнэньдя, который был хорошим охотником на морского зверя.

Собрал как-то Мэнэньдя людей и поехал на лодках охотиться на перр. Женщины же все остались дома собирать ягоды.

Через три дня охотники вернулись. Еще подъезжая к дому, они увидели множество кружащихся ворон. Подъехали ближе, увидели сидящую на берегу женщину и подумали, что их встречают. Когда же высадились на берег, Мэнэньдя подошел к той женщине и увидел, что это его мертвая жена. Живот у нее вспорот, а на руках мертвый ребенок.

Постояв некоторое время около жены, Мэнэньдя пошел дальше, едва передвигая ноги. Кругом лежали женщины, многие были мертвые, многие тяжело ранены. У одних выколоты глаза, у других переломаны руки и ноги, у третьих вспороты животы.

Мэнэньдя ходил среди раненых женщин. Подошел он к одной из умирающих женщин и спросил ее:

— Кто вас замучил?

— Сын Каддяка, — только успела ответить женщина.

— Я съем сердце у живого Каддяка! — крикнул во весь голос Мэнэньдя.

На другой день трое орочей, самых храбрых и смелых, отправились искать Каддяка.

Вскоре недалеко от местности Атарган* они нашли в пещере жилище Каддяка. Орочи окружили пещеру со всех сторон. Каддяк и его сын прятались в пещере.

Старик Каддяк говорит своему сыну:

— Я стар стал и мне все равно время умирать, а ты должен жить. Спрячься на моей спине, сожмись в комочек. Когда я выскочу из пещеры, в меня будут пускать копья. Тогда ты прыгай и постарайся применить всю свою ловкость.

Сын Каддяка спрятался на спине, сжался в комочек и притаился. Старик выскочил из пещеры. Его стали колоть копьями. А сын прыгнул со спины отца далеко на берег моря и побежал. Все трое орочей заметили его и погнались за ним. Долго бежали. Двое отстали.

Остался только один, который бежал очень близко и все пытался ударить его. Но это ему не удалось сделать — сын Каддяка прыгнул на противоположный берег реки. Ороч почувствовал, что стал отставать. Тогда он бросил в сына Каддяка ножом, но промахнулся. Как только нож упал на землю, Каддяк схватил его и тотчас бросил в ороча. Тот побежал обратно. Оглянулся — Каддяк за ним не гнался. Тогда ороч остановился передохнуть.

«Как же это я, — подумал он, — меня считают сильным и ловким, а я упустил Каддяка! Что же я скажу, когда возвращусь домой?»

Ударил он себя по носу кулаком — кровь пошла из носа. Этой кровью он вымазал себе руки и рукава и отправился домой.

Дома Мэнэньдя спросил его:

— Убил ты Каддяка или нет?

— Как же его не убить, — ответил он, — убил и пож ему оставил на память! Если не веришь, посмотри на мои окровавленные руки.

Мэнэньдя поверил ему.

А коряки все так же приходили и убивали орочей. Грабили их, уводили оленей. Орочи же не знали, где прячутся оставшиеся в живых коряки.

Однажды две девушки отправились в Халкамчу** за орехами.

* Атарган — название местности близ Сиглана. Сиглан (по-эвенски Асинган) — селение на побережье Охотского моря.

** Халкамча — название местности близ Олы.

Собирают они орехи и видят — подошел к ним какой-то высокий мужчина и спросил:

— Вы знаете меня?

— Нет, не знаем! — ответили девушки.

— Я сын Каддяка, — ответил незнакомец и показал им нож, украшенный орнаментом. — Этот красивый нож, — продолжал он, — подарил мне один храбрый ороц. Идите, девушки, и передайте все Мэнэньде.

Тотчас же девушки побежали домой. Дома рассказали все своему начальнику.

Мэнэньда рассердился. Сначала убил обманщика-храбреца, а потом собрал всех мужчин и сказал, что к селению приходил сын Каддяка и смеялся над ними. Решили тогда, что нужно послать трех храбрецов отыскать Каддяка-младшего. На поиски отправились Хидмучан, Чогачан и Мэнэньда. С ними поехала Хунмань — жена-шаманка.

Быстро едут, каждый день делают по три перехода*. Далеко вперед ушли. Хунмань каждый вечер шаманила, что-то напевая. Она помогала найти сына Каддяка.

Шли, шли, и наконец около большой горы увидели бегущего сына Каддяка. Он тащил на спине барана и гнался за другим. Его собака дастигла барана, и он пристрелил его. Затем стал разжигать костер, решив остановиться на ночлег. А пришедшие храбрецы стоят и следят за Каддяком-младшим. Потом стали тихонько подкрадываться. Ближе всех к костру сына Каддяка подполз Хидмучан. Он перерезал собаке горло, затем тетиву лука сына Каддяка, а концы стрел поломал. Сын Каддяка спит, ничего не слышит. Позвал Хидмучан товарищей. Подошли они к спящему. Тогда Мэнэньда схватил сына Каддяка за руки, да так, что тот сразу же проснулся, вскочил и сказал:

— Разожми немного руки, а то переломишь.

Мэнэньда немного разжал свои руки. А затем повел сына Каддяка к себе.

Стали ороци расспрашивать его, где прячутся коряки. Но Каддяк-младший сказал:

— Лучше убейте, все равно ничего не скажу!

Заставили Каддяка выпить вина. Он опьянел, тогда его опять спросили, где прячутся коряки.

Рассказал им все сын Каддяка. Мэнэньда и спрашивает его:

— А ты действительно сын Каддяка?

— Ну да! — ответил Каддяк-младший.

Мэнэньда опять спросил:

* Переход (по-эвенски нулгэ) — расстояние от одного места отдыха до другого, 10—15 километров.

— Это твой отец убил мою жену?

— Да! — ответил сын Каддяка.

Мэнэнды ударил Каддяка-младшего копьём в бок. Как только он упал, Мэнэнды распорол ему грудь и тут же съел его сердце.

Затем все орочи пошли по тому пути, который указал сын Каддяка. Подошли к острову. Опять послали Хидмучана. Подкрался он к острову со стороны тайги. Около острова увидел много камней, сложенных в виде изгороди. Он пошел вдоль камней, но так, что ни одного не задел. А ближе к морю нашел двух спящих собак. Убил их обеих. Пошел дальше и нашел двух спящих мужчин. Их также убил. А подойдя к самому берегу, дал знать своим товарищам, чтобы они шли к нему. На лодке храбрецы переехали на остров и спрятались.

Только успели они спрятаться, как на дерево забрался коряк и стал смотреть в их сторону. Долго смотрел. Потом на это же дерево забрались еще два коряка. Они также долго смотрели вдаль, а потом слезли и ушли в землянку.

Через некоторое время из землянки выскочило множество коряков. В сторону приехавших посыпались, как снег, стрелы.

Хидмучан сказал Чогачану:

— Осторожнее, близко к камням не подходи, стрела отскочит от камня и попадет в тебя.

— Ничего, не попадет! — ответил Чогачан, продолжая стрелять вблизи камней.

И действительно, одна из корякских стрел попала ему в бок под ребро. Раненый, он пошел к берегу и там увидел много корякских лодок, днища у которых были из шкур морского зверя*. Изрезал Чогачан днища лодок острыми камнями.

Хидмучан стрелял, не двигаясь, с одного места. А когда кончились стрелы, пустил в ход копьё.

Коряки также стреляли до тех пор, пока не кончились стрелы. Когда стрел не стало, они бросились к лодкам — хотели спастись бегством. Но изрезанные камнем лодки, отойдя от берега, потонули в море.

Так уничтожили орочи коряков, которые жили на полуострове Кони. Забрали у них награбленное имущество, а оленей пригнали в Олу и поделили между собой.

Со временем эта вражда прекратилась, и коряки с орочами стали жить в одних селениях.

* Корякская лодка, или байдара, представляет собой легкий деревянный каркас, обтянутый шкурами морского зверя. Такие же лодки были до недавнего времени и у оседлых эвенков Охотского побережья, занимавшихся охотой на морского зверя.

ЖИЗНЬ В СТАРИНУ

Давным-давно жили-были муж с женой. Они жили в большой нужде, часто голодали. Ничего не имели, кроме сына и дочери. Сына звали Гаргукан, а дочку Нохут. Старик со старухой вязали сети, а сын с дочерью днем и ночью пасли оленей. Гаргукан временами охотился. У людей того времени огнестрельного оружия не было, охотились луком.

Однажды Гаргукан поехал на охоту. Начал объезжать западни и вдруг видит — в нескольких шагах от западни зашевелилось что-то черное. Соскочил он с уचाка — верхового оленя, посмотрел, то была черно-бурая лиса.

Парень с большой радостью возвращался домой. Но, подъехав близко, заметил, что юрта разрушена, от их юрты остались только обломки.

С трудом опомнился и стал ворошить обломки. Под ними лежали человеческие кости. Гаргукан начал искать следы и понял, что отца, мать и сестренку съел голодный медведь.

Вот как тяжело и опасно жили люди, кочуя по долинам рек и вершинам гор. И во многих случаях их настигала преждевременная смерть.

Гаргукан погоревал, поплакал, потом собрал останки родных и похоронил их. После этого он не мог оставаться на старом месте и поехал в другое место — туда, где жили люди.

Только тогда, когда победила Советская власть, подобные случаи прекратились. Эвены собрались в коллективы и стали жить вместе.

О ЖИЗНИ В СТАРИНУ

В старину, рассказывают, чукчи и эвены враждовали, охотились друг за другом, стреляли друг в друга и беспощадно рубились мечами. Чукчи нередко приходили к эвенам и угоняли у них стада оленей.

В одной местности жили старик со старухой. У них был трехлетний сын, который ежедневно уходил играть в тайгу неподалеку от дома.

Однажды, как только мальчик удалился от своей юрты, его вдруг схватил чукча и унес к себе на родину.

Старик со старухой все лето искали сына, но найти не могли. Они решили — «нашего сына, наверное, чукча унес» и перестали искать.

Однажды старик поехал вниз по течению реки и вдруг недалеко увидел своего сына. Он приготовил лук, стрелу и начал подкра-

дываться. Когда приблизился, увидел — около его сына тут же рядом лежал чукча. Старик прицелился и пустил стрелу. Стрела вошла в грудь, и чукча тут же умер.

Сын его вскочил и побежал от отца. Отец гнался за ним около десяти километров, а сын никак не давался в руки, сопротивлялся. Наконец старик связал сына веревкой и повел домой.

Когда подошел к дому, с улицы крикнул:

— Старуха, я нашел нашего сына!

Старуха тут же упала в обморок. От радости она чуть не умерла от разрыва сердца. А старику надо было удерживать сына и возиться со старухой.

Их сын очень вырос, начал говорить на чукотском языке. Только впоследствии научился он говорить на своем родном языке. Мальчик стал охотиться и кормил отца с матерью.

Вот так в старину чукчи похищали детей и угоняли оленей.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ В СТАРИНУ

Давным-давно, когда чукчи похищали и угоняли у эвенов оленей, жил в нашем крае мужчина по имени Светанко с семьей. Было у него оленье стадо.

Однажды весной, когда он с семьей поехал на охоту, потерялся один его олень. Искал пять дней, но найти не мог.

На шестой день опять пошел искать. Вдруг видит, лежит убитый и выпотрошенный его олень, а около него лежат нож и лук. Посмотрел в сторону реки, а там на берегу сидит на корточках чукча и моет руки.

Светанко схватил нож и забросил его в сторону, а тетиву лука надрезал. В это время чукча оглянулся, вскочил и напал на Светанко. Они начали бороться. Барахтались целый день. В один момент чукча ловко увернулся и побежал к своему луку. Только хотел натянуть тетиву и пустить стрелу в Светанко, но надрезанная тетива порвалась.

Опять схватились, стали драться. Потом Светанко схватил свой нож и всадил в ногу чукчи.

Чукча сел на землю и сказал:

— Я уже несколько лет тайком следил за тобой, а напасть на тебя побаивался, словно чувствовал подобное. Ну, а теперь ты победил, не мучь меня, убей тут же.

СЛУЧАЙ ИЗ СТАРОЙ ЖИЗНИ

В старину двое молодых людей женились на девушках-сестрах. Мужья все время охотились вместе. В то время жили в нужде, не было хорошей одежды, ели то, что добудут на охоте. Круглый год они неразлучно кочевали.

Однажды мужья поехали на охоту, но ничего не добыли. В эту осень вся охота проходила неудачно. Есть было нечего.

Старший по возрасту сказал:

— Давайте убьем собаку и съедем, а то нам на охоте ничего не попадается.

Услышав слова мужа, старшая из жён испугалась. Она подумала, что впоследствии они могут съесть и ее. Подумав так, она в эту же ночь сбежала от них и пошла куда глаза глядят. Шла по горам, по тайге, питалась ягодами.

Начал выпадать снег. А она все время взбиралась и взбиралась на горы, где был густой стланик.

Однажды, чуть не замерзнув, она забрела в берлогу к медведю. Медведь не стал ее трогать. Она легла с ним и начала сосать его лапу. Прожив некоторое время с медведем, она ушла от него и снова пошла разыскивать людей. Спускаясь вниз по течению реки, она наткнулась на юрту. Только там она согрелась и поела по-человечески. С тех пор она стала жить с этими людьми.

ЛЕГЕНДА ОБ ОЙМЯКОНСКОМ ЧУДОВИЩЕ

По преданиям эвенков, в древние времена озеро Лабынкыр в Якутии было огромным морем. На берегу озера жили старик со старухой. Каждый день старик ловил удочкой рыбу, а старуха в это время занималась шитьем.

Однажды старик пошел ловить рыбу. Он сидел на самом краю берега с удочкой. Вдруг озеро взволновалось, и старика проглотило огромное щукообразное чудовище.

Эту страшную печальную картину видела старуха, которая находилась в это время певдалеке. Старуха решила во что бы то ни стало отомстить за старика.

Пошла старуха домой и принесла оттуда сумку, туго набитую сухой травой и гишушками. В середину сумки она вложила горячий уголь и порох из охотничьего снаряжения старика. Затем эту сумку она кинула в озеро. Не успела сумка упасть в воду, как тут же оказалась в пасти щукообразного чудовища.

Через некоторое время от горячего угля порох взорвался в же-

лудке чудовища. И вскоре на поверхность всплыло тело мертвого чудовища, и волна прибила его к берегу.

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОЙМЯКОНСКОМ ЧУДОВИЩЕ

Давным-давно зимой через озеро Лабынкыр ехало на оленьих упряжках несколько эвенских семей. Вдруг на середине озера они наткнулись на торчащий из-под льда бивень — кями, похожий на рог крупного горного барана. Кочевники заинтересовались и решили отпилить бивень. Долго они пилили, сменяя друг друга. Это интересное зрелище наблюдали все ехавшие. Только одна семья — старик со старухой — решили отъехать к берегу, чтобы поставить там юрту.

Не успели они поставить свое жилище, как вдруг послышался сильный треск льда. Озеро разволновалось. А люди и олени упряжки пошли на дно. Все исчезли. Лишь одна люлька с ребенком, чудом оказавшаяся на льдине, подплыла к берегу. Старики подхватили люльку и вытащили на берег.

Ребенка они вырастили, а о чудовище с бивнями на озере Лабынкыр навсегда осталась легенда, передаваемая из уст в уста до наших дней.

Оймяконское чудовище не обнаружено, но легенда о нем живет.

ШАМАНКИ

Раньше люди были темные, верили в чертей, нечистых духов, которых в случае болезней людей и оленей пытались изгонять с помощью шаманов. Люди верили в колдовство шаманов, их слова и поступки были законом. Люди не понимали, что шаманство и колдовство — обман.

Среди эвенов Якутии есть такое предание.

Жили две шаманки-колдуньи. Однажды они поссорились и начали шаманить, чтобы убить одна другую своим колдовством. Так они тягались три года.

Шаманка-колдунья Когань сказала:

— Я тебя все равно убью, потому что в моем колдовстве девять тропинок, а у тебя только семь. Я тебя догоню на конце твоей седьмой тропинки, и там начнем борьбу. Если мое колдовство победит твое, то я брошу тебя в болото ада. Там ты заболеешь и умрешь.

Вторая шаманка-колдунья по имени Дочь-Кюряя ответила:

— Если ты меня убьешь, я тебе за это отомщу. Отомщу тогда, когда у тебя вот-вот будут дети.

Шаманка-колдунья Когань погналась за Дочью-Кюряя, догнала ее на конце седьмой тропинки и бросила в болото ада.

Перед смертью Дочь-Кюряя сказала:

— Я умираю, но и тебе не дам долго наслаждаться жизнью, и тебе немного осталось прожить, тебя тоже настигнет смерть...

Через год умерла и шаманка-колдунья Когань. Победила, но и сама в живых не осталась.

СМЕЛЫЙ УНЯНГА

Вот что рассказал дедушка Яр про своего сына Унянгу:

«Давно это было, при царе. Оленей у нас не было. Пасли мы чужих оленей, а получали за это одно горе. Жили мы тогда в тундре. Приехал в тундру царский начальник. Везти его пришлось моему сыну Унянге. Начальник был со светлыми пуговицами и очень злой. Все его боялись. Везли его день и ночь, не жалея оленей. Ехать было очень трудно. У реки олени сильно тряхнули нарты, в которых сидел начальник в дорогой шубе. Начальник открыл полог нарты и позвал Унянгу. Унянга подошел, и начальник изо всей силы ударил его по лицу. Унянга не сказал ни слова: разве начальнику можно что сказать!

Начальник кричит:

— Почему тихо везешь меня? Гони оленей, дурак!

Унянга остановил оленей, взял свой острый нож и отрезал кожаные веревки.

— Что остановился, дурак? — кричит начальник, — гони оленей быстрее!

А Унянга уже далеко-далеко верхом на олене едет. Приехал Унянга в стойбище. Узнали богатые, что бросил Унянга злого начальника в тундре, испугались, поехали искать его. Нашли.

Приехал начальник, обогрелся, затем говорит:

— Соберите всех людей стойбища!

Собрались все наши люди, стоят и шапки на глаза надвинули. Смотрит злой начальник и не может узнать Унянгу. Рассвирепел он еще больше, кричит:

— Выдайте мне виновника! Снимите шапки, а то всех в тюрьму посажу.

Тюрьма — самое страшное, но смелый был мой сын Унянга. Схватил он лук и прицелился в самое сердце злого начальника.

Испугался начальник, лицо его как снег стало. Закричал он тонким голосом:

— Вяжите его скорее ремнями! Вяжите!

Но никто не хотел вязать Унянгу. Так и уехал злой начальник.

Через некоторое время приехали царские солдаты с ружьями, чтобы схватить Унянгу. Но поймать Унянгу было трудно: как дикий олень, бегал мой сын. Никогда бы его не поймать, если бы не проклятый богач Эндэ. Он выдал моего сына. Богатые люди стойбища схватили Унянгу, связали его и передали солдатам. С тех пор не видел я больше своего сына Унянгу».

ПЕСНИ - ИМПРОВИЗАЦИИ

I

Братья и сестры,
все живущие вокруг,
слушайте мою песню!

Мы, жившие раньше в темноте,
живем сейчас по новому закону.
Единой, дружной семьей
идем мы по новому пути —
по пути Ленина.

Мы, жившие раньше в нужде,
узнали новую, счастливую жизнь.
Познав счастье новой жизни,
мы работаем, не зная усталости,
для счастья наших детей.

Длинными караванами,
похожими издали на стаи гусей,
с веселыми песнями
кочуем мы по скалистым горам,
и нет у нас усталости!

В длинные зимние ночи,
в пургу, как в ясный день,
напевая песни,
пасем мы колхозных оленей,
и нет у нас усталости!

Напевая песни,
ездим мы на своих горячих верховых
впереди оленьих табунов,
многочисленных, как лес,
и нет у нас усталости!

В таком же бодром настроении
уезжаем мы осенью на охоту.

Напевая песни,
скользим мы на лыжах,
и никакие северные морозы
нам не страшны!

Отыскивая белок,
стучим по стволам деревьев.
Выгнав белку из гнезда,
стреляем прямо в глаз,
и нам становится еще веселее.

С песнями и весельем
нам всегда легко.
Наши веселые песни
согревают нас,
как солнечные лучи.

2

Дорогие мои дети, юноши и девушки,
для вас пою я свою песню.
Находясь среди вас,
я чувствую себя молодой.
Вместе с вами
мне хочется петь и веселиться.
Тяжелой была моя жизнь в молодости,
день и ночь работала я на богатых.
У меня было шестеро детей,
по все они умирали от голода и холода.
Я старалась успокаивать себя песнями,
но лишь тоска и горе звучали в моих песнях.
Пусть громче и веселее
звучит теперь моя песня,
песня новой счастливой жизни.
Познав счастье новой жизни,
я, бездетная женщина,
не чувствую себя одинокой,
теперь все дети нашего колхоза —
мои родные дети.
Наши дети хотят быть грамотными.
Вырастая, как перелетные птицы,
разлетаются они в разные стороны —
едут в летную, морскую, танковую школы.
А мы, их матери,
живем в постоянных заботах,

мы работаем, не зная усталости,
для счастья наших детей.

3

ПЕСНЯ МАТЕРИ

Когда вырастешь большой,
на белку будешь охотиться,
нерпу будешь промышлять,
олений будешь пасти.

Когда старость моя наступит,
еду мне будешь приносить,
за руку меня будешь водить.

Когда вырастешь большой,
в Советскую Армию пойдешь,
хорошим бойцом станешь,
на самолете будешь летать,
свою Родину будешь защищать,
против врагов будешь бороться.

Когда старость моя наступит,
еду мне будешь приносить,
за руку меня будешь водить.

4

Подружки мои, кочевницы,
как же вам не петь,
как не веселиться!
Вы кочуете по разным местам —
по горам и долинам рек,
верхом на своих быстроногих оленях.
А о чем же нам, приморским, петь?
Чем мы можем похвастаться?

Какой своей кочевкой?
Какими своими оленями?
Мы постоянно живем у сурового моря,
в краю холодных ветров и туманов,
и только перелетные наши друзья
всю весну радуют нас
своим неумолкаемым щебетаньем.
Когда наступает в нашем краю весна,

направляем мы в море лодки,
и по поверхности бьющегося, как сердце, огромного
моря

5

Друзья мои, близкие,
есть среди вас одна голосистая,
одна стройная, длиннокобая,
с лицом румянее зари.

Виджу редко свою милую,
а когда встречу ее, желанную,
сердце мое бьется,
как морской прибой.

Наедине с нею, с ласковой,
моя душа становится мягкой,
как рыхлый снег,
для нее моя душа — простая и открытая,
как зеркало.

Когда пасу я быстроногих оленей,
бродя по долинам рек,
я думаю только о ней,
и дни летят незаметно.

6

Я хотела выйти замуж за Ивана,
но родители запретили.
Если бы родные не запретили,
привязала бы я его учак* на короткий ремень,
близко к своему верховому,
концами пальцев рук погладила бы его.

А сейчас его нет, и тоскливо мне.
Когда думаю о нем,
в очертаниях светлых облаков
его лицо мне представляется.
Вспоминая его,
слезами заливаюсь.
Когда обильные, как ливень, слезы мои
начинают падать,
успокаиваю себя песнями.

7

Одна корякская девушка
была моей возлюбленной.
Своей красотой она превосходила
всех красивых эвенских девушек.
Она всегда была грустна и молчалива,
а взгляд ее темных глаз
был теплее самых сильных солнечных лучей.
Я встретил ее случайно, в пути,
в неродных для меня местах.
Вместе с ней ехали мы из Гижиги
по безлесным долинам Парени**.
По гладким ровным местам
ехали мы рысью.
Передовик Буюндя***,
быстрый, как птица,
вел наш караван,
похожий издали на поезд из нарт.
С волнением и трепетом в сердце,
осторожно, как тяжелобольную,
вез я ее на легкой нарточке с каркасом****.

* У ч а к — верховой олень.

** П а р е н ь — река, впадающая в Охотское море.

*** Б у ю н д я — кличка оленя, означает «дикий».

**** В сильные морозы женщины ездят на нартах с каркасом, на который натягивается меховой полог.

В морозную ветреную погоду
 я плотно закрывал полог каркаса,
 чтобы жгучий северный ветер
 не коснулся ее милого лица.
 На остановках,
 помогая ей подняться с нарты,
 я брал ее руки в свои
 и долго любовался ее красивыми,
 прямыми и тонкими, как свечи, пальцами.
 В местности Каякли мы расстались.
 На красивой легкой нарточке
 сидела моя подружка,
 прекрасная, как утренняя заря,
 и вдруг исчезла...
 Ее путь лежал дальше на север,
 а я возвращался обратно.
 Провожал я ее лишь глазами,
 смотрел ей вслед до тех пор,
 пока она не скрылась вдали...
 Олени мои быстро бежали обратно.
 Скучая, ехал я теперь один.
 Полозья моей ездовой нарточки
 со скрипом скользили
 по знакомым лесным просторам.
 К тоскливому скрипу нарты
 присоединял я звуки своей заунывной песни.
 Я пел про свою подружку-корячку,
 которая была теперь от меня далеко.

8

Пройдусь-ка я по следу своей прошлой жизни,
 вспомню-ка я свою молодость.
 В весеннюю пору жизни моей
 была у меня милая,
 тихая и ласковая, как телочка.
 Лицо ее румяное,
 как покрасневшие листочки травки чокэг*.
 Жили мы с ней в полном согласии,
 вместе кочуя по ложбинам Нэнгэдекчэна**.
 С той своей ласковой телочкой
 находился я в полном уединении

* Чокэг — трава, растущая в верховьях рек и имеющая осенью красные листья.

** Нэнгэдекчэн — название местности на берегу Охотского моря близ бухты Средней.

в лучших местах Чильчилькана *.
Как молодой олень,
лежал я на богатом корме пастбище.
В тихой заводи подружки своей,
как малек, находился.
В тихую заводь ее,
как свежая зелень, погружался.
Крепко полюбил я ее.
Она вошла в мое сердце
и долго оставалась в нем,
как дорогое серебряное украшение
на праздничной одежде...
Но вот наступила осень,
и появились туманы.
Подул холодный северный ветер
и принес разлуку.
Подружка моя уехала от меня
вверх по дельте реки Ямы **.
Стал я одиноким.
С ноющим сердцем
бродил я теперь со своими стадами.
Часто забирался я
на открытый склон горы Хоганчан ***
и оттуда смотрел во все стороны,
поджидая свою милую,
песней своей звал ее...
Вдруг неожиданно подул
переменный, мимолетный западный ветер
и принес одну замужнюю.
Сердце мое успокоилось,
но ненадолго.
Мимолетный ветер утих,
и вновь мне беспокойно и грустно...
В осеннюю пору жизни моей
неожиданно подули мне навстречу
с разных сторон
два ласковых теплых ветра.
Я тогда растерялся.
А когда разобрался в том,
что случилось,
ветры утихли...

* Ч и л ь ч и л ь к а н — название местности в районе бухты Средней.

** Я м а — река, впадающая в Охотское море.

*** Х о г а н ч а н — название горы.

Когда я была молодая,
 часто уезжала я из своих родных мест
 в местность Корбэнрэ *,
 куда весной съезжаются эвены ловить рыбу.
 Каждый вечер встречалась я с молодым парнем,
 свежим, как молодой зеленый росточек.
 Танцевала под руку с ним хэде **,
 сгибаясь и раскачиваясь в танце,
 как веточка тальника во время ветра.
 Все лето веселилась я с ним,
 а когда пришло время разъезжаться,
 я подарила ему перчатки,
 а он мне — колечко.
 Я скучала о нем,
 со своей родины из Камешков ***
 я посылала ему с ветром свои песни.
 Ну, а о чем же сейчас мне петь,
 когда я уже состарилась?..

10

Мужчина из рода Дойда,
 когда ты пел про меня,
 ты высмеивал мою одежду,
 говорил, что она старая и нескладная
 и нет на ней украшений из серебра и бисера.
 Ну так и я посмеюсь над тобой!
 Богатенький Дойда,
 ты кажешься красивым только потому,
 что у тебя красивая одежда и много оленей.
 Мужчина из рода Дойда,
 я ни за что не вышла бы за тебя.
 Если бы ты захотел увезти меня
 через густые непроходимые леса,
 я не поехала бы с тобой.
 Если бы ты захотел разбить стойбище
 на вершине горы,
 я не остановилась бы с тобой,

* Корбэнрэ — название местности на берегу Охотского моря.

** Хэде — название эвенского национального танца.

*** Камешки — название селения в Северо-Эвенском районе Магаданской области.

я проехала бы мимо.
Если бы ты все же пошел за мной,
утопая в глубоком, рыхлом снегу,
я бы не пожалела тебя,
я бы даже не оглянулась.
Если бы остался ты в моей юрте,
я постлала бы тебе постель в плохом сыром месте,
а под постель положила бы жесткие, колючие ветки.
Я пришила бы тебе подметки из шкуры россомахи,
чтобы ты ходил медленно,
чтобы ты не мог идти за мной дальше.
Богатенький Дойда,
если бы тебе все же удалось настичь меня
и повести по своему следу —
по следу богатых,
я и тогда не покорила бы тебе.

11

ОЛЕНЬ

По глубокому снегу
бежит бурый олень,
ветвистые, развесистые рога его
напоминают издавека ветви.

Длинными, тонкими ногами своими
ступал ты по далеким землям.
Среди зимнего холода
возил ты меня в далекие места.

Когда я был маленьким,
плохо смотрел за тобой.
Концом посоха погонял тебя
так, что мне становилось жарко.

Когда я был маленьким,
я пас оленей.
Когда ты фыркал,
я, рассердившись,
бил концы твоих рогов
толстым тальниковым посохом.
В жаркие дни,
бегая навстречу ветру,

ты доводил меня до отчаяния тем,
что заставлял искать себя.

В ночи зимних месяцев,
надев большую шапку
и перекинув через плечо длинный маут*,
отправлялся я караулить тебя.

Потом, когда выл волк,
я, чтобы не дать съесть тебя,
всю ночь ходил и кричал,
ходил и кричал...

А сейчас, через много лет,
возвратившись в родные края,
я увижу наконец
твои ветвистые рога...

12

МОИ БЕЛЫЕ ОЛЕНИ

На берегу замерзшего моря
северное сияние сверкает, пылает.
И наше замерзшее море
таким красивым становится.

Свою доху надеваю,
из ровдужной юрты,
наружу выйдя,
свою нарту увязываю.
Своих Белянок** ловлю,
своих Белянок запрягаю
и вверх по реке
на нарте отправляюсь.

Северное сияние пылает, сверкает,
как красиво, как хорошо!
Белянки мои побежали.
Белянки мои красуются.

* См. сноску на с. 15.

** Белянка — кличка белого оленя.

ПЕСНЯ ЭВЕНА-КОЛХОЗНИКА

На легкой нарте еду я охотиться.
Хрустят суставы ног у оленей.
Крепкая дорога — хороший наст.
Большой лес — колхозный,
Большие горы — колхозные,
Чистые мари — колхозные,
Деревянные дома — колхозные.

На тяжелой нарте еду я с промысла.
Хрустят суставы ног у оленей.
Крепкая дорога — хороший наст.
Сдам я пушнину колхозу.
Куплю сахару, куплю муки.
Пальто куплю своим ребятам.
Придут они из школы — обрадуются.
Настала светлая колхозная жизнь.

ПЕСНЯ ЭВЕНСКОГО МАЛЬЧИКА

Когда буду охотиться,
много куропаток и тарбаганов*
буду убивать,
чтобы отец с матерью поели.
Самца-оленья убью,
чтобы мать
мозг трубчатых костей поела.
Когда вырасту,
поднявшись на вершину Дылагандя**,
буду убивать горных баранов,
чтобы отец поел их жира.
И тарбаганов буду убивать,
чтобы мать поела их сала.
Когда вырасту,
отец мне лыжи сделает.
На этих лыжах
за диким оленем буду гоняться.

* Тарбаган — млекопитающее рода сурков отряда грызунов.

** Дылагандя — название горы, буквально «головастая, головаща».

ПЕСНЯ О БЕЛКЕ

Солнце днем пригревает,
тепло стало.
Носик белки согревается.
Далеко она уйдет,
люди не догонят.
До ночи будет бродить.
Лиственницы красуются.
Снег с деревьев осыпается.
Ветки оттаяли —
прыгать белке хорошо.

ПЕСНЯ О ПРЕЖНЕЙ ЖИЗНИ ПАСТУХА

Гоню я по тундре оленьи стада,
голодный устало бреду против ветра.
Сверху ласково светит мне солнце,
согревая меня и оленей.
Дома ждет меня хозяин-богач,
сытый и довольный сидит он в теплой юрте.
А я здесь мерзну, пасу его стада,
и в холод, и в пургу с оленями я.
Почему так безрадостна жизнь бедняка?
Солнце, ответь на вопрос пастуха.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Наша Советская власть —
ты солнца восход,
ты счастье принесла
в мой темный народ.
Ты радость принесла
в наши края,
где голод веками
душил бедняка.

Ты выстроила город,
где эвен кочевал,
новый закон
для него написала.
Не кочуют теперь
эвены тайгой,
живут они в колхозе
дружной семьей.

ЗАГАДКИ

1. ПРИРОДА, ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

Кто имеет шесть имен? (Год с шестью сезонами: зима, по-эвенски тугэ, или тугэни, ранняя весна — нэлкэ, или нэлкэни; поздняя весна — нэгни, или нэгнэни; лето — дюгани; ранняя осень — монтэлсэ; поздняя осень — боло, или болони.)

У загадочного дерева двенадцать веток, на каждой ветке по тридцать листьев. (Загадочное дерево — это год, по-эвенски аннан, или аннани; двенадцать веток — двенадцать месяцев; тридцать листьев — тридцать дней в месяце.)

Кто в год три раза свою одежду меняет? (Земля: весной и летом она зеленая, осенью — желтая, зимой — белая.)

Гладкий, а не пол, синий, а не море. (Небо.)

Красная птица весь день летает, а вечером на землю садится. (Солнце.)

Кто всех светлее и всех жарче? Встает оно рано, ложится поздно, светит ярко, греет жарко. (Солнце.)

Загадочное существо утром глаза раскрывает, а вечером закрывает. (Солнце.)

Вечером бел, а ночью желт. (Месяц.)

На блюде лежит половина ложки, излучает свет. (Убывающий месяц.)

Старший брат к сестре приходит. Когда он приходит, сестра прячется. (Месяц и солнце.)

Есть два сторожа: один днем сторожит, другой ночью. Караулящий ночью лентяй. Когда ленится, только и делает, что выглядывает. (Солнце и месяц.)

Найди неизвестного, очень богатого. Тот неизвестный оленей па-
сет. Олени его по всей вселенной разбрелись. (Неизвестный богач —
месяц, олени — звезды.)

Не олень, а бежит, не лес, а шумит. (Река.)

У нас на реке бездонный ушат. (Прорубь.)

Есть неизвестный, если он крикнет, то очень далеко слышно.
(Гром.)

Ног нет, рук нет, а дверь юрты открывает. (Ветер.)

Неизвестный живет, очень прожорливый. Он целый день ест и
никогда сыт не бывает. Чаю и воды не пьет. Ночью, засыная, есть
кончает. (Огонь.)

Живет белый богатырь, его дыхание пугает. (Холод.)

Бел, а не заяц, летит, а не чайка. (Снег.)

Белое одеяло всю землю покрыло. (Снег.)

Мошки белые летят, не кусают и не жужжат. (Снежинки.)

Наша поляна заячьей шкуркой покрылась. (Снег выпал.)

В лесу сидят люди в заячьих шапках. (Снег на пнях.)

Из воды родился, а воды боятся. (Лед.)

В огне не горит, в воде не тонет. (Лед.)

Отгадочного человека найди. Тот всегда за человеком следует,
не отставая от него и безошибочно подражая ему. (Тень.)

У человека есть друг, без скелета. В ясный день тот друг всегда
за человеком следует, никогда от него не отстает. (Тень челове-
ка.)

II. ЖИВОТНЫЙ И РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Есть очень послушная слуга человека, одежду свою никогда не
снимает. (Собака.)

Не говорит, не поет, а кто к хозяину идет, она знать дает. (Собака.)

Неизвестный в три раза свернувшись лежит. (Собака.)

Летом и зимой всегда холодный. (Нос у собаки.)

Что за неизвестный на голове лес носит? (Лось.)

Живет в доме своем без окна и без огня, но не мерзнет. (Медведь.)

Есть ночная собака, она только по ночам бродит. (Волк.)

В тайге живет, вечно ворует. (Росомаха.)

Всех обманывает, все, что можно, хватает. (Лисица.)

Назови неизвестного. Сам весь беленький, лишь кончики шапки черные. (Заяц.)

Есть красивый человек. Он носит унты, неправильно ступая. (Заяц.)

Два человека в черной одежде на белых лошадях все время пытаются обогнать друг друга. (Уши зайца.)

Без крыльев, а быстрее птицы с дерева на дерево перелетает. (Белка.)

Неизвестный только летом шубу надевает, а зимой — летние унты. (Рога оленя).

Солнце с месяцем в беге соревнуются. (Белые пятна на задних ногах оленя.)

В хлеву висит срубленная елка вниз вершиной. (Коровий хвост.)

Пришел вор, но на пороге споткнулся, упал и встать не может. (Зверь, попавший в капкан.)

Кто родился два раза: первый раз голый, а второй — в одежде? (Птица.)

Построена юрта без рук, без топора. (Гнездо.)

Кто своих детенышей из-за лени не растит, а сует соседям, своим звонким голосом зеленый лес украшает? (Кукушка.)

Загадочная птица еду себе добывает иголочкой, всех пугает и гонит из леса этой же иголочкой. (Дрозд.)

В воде играет, а на земле умирает. (Рыба.)

Люди вошли в юрту, а выйти не могут. (Рыба, попавшая в сеть.)

Дверей много, а выйти нельзя. (Рыба в сети.)

Без ног, без рук, на животе ползает. (Змея.)

Кто на олене рождается? (Овод.)

Загадочный человек без следа ходит. (Паук.)

Что за котел в тайге беспрерывно кипит? (Муравейник.)

В одном доме живет множество трудолюбивых соседей, у которых одинаковые одежды. (Муравьи.)

Летит — пищит, сядет — молчит. Кто его убьет, тот свою кровь прольет. (Комар.)

Живут удивительные существа. Летом они одеваются, а зимой раздеваются. (Деревья.)

И в жару, и в стужу не снимает зеленую шубу. (Ель.)

Загадочные люди поют без слов. (Шум деревьев во время ветра.)

Когда зима настанет, белую шапку надевает, когда лето настанет, черную шапку надевает. (Пень.)

Весной появляется, а зимой скрывается. (Трава.)

Без головы, а в шапке, с одной ногой, но без унтов. (Гриб.)

III. ЧЕЛОВЕК И ЧАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

Кто сначала ходит на четырех ногах, потом на двух, а затем на трех? (Человек.)

В какое время все люди одним языком говорят? (В детстве, когда плачут.)

У неизвестного две головы, две руки, шесть ног и один хвост. (Всадник.)

Что всех быстрее? (Мысль.)

Один говорит, двое смотрят, двое слушают. (Рот, глаза, уши.)

Есть густозаросшая вершина горы без промежутков. Что это? (Волосы на голове.)

Назови неизвестных. Они сидят рядом, а друг друга не видят. (Глаза.)

Есть люди-братья, они никогда друг с другом не встречаются. (Глаза.)

С обеих сторон одной сопки два озерка. Вокруг них лес растет. (Глаза.)

Братья через озеро дерутся. (Ресницы.)

Посреди двух озерков — горюшка. (Нос.)

На краю мыса две медвежьи берлоги. (Нос.)

На склоне горы две норы. Из обеих мышки высунулись. (Сопли.)

По обе стороны маленькой сопочки две медвежьи берлоги, а на вершине — кедровник. (Уши и волосы на голове.)

Два загадочных человека, братья, находятся по обе стороны бугра. Между собой не знакомы, друг друга не видят. (Уши.)

По краю ущелья едут всадники на белых лошадях. (Зубы.)

У подножия обрыва белые олени пасутся. (Зубы человека.)

Вокруг озера куропатки сидят. (Зубы.)

Красная лисица из своей норы выглядывает, но никогда из нее не выходит. (Язык.)

Вокруг ямы едут неизвестные всадники на белых лошадях. А в середине ямы машина беспрестанно работает. (Зубы и язык.)

Живут два неизвестных, братья, они всю жизнь друг с другом в беге соревнуются. (Ноги.)

Два мужичка взапуски бегут, но обогнать друг друга не могут. (Ноги.)

У человека помощник есть, очень работающий. (Руки.)

У двадцати мужчин-братьев четыре шапки. (Пальцы рук и ног.)

Двадцать человек ходят назад лицами. (Ногти на пальцах.)

Неизвестные человечки льдинки на спине тащат. (Ногти на пальцах.)

Живут пять братьев, последний из них ростом маленький. (Мизинец.)

Одного человека пятеро водят. (Пальцы и карандаш.)

У десяти мальчиков десять льдинок. (Ногти.)

IV. ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА И ПРОМЫСЛОВЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Найди четырех неизвестных. Они днем и ночью за волосы друг с другом связаны. Так находясь, стареют. (Остов юрты, четыре основные жерди юрты.)

Назови десять неизвестных. Они день и ночь в хороводе танцуют. (Подпорки нижней стенки юрты.)

Четыре братца одной шапкой покрыты. (Столик для чаепития.)

У серебряного коня длинный хвост. (Иголлка с ниткой.)

Два орла клювами друг друга хватают. (Ножницы.)

Две сестры в реке купаются. Одна купается, другая дожидается. (Ведро.)

Живет загадочный человек. Поверхность его блестящая, нутро белое. Имеет нос. Ест и выдыхает только воду. (Чайник.)

Ворона на чайку воду вылила. Чайка на куропатку воду вылила. (Ворона — чайник, чайка — заварной чайник, куропатка — чашка.)

Живут два неизвестных. Они всю жизнь кожемялку друг у друга отнимают. (Ручки котла и чайника.)

Живет туберкулезная старушонка. (Курительная трубка.)

Серебряная белочка зоб свой за собой таскает. (Серебряная белочка — женская трубка, зоб — маленький круглый, расширенный бисером женский кисет.)

Две собаки за хозяином бегут и никогда его не перегоняют. (Собаки — полозя у нарт, хозяин — запряженный олень.)

Мой деревянный верховой никогда не устает. (Лыжи.)

Назови неизвестного. Он одежду надевает только тогда, когда снег выпадает. (Лыжи, подбитые камусом.)

Пробежала серая лошадь, а следов не оставила. Что же за неизвестный летом без следа ходит? (Лодка, челн.)

Что за неизвестный в воду лезет пустой, а из воды выходит с целой семьей? (Невод.)

Дом большой, окон много, есть куда войти, а выйти невозможно. (Сеть.)

Загадочный человек имеет два рта, одним ест, а другим кричит. (Ружье.)

Без крыльев, а летает, без зубов, а кусается. (Пуля.)

На дороге лежал горбатый старик. Когда шел прохожий, он выстрелил в него. (Горбатый старик — самострел, прохожий — зверь.)

Уста человек одна дума. (Котел с мясом.)

Есть неизвестный, который говорит — меня найдешь, когда поработаешь, а я тебя спасу, если меня занесешь в дом. (Дрова.)

V. НОВЫЕ ЗАГАДКИ

Стоит большой чум. Войдешь в него слепым, а выйдешь зрячим. (Школа.)

Когда одноногий человек бежит и думает, то слова образуются. (Карандаш.)

Бежит зайчик по черному полю, белые следы за собой оставляет. (Зайчик — мел, черное поле — школьная доска, белые следы — буквы.)

На белом песке черные камушки. (Письмо.)

Черные, кривые, от рождения все немые, станут в ряд, сейчас заговорят. (Буквы.)

Есть удивительное существо. Оно забрало себе слова и мысли всех людей. (Газета.)

У неизвестного языка нет, он не ест и не пьет, но целый день говорит и поет, никогда не устает. (Радио.)

Волшебная вода хранится в закрытой посуде. (Керосин.)

Без спичек и без керосина огонь загорается. (Электрическая лампочка.)

Белый загадочный человечек стоит на столе, моргает глазами и постепенно исчезает. (Свеча.)

Глаза одного загадочного существа найди. Он теми глазами очень далеко видит. (Бинокль.)

Загадочный человечек и день и ночь без усталости ходит. (Часы.)

Загадочный человек и днем и ночью не спит, без усталости работает. (Часы.)

Два неизвестных — один высокий, другой низенький — в беге соревнуются. (Часовые стрелки.)

Неизвестный без ног и без колес воду носом режет. (Катер, пароход.)

Что за лошадь землю роет, а траву не ест? (Трактор.)

Летит птица. В ней люди сидят и разговаривают между собой. (Самолет.)

Есть железная птица. Когда летит — сильно кричит, когда садится — замолчит. (Самолет.)

Загадочная птица раньше сказкой была, а сейчас здесь и там на край света летит. (Самолет.)

Большущий паук, наполнив живот, вверх улетает. (Самолет, вертолет.)

Люди удивительных существ в земле выращивают. Они не едят, а жиреют. (Овощи.)

Что за дорога под землей находится? (Метро.)

ПОСЛОВИЦЫ

Настоящий товарищ сам умрет, но друга спасет.

Следы трудолюбивого человека везде заметны.

Будь другом не на словах, а на деле.

Трава славится зеленью, человек — трудом.

Здоровье — лучшее богатство.

Много знать — основа силы.

Чем быть лгуном — лучше быть немым.

Хвались, но знай меру.

Глазам труса все, что чернеет, медведем покажется.

Ленивый человек, как волк: оленье мясо только любит.

У ленивого нет ни глаз, ни ушей, ни следов.

Злой человек домашних животных не будет иметь — ни оленя,
ни собаки.

ОБ УСТНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ЭВЕНОВ

Эвены не имеют единой территории расселения, как некоторые родственные им народности, например, негидальцы, нанайцы или ульчи, населяющие Амур и его притоки. Небольшие по численности группы эвенов расселены на огромных пространствах Северо-Востока и удалены друг от друга на тысячи километров. Подавляющее большинство эвенов живет сейчас в Магаданской и Камчатской областях, в Хабаровском крае, в северо-восточных районах Якутской АССР.

Одной из причин такой разобщенности эвенов является то, что они вели кочевой образ жизни, постоянно передвигаясь по необозримым просторам тайги и тундры в поисках охотничьих угодий и пастбищ для своих оленьих стад.

В большинстве районов Крайнего Севера с эвенским населением распространено самоназвание *эвек*, которое произносится представителями различных групп эвенов различно: *эвын*, *ывын*, *эвун*, что означает в переводе на русский язык «здесьшний». Так называют себя эвены Охотского района Хабаровского края, эвены Среднеканского района Магаданской области, эвены Чукотки и Пенжинского района Камчатки, а также эвены всех районов Якутской АССР. Эвены Ольского и Северо-Эвенского районов Магаданской области, а также эвены Быстринского района Камчатки называют себя *орочами* (*орыч* — «оленьий»), оседлые эвены ряда селений Охотского побережья (Олы, Армани, Тауйска) — *мэнэл* (*мэнэ* — «живущий на одном месте»), эвены, живущие в низовьях реки Колымы, — *илканами* (*илкан* — «настоящий человек») и т. д. В наше время наиболее распространенное самоназвание эвены (*эвек*) стало общим, официальным названием всей народности. Встречающийся в литературе термин *ламуты* не является самоназванием эвенов. Так русские раньше называли отдельные территориальные группы эвенов, живших на побережье Охотского моря, а также по рекам Колыме, Индигирке, Яне и др. Это название связывается обычно с эвенским *нам* или *лам* — «море» (*намуткан*, *ламуткан* означает «приморский, прибрежный житель»).

Эвены не являются единственными жителями населенных ими районов. В тесном соседстве с ними живут народы других коренных национальностей: якуты, эвенки, коряки, чукчи, юкагиры. В дореволюционной исторической, эт-

пографической и лингвистической литературе эвены не всегда выделялись в самостоятельную народность, а рассматривались в составе эвенков.

До Великой Октябрьской социалистической революции эвены по своему общественно-экономическому укладу относились к наиболее отсталым народностям Севера. Основным видом хозяйственной деятельности этого народа было оленеводство. Олень давал самое необходимое для несложного натурального кочевого хозяйства эвенской семьи. Оленьё мясо составляло основной продукт питания. Из шкур оленя изготовлялись покрышки для жилищ, одежда, обувь, постель, сумки, ремни и другие необходимые предметы домашнего обихода. На оленях эвены охотились, а также перевозили все свое имущество во время перекочевок.

До коллективизации количество оленей у отдельных семей было далеко не одинаковым. В некоторых районах имелись хозяйства, владевшие оленьими стадами в несколько тысяч голов. Наряду с этим было много и совершенно обездоленных, безоленных семейств. Эвены, не имевшие оленей, вынуждены были работать пастухами и батраками у эвенов-кулаков.

Средством передвижения у эвенов Охотского побережья и Камчатки кроме оленя служили собаки. Собак, как ездовых, так и охотничьих и сторожевых, помогавших пасти оленей, держали все эвенские хозяйства.

В некоторых районах, в частности на Камчатке и в Якутии, эвены имели лошадей. На лошадях они охотились, а также использовали их при перекочевках в летний период. Корм для лошадей не запасали, они держались обычно в одном табуне с оленями, выискивая места, где снег лежал нетолстым слоем.

В эвенском хозяйстве наряду с оленеводством большую роль играла охота. Охотились с помощью ружья. Широко распространен был среди эвенов и способ ловли зверей ловушками собственного изготовления, а также капканами. Неизменным помощником в охоте была собака.

На шкурки пушных зверей эвены покупали у русских, якутских и американских купцов необходимые орудия (топоры, ножи, ружья), предметы домашнего обихода (котлы, чайники, посуду), а также продукты и различные товары (чай, сахар, табак, мануфактуру, платки, бисер, иглы, свечи). Основная масса пушнины шла на оплату ясака — натурального налога пушминой, которым облагались народности Севера в царской России.

Немаловажную роль играло в хозяйстве эвенов и рыболовство. Способ ловли рыбы был раньше очень примитивным. Сетей не было, ловили рыбу с помощью остроги и запоров.

Оседлые эвены (мэнэл) — жители ряда селений на побережье Охотского моря (Олы, Тауйска, Армани) оленей не имели и занимались рыболовством и охотой на морских зверей.

В сравнительно недалеком прошлом у эвенов существовал первобытно-общинный строй. Все эвены делились на роды. У каждого рода была определенная территория, на которой он пас оленей, охотился. Член одного рода не имел права охотиться или пасти оленей на территории другого рода. Каждый род имел свое название. Многие из этих названий сохранились и до на-

стоящего времени в самопознании отдельных групп эвенов, например туге-сирцы, мямляцы, а также в эвенских фамилиях: Уяган, Долган, Делянский и т. п.

Несмотря на существующую и сейчас разобщенность, эвены всех районов Крайнего Севера имеют общие черты хозяйственной жизни и культуры. Благодаря последовательно осуществляемой национальной политике нашего государства эвены, успешно преодолев былую отсталость, активно участвуют в социалистическом строительстве, приобщены к передовой социалистической культуре.

Большим культурным достижением является создание письменности на эвенском языке. Начало создания эвенской письменности относится к 1931—1932 гг., благодаря этому стало возможным вести обучение на родном языке в школе. На эвенском языке издается и литература.

Подъем культурного уровня эвенов привел к появлению у них художественной литературы, оригинальных стихов и рассказов. Одними из первых авторов были студенты Ленинградского института народов Севера — эвен с Индигирки Николай Тарабукин, написавший две книги стихов и повесть «Мое детство», и эвеп с Камчатки Афанасий Черканов, опубликовавший книгу стихов о природе.

Все эти сдвиги, которые произошли в жизни эвенов в годы Советской власти, отразились и на устном творчестве, особенно в песнях и загадках. Тематика значительно расширилась. Если раньше преобладающим мотивом эвенских песен-импровизаций были любовь и личные переживания героев, то сейчас в них воспевается также новая жизнь, звучат мотивы любви к Родине, к Советской власти.

Жанры эвенского фольклора созданы, по-видимому, в период родового строя и, может быть, даже ранее. Надо полагать, что отдельные фольклорные произведения дошли до наших дней в том виде, в каком бытовали они при родовом строе. Со временем позднейшие поколения видоизменяли их, пополняли новыми сюжетами, нередко заимствованными у соседних народностей. Отдельные произведения забывались.

Произведения эвенского фольклора отличаются самобытностью, разнообразием тем и художественной образностью. В них много пародной фантазии, народной мудрости, народного юмора. Для языка фольклорных произведений характерны простота, искренность, живость и непосредственность. Язык этих произведений, особенно песен, поэтичен, ему присущи образные выражения и красочные сравнения.

Произведения эвенского фольклора, имея большую художественную ценность, дают нам в то же время очень важный исторический и этнографический материал. Они помогают изучать раннюю историю эвенского народа, так как об этом времени у нас нет письменных свидетельств. Мы узнаем о далеком прошлом эвенского народа, о его быте, культуре, верованиях, о борьбе с враждебными племенами и народами.

Характеризуя содержание эвенского фольклора, следует сказать, что он отражает основные виды хозяйственной деятельности эвенов в прошлом — охоту, рыболовство и оленеводство. В эвенских сказках не только люди, но и звери и птицы пасут оленей, ловят рыбу, охотятся. В некоторых сказках и рассказах, записанных у береговых эвенов, упоминается о занятии ими морским промыслом.

Большое место уделено в эвенском фольклоре животным, с которыми эвены-охотники сталкивались в своей повседневной жизни. Значительное число сказок, а также многочисленные охотничьи рассказы посвящены лисе, соболу, медведю и другим промысловым зверям. Есть легенды, связанные с медведем, который был к тому же культовым животным (см. сказки о животных, а также легенду «Медведь»).

По фольклорным произведениям можно нарисовать приблизительную картину социальной организации эвенов в прошлом. В сказках и легендах упоминается каган, или каганкан. Это глава рода. Обычно он самый старший член рода, как правило, шаман. Каганкан живет со своими сородичами отдельным стойбищем. Члены его рода вместе охотятся, имеют общее стадо оленей. Отдельные каганканы и их богатыри враждовали между собой. Цель военных столкновений и набегов — родовая месть и увеличение своих оленьих стад (сказка «Тылкэн и Долдан», а также легенда «Омочон» и др.).

В произведениях фольклора находят отражение и религиозно-магические представления, существовавшие в тот период, когда эти произведения сложились, например, представление о подземном и надземном мирах, добрых и злых духах, ведьмах и т. п. (сказки «Две сестры», «Старик и три сына» и др.).

В эвенских сказках неодушевленные предметы наделены волшебной силой, они обладают человеческими качествами и действуют, как люди. Так, в сказке «Жили пять человек» неодушевленные предметы — нож, копье, икра, лед и бычок — охотятся на медведя и все вместе убивают его.

В произведениях устного творчества эвенов различаются следующие фольклорные жанры: *нимкар*, куда входят сказки, а также старинные эпические повествования, близкие по содержанию к русским былинам; *тэлэнгэл*, включающие бытовые рассказы, легенды и предания исторического характера, или, как называют их эвены, старинные рассказы; *икэл* — песни-импровизации; *игэцукэр* — загадки.

Не все перечисленные жанры живут и развиваются. Некоторые из них, например эпические, постепенно забываются. Не создаются, по-видимому, и сказки, во всяком случае, сказок на современные темы нам записать не удалось. Но развиваются жанры рассказа, песни и загадки.

Каждое из произведений устного творчества бытует в целом ряде вариантов, имеющих сходные сюжеты. Наблюдается комбинирование их, заимствование.

Форма произведений эвенского фольклора — прозаические повествования и диалог. Исключение составляют песни, а также старинные эпические жанры, в которых диалоги героев обычно поются.

Произведения устного творчества эвенов названий как таковых не имеют. Лишь некоторые из них называются по именам героев, например, «Омочон», «Умчегин и Буюндя» и т. п. Чаще же одна сказка отличается от другой по первой фразе. Эвенские сказки начинаются обычно словами: «Кедровка живет», «Жила в тайге лиса» и т. п., заканчиваются же нередко словом мудпан — «кончилась» или такими типичными выражениями, как: «С тех пор стали жить спокойно», «Стали жить без нужды и забот».

Преобладающий вид устного народного творчества эвенов — это сказки. Они подразделяются на сказки о животных, на чудесные, или волшебные, и на бытовые, или реалистические.

Особенно многочисленны сказки о животных. Типичные образы этих сказок — умный, хитрый соболя, добродушный, доверчивый медведь, простоватый, глупый волк, трусливый заяц и т. п., но чаще всего хитрая лиса, напоящая, как правило, вред человеку. Эти сказки в большинстве случаев кратки по содержанию и остроумны. Происхождение их относится к очень древним временам, когда эвены окружали животных суеверным почитанием и приписывали им особую, таинственную силу, верили в то, что звери живут так же, как люди. Сказки о животных считаются сейчас детскими, обычно взрослые рассказывают их детям.

В ряде сказок о животных дается точная характеристика животным, сообщается об особенностях их внешнего вида. Так, в сказке «Хитрый соболя» объясняется, почему соболя мал, но хитер, в сказке «Медведь и бурундук» — отчего у бурундука на спине черные полосы, в сказке «Жадный глухарь» — почему у глухаря брови, как рябина, красные, и т. п. Эти сказки свидетельствуют о тонкой наблюдательности эвенов-охотников, которые привыкли подмечать мельчайшие подробности жизни зверей.

Часть сказок о животных по своему построению относится к сказкам цепевидным, с наращением действия (например, сказка «Нерпа»).

Характерно, что у эвенов нет сказок про домашних животных, в частности про оленя, собаку, лошадь, корову. Бытующие в некоторых районах сюжеты про оленя считаются заимствованными у коряков, а сюжеты про лошадь и корову — у якутов.

Волшебные сказки представляют собой довольно длинные повествования с фантастическими сюжетами. В этих сказках отражена насыщенная борьбой жизнь эвенов в далеком прошлом. В волшебных сказках в большей степени, чем в других, описываются старые обычаи. В волшебных сказках народ рисует своих врагов в виде злых сил — злых духов, старух-ведьм и т. п. Злые силы стараются причинить вред человеку, но человек борется с ними и всегда побеждает. В роли главного героя выступает храбрый охотник или сильный богатырь, но чаще всего — младший сын старика, выручающий из беды своих старших братьев и отца. То, что не могли сделать старшие братья, совершает обычно младший брат, которому все удается. Примерами волшебных сказок могут служить очень распространенные среди эвенов сказки про злого духа Чолэрэ. В настоящем сборнике к волшебным могут быть отнесены сказки о братьях Тылкэне и Долдане, про Умэснэ и Анчак и др.

Среди волшебных сказок следует особо выделить волшебные героические сказки. Основная тема этих сказок — борьба героя со своим противником или противниками. Мотивы борьбы самые различные: месть за убийство родственников, поиски невесты, похищенной жены или пропавших братьев. В волшебных героических сказках часто описывается жизнь каких-то необыкновенных людей. Они могут летать на крыльях, превращаться в зверей и птиц, вылечивать раны, воскресать при помощи живой воды и т. п. Неизменными помощниками сказочных людей являются старушки-волшебницы и различные волшебные животные: медведи, волки, лисицы, соболи, летающие олени, чудесные птицы и другие сказочные существа. Важную роль играют и волшебные предметы, например волшебный платок, который становится в нужный момент мостом, а также живая и мертвая вода.

Очень интересны бытовые сказки. В противоположность волшебным, фантастическим сказкам они реалистичны, жизненно правдивы. В них изображается реальный быт, рассказывается о столкновениях между богатыми и бедными, между добрыми и злыми, между ленивыми и трудолюбивыми, между хитрыми и доверчивыми, между умными и глупыми людьми, даются добрые и благоразумные советы.

Особенно популярны бытовые сатирические сказки. К их числу относятся очень распространенные сказки про глупого Уиндю, сказки про старика и старуху и др. Сатира в этих сказках направлена против ленивых, глупых и жадных людей.

Как и у других народов, у эвенов есть сказки о богатых и бедных. По сравнению с другими бытовыми сказками они являются более поздними, так как могли возникнуть лишь в период разложения первобытнообщинного строя.

В волшебных и бытовых сказках, как и в сказках о животных, помимо оригинальных сюжетов есть сюжеты, заимствованные у других народов, в частности у русских, коряков и якутов, но сюжеты эти, как правило, подвергаются переработке, получают своеобразную эвенскую окраску в соответствии с природными и бытовыми условиями жизни эвенов. Например, корякским является сюжет о старике, влюбившемся в свое отражение в реке, которое он принимает за женщину («Про глупого старика»). Бытуют и общераспространенные сюжеты, например сюжет о девочке-сиротке, которая просит солнце и месяц избавить ее от тяжелой жизни у жадного и злого богача, взять ее с земли на луну («Почему на луне есть пятна») и др. Встречающиеся в сказках упоминания о коровах, лошадях и т. п., несомненно, якутского или русского происхождения.

В бытовых рассказах описываются различные случаи из жизни и охоты. Подобного рода рассказы носят название ай дит — «правда, действительность, быть» или ай дит бисин — «действительно, на самом деле было». В бытовых рассказах нередко называются имена охотников и указываются места, в которых происходило событие. Рассказывают их обычно бывалые, много испытавшие и видевшие на своем веку люди.

В исторических рассказах или преданиях повествуется о том, как жили

эвены в глубокую старину. Имеются предания о вражде и военных столкновениях эвенов с другими народами, в частности с коряками («Омочон», «О прошлой жизни орочей и коряков» и др.). Цель набегов и военных столкновений — добывание жень и увеличение оленьих стад. Судя по фольклору, эти набеги и военные столкновения носили жестокий характер. Победители не только разрушали жилища, забирали имущество и уголяли оленьи стада побежденных, но и истребляли население, особенно мужское. Женщин и детей брали в плен. В происходивших военных столкновениях большую роль играл шаман. Он с помощью различных чар помогал людям своего племени одержать победу над врагом. В некоторых исторических рассказах упоминаются имена храбрых воинов и богатырей, заступников за парод своего племени, например Чогачан, Хидмучан и др. Эти рассказы не лишены элементов фантазии, но всегда воспринимаются эвенами как повествование об истинных происшествиях, имевших когда-то место. Исторические рассказы — самый редкий, исчезающий вид фольклора.

В эвенских легендах много фантазии и вымысла. В них в большей степени, чем в других видах творчества, нашли отражение суеверные представления предков эвенов об окружающей природе. В легендах всегда говорится о чем-то необычном, а иногда и о страшном (о злых духах, ведьмах, воскресших покойниках, различных неправдоподобных происшествиях). В некоторых из них сообщается нечто такое, что, по словам рассказчиков, случилось якобы на самом деле, но не в наши дни, а в старину. Например, легенда «Медведь», в которой излагается распространенный у дальневосточных народов миф.

Есть у эвенов и легенды, связанные с представлениями о какой-нибудь горе, реке, камне, утесе, ключе, озере и т. п. В таких легендах даются передко объяснения различных географических названий (легенда «Женский ключ»).

Из перечисленных видов устного творчества эвенов только особый вид старинных героико-эпических нимканов требует специальных исполнителей — нимкаланов. Они пользуются у эвенов большой популярностью, их ценят, относятся к ним с большим уважением. Людей, умеющих исполнять героические нимканы, сейчас становится все меньше и меньше, а в ряде мест их совсем нет.

Героические нимканы представляют собой полустихотворные-полупрозаические произведения, близкие по содержанию к эпосу. При их исполнении рассказ чередуется с песней, так как стихотворные диалоги героев обычно поются, причем при передаче речи того или иного героя, в зависимости от его пола, возраста и темперамента, меняется тембр голоса, а иногда и мотив. В процессе рассказа сказитель, изображая своих героев, передко жестикулирует: разводит руками, качает головой и т. п. Хороший нимкалан напоминает артиста, исполняющего одновременно несколько ролей. Некоторые из них, чтобы лучше сосредоточиться, исполняют нимканы, закрыв глаза или сидя спиной к слушателям. Исполнение сопровождается одобрительными и поощрительными возгласами зрителей. Внимание слушателей крайне важно для

сказителя. Поощрительные возгласы и поддакивания создают у него приподнятое настроение. Если же внимание присутствующих ослабевает и они начинают разговаривать между собой или дремать, сказитель быстро замолкает. Героические нимканы исполняются в течение целого вечера, а иногда и на протяжении ночи (в настоящем сборнике помещены лишь отрывки из произведений такого рода). С древних времен у эвенков сохранился обычай рассказывать нимканы с наступлением темноты, когда создается наиболее благоприятная обстановка для их восприятия, в особенности волшебных и героических, в которых герой борется со злыми духами, ведьмами и другими сказочными существами.

В устном творчестве эвенков большое место занимает импровизация. Масовых песен у эвенков нет. Та или иная песня создается каждым отдельным лицом и выражает его настроение, чувства, переживания. Следовательно, эвенские песни не имеют твердого текста, это — импровизация при устойчивости ритма и мелодии. По своему содержанию песни бывают любовные, лирические и бытовые, а по манере исполнения — хвалебные и задорно-посмешильные.

До сего времени существует мнение, что эвенские песни очень примитивны и никакого интереса не представляют, между тем они отличаются большой художественностью и очень разнообразны по своему содержанию. В эвенских селениях создаются оригинальные лирические произведения, полные поэтических образов и выразительности.

В каждом селении есть певцы-импровизаторы как пожилого возраста, так и среди молодежи. Особенно много импровизаторов среди эвенков-пастухов. В своих песнях они воспевают природу, описывают старый и новый бытовой уклад, рассказывают о своих думах и переживаниях. Исполняются такие песни без всяких приготовлений. Встречаются и очень одаренные певцы, обладающие исключительным даром слова и красивым голосом. Это своего рода народные поэты. Такой певец-импровизатор (по-эвенски *икэлэн*) может часами воспевать все окружающее: горы, тайгу, реки, птиц, лесных зверей, оленей, создавая своеобразные песни-гимны.

Удивительно хороши и поэтичны любовные лирические песни, раскрывающие внутренний мир человека. По просьбе зрителей этот вид песен исполняется редко, чаще всего их поют для себя, когда придет вдохновение. В любовных песнях рассказывается о нежных отношениях между юношей и девушкой, о любовных горестях и разочарованиях (песни 5, 6, 7).

Любовные песни-импровизации — это нередко воспоминания о молодых годах, об ушедшей юности. Этот вид песен называется *дёнгчидяк икэ* — «песня-воспоминание». Образцом любовных песен такого содержания могут служить песни 8 и 9.

Старые бытовые песни заунывны и грустны. В них поется о безрадостной прошлой жизни, о нужде и горе, о тяжелом труде пастуха на своего хозяина (песня 16). Новые бытовые песни, появившиеся после Октябрьской революции, полны радости и уверенности в будущем. Создатели новых песен пользуются старыми привычными формами и старой манерой исполнения, но на-

полняют свои песни широким содержанием. В этих песнях поется о новом быте после революции, о достижениях социалистического строительства, о новой жизни на Севере.

Особо следует выделить песни задорно-насмешливого характера, по-эвенски *дьягад и кэ* — «насмешливая, высмеивающая песня». Цель их — высмеивание, осуждение кого-либо. В настоящее время исполнение таких песен является настоящим состязанием в остроумии.

Есть у эвенов и колыбельные песни. Образцом их является помещенная в сборнике песня под названием «Песня матери» (песня 3). В ней эвенская женщина поет о будущем своего маленького сына. Она хочет, чтобы сын вырос хорошим охотником и бойцом Советской Армии, защитником своей Родины.

Шаманские песни-заклинания, которые раньше были широко известны, сейчас почти забыты.

Наиболее удачные песни певцов-импровизаторов, отвечающие настроениям и мыслям народа, получают распространение. Мелодии и слова этих песен заимствуют другие певцы, а затем исполняют их, иногда видоизменив по своему вкусу их содержание, введя в текст новые имена героев и названия тех мест, в которых происходило событие.

Язык песен отличается особенной искренностью и задушевностью и часто достигает высокой поэтичности.

Содержание старых песен, обычно лирических, в настоящее время не всем доступно. Молодежь, как правило, эти песни поет с трудом. Объясняется это тем, что в них встречаются аллегорические образы, многие из которых стали со временем застывшими штампами. Так, девушка в песнях изображается в образе молодой телочки (*энкаэ*), парень — в образе молодого оленя-самца (*гэлун*), замужняя женщина или женатый мужчина иносказательно называются *усилэн* — «связанный ремнем, обузданный» и т. п. Кроме того, язык песен содержит архаизмы, а также особые образные слова, не употребляемые в повседневной разговорной речи. Язык новых песен-импровизаций в меньшей степени отличается от разговорного эвенского языка. В целях ритма и мелодики в слова песни добавляются лишние суффиксы, что также затрудняет их толкование.

По форме стиха эвенские песни представляют собой так называемые белые стихи. Аллитерация, т. е. своеобразная начальная рифма, распространенная в песнях тюркских народов, в эвенских песнях также отсутствует. Попытки эвенской интеллигенции писать рифмованные стихи в настоящее время следует рассматривать как подражание русским стихам. В некоторых песнях-импровизациях видна слабая конечная рифма морфологического характера.

Песни поются без аккомпанеента, так как у эвенов нет никаких музыкальных инструментов, кроме шаманского бубна, под аккомпанемент которого шаман совершал свое камлание.

Очень интересным и ценным в художественном отношении видом эвенского фольклора являются загадки. В них, как и в других фольклорных жан-

рах (сказках, легендах, песнях), содержится много важных сведений о жизни и быте эвенков, об их мировоззрении.

Загадывание загадок — одно из любимых развлечений эвенков. Загадки знают и любят эвенки всех возрастов — и взрослые и дети. Мастеров загадывать загадки можно встретить и в оленеводческих бригадах среди пастухов, и на промысле среди рыбаков и охотников, и в эвенских селениях среди женщин, и в школах-интернатах. Загадки передаются из поколения в поколение, но часто импровизируются. В прошлом у эвенков существовал ряд запретов, по которым не всегда можно было загадывать загадки. Так, нельзя было загадывать загадки весной во время отела оленей, в ненастную погоду, в день рождения или смерти человека и т. п.

Отличительной особенностью загадок по сравнению с другими видами эвенского фольклора является их краткость. Загадки — это маленькие изречения, представляющие собой своего рода задачи. В загадках, даже если они выполняют не воспитательную, а повествовательную функцию, всегда заключен вопрос, на который необходимо дать ответ.

Другая отличительная черта загадок — это перенос предмета-загадки в совершенно иную область предметно-вещественного мира. Так, солнце называется в загадках птицей, которая днем летает, вечером садится на землю; звезды — оленьим стадом, а месяц — их пастухом; снежный покров — заячьей шкуркой; огонь — прожорливым человеком.

Большинство эвенских загадок содержит в себе метафору, которая дает образное представление о предмете или явлении. Загадываемый предмет сравнивается с другим предметом, сходным с ним отдельными чертами, при этом привлеченный для сравнения предмет употребляется в переносном значении. Например, рога лося сравниваются с лесом, глаза — с озерами, волосы — с зарослями кедровника, ногти — со льдинками и т. п.

Загадки могут быть построены на кратком, образном описании одного из основных признаков загадываемого предмета, например: «В огне не горят, в воде не тонет».

Как и в песнях-импровизациях, в эвенских загадках отсутствует рифма, а также такие художественные приемы, как аллитерация, употребление образных и звукоподражательных слов, столь характерные для построения загадок других народностей Севера. В эвенских загадках наблюдаются лишь повторы, а также случаи одинакового грамматического оформления глагольных сказуемых, располагающихся чаще всего в конце предложения, что и создает видимость рифмы. Например:

Тураки омнгэтилэ мув онгкэл.

Омнгэти кабявля мув онгкэл.

(Кубэк, лёчэрук, алнк.)

Ворона на чайку воду вылила.

Чайка на куропатку воду вылила.

(Чайник, заварной чайник, чашка.)

Среди помещенных в сборнике загадок, помимо собственно эвенских, есть загадки, заимствованные у соседних народностей, главным образом у русских и якутов. Например, загадки про стол, ножницы, ведра близки по своему содержанию к русским загадкам, а загадки про коровий хвост, иголку с ниткой, полозья и др. — к якутским.

Таковы основные виды эвенского фольклора, очень богатого и своеобразного.

Составитель сборника имела своей целью познакомить читателя с образцами устного творчества эвенов, дать представление об их характере и национальном облике, а также привлечь внимание местных организаций и отдельных лиц к систематической и глубокой работе по собиранию и изучению устного творчества эвенов. Особенно важно организовать сбор исчезающих жанров, в частности героических преданий исторического характера, которые забываются. Важно также организовать сбор современного фольклора, отражающего новую жизнь эвенов в советскую эпоху.

ПРИМЕЧАНИЯ

СКАЗКИ

Хитрый соболь.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказала эвенка А. Н. Аруева, сел. Таватум Северо-Эвенского района Дальневосточного края, 1936 г. Опубликовано на эвенском языке в книге для чтения для 2-го класса эвенской школы (Л., 1947). В русском переводе публикуется вторично, впервые — в книге «Эвенский фольклор» (Магадан, 1958).

Соболь.— См. предыдущее примечание.

Лиса-обманщица.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен Н. Н. Захаров, сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

Лиса и волк.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен Г. Т. Бабцев, бухта Нэмэк (Средняя) Ольского района Хабаровского края, 1945—1946 гг.

Лиса и медведь.— См. предыдущее примечание.

Про лису.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен М. П. Семенов, сел. Дюмандя Ольского района Хабаровского края, 1945 г.

Хитрая лиса.— См. примечание к сказке «Лиса-обманщица».

Лиса и орляца.— Записал и перевел Б. Л. Кропгауз. Рассказал эвен Н. Неверли, Институт народов Севера, 1935 г. Опубликовано в книге «Эвенские сказки» (Л., 1939).

Накатчап.— См. примечание к сказке «Лиса и волк».

Медведь и бурупдук.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен М. П. Семенов, сел. Сиглап Ольского района Хабаровского края, 1946 г. Опубликовано на эвенском языке в книге для чтения для 4-го класса эвенской школы (М.; Л., 1951).

Медведь, росомаха и волк.— Записал и перевел Н. П. Ткачип. Рассказал эвен Д. Сторожев, сел. Арка Охотского района Хабаровского края, 1938 г.

Медвежонок.— См. предыдущее примечание.

Зайчик.— Записал и перевел А. Р. Беспаленко. Рассказал эвен В. И. Фролов, сел. Ганджа Ольского района Хабаровского края, 1939 г. Опубликована на эвенском языке в книге для чтения для 2-го класса эвенской школы (Л., 1940).

Зайцы и лягушки.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал студент Института народов Севера Г. Семенов, 1949 г.

Эвен-охотник и заяц.— См. предыдущее примечание.

Собаки и человек.— То же.

Нерпа.— Записал В. И. Левин. Рассказал эвен К. Я. Бабцев, сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1931 г. Опубликована на эвенском языке в книге В. И. Левина «Кума Биддэн» (Л., 1934).

О том, как поссорились птичка с мышкой.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказала эвенка А. И. Хабарова, сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1946 г.

Две птички.— Записала К. А. Новикова. Рассказала эвенка А. И. Фролова, сел. Бараборка Ольского района Хабаровского края, 1945 г.

Ворона и горбуши.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал студент Института народов Севера Г. Семенов, 1949 г.

Жадный глухарь.— Записал и перевел Н. И. Ткачик. Рассказали эвены сел. Арка Охотского района Хабаровского края, 1938 г. Опубликована на эвенском языке в книге для чтения для 3-го класса эвенской школы (Л., 1948).

Глухарь и тетерев.— См. предыдущее примечание.

Куропатка-крикунья.— То же.

Две кедровки.— См. примечание к сказке «О том, как поссорились птичка с мышкой».

Дэбрикэн-Кобрикап.— Записал и перевел Н. И. Ткачик. Рассказал эвен Г. Громов, сел. Арка Охотского района Хабаровского края, 1938 г.

Курлэпи.— См. предыдущее примечание.

Ленивый мальчик и птичка.— См. примечание к сказке «О том, как поссорились птичка с мышкой».

Жили пять человек.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен М. И. Семенов, сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1946 г.

Почему на луне есть пятна.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен Н. И. Захаров, сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

Про девочку-сиротку.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рас-

сказал эвен Г. Т. Бабцев, бухта Нэмэк Ольского района Хабаровского края, 1945 г.

Старуха Тарчакап.— См. примечание к сказке «Перпа».

О братьях Тылкэне и Долдане.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен И. П. Федотов, сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1946 г.

Про Умэснэ и Анчак.— См. предыдущее примечание.

Умчегин и Буюндя.— Записал и перевел Х. П. Дуткин. Рассказал эвен И. В. Едукин, сел. Аллаиха Аллаиховского района Якутской АССР, 1977 г.

О двух сестрах.— См. примечание к сказке «О братьях Тылкэне и Долдане».

Старик и три сына.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен И. В. Степанов, сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

Чолэрэ.— См. примечание к сказке «О братьях Тылкэне и Долдане».

Без огня.— Записал эвен И. Я. Бабцев, сел. Бараборка Ольского района Хабаровского края. Переведена на русский язык К. А. Новиковой. Опубликована на эвенском языке в газете «Оротты правда» (Магадан. 1935. № 15).

Про жепщину Чепгэ.— Записал и перевел А. Р. Беспаленко. Рассказал эвен К. Я. Бабцев, сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1938 г.

Про Карлама.— См. примечание к сказке «О братьях Тылкэне и Долдане».

О слепом старике.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен И. В. Степанов, сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

Про глухого старика.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказала эвенка М. К. Хабарова, бухта Нэмэк Ольского района Хабаровского края, 1946 г.

Про Уиньдю и его брата.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказала эвенка А. Д. Логина, сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1946 г.

Два брата.— См. предыдущее примечание.

Про Уиньдю и его жену.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказала эвенка И. В. Бабцева, сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1946 г.

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ

Омочоп.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен Ф. К. Кривошапки, сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

Медведь.— Записал и перевел Н. П. Ткачк. Рассказал эвен Н. К. Дегтярев, сел. Арка Охотского района Хабаровского края, 1938 г.

Женский ключик.— Записал и перевел Н. П. Ткачк. Рассказали эвены сел. Арка Охотского района Хабаровского края, 1938 г.

Умчени и Унньдя.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал эвен И. В. Хабаров, сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1945 г.

О прошлой жизни орочей и коряков.— См. предыдущее примечание.

Жизнь в старину.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал ученик 6-го класса ламутской средней школы Степанов, сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

О жизни в старину.— См. примечание к тексту «Омочоп».

Случай из жизни в старину*.

Случай из старой жизни.— См. примечание к тексту «Умчени и Унньдя».

Легенда об оймяконском чудовище.— Записала и перевела К. А. Новикова. Рассказал Х. И. Дуткин, 1980 г.

Еще раз об оймяконском чудовище*.

Шаманки*.

Смелый Унпянга.— См. примечание к тексту «Женский ключик».

ПЕСНИ-ИМПРОВИЗАЦИИ

1 — Записала у эвенки А. А. Назаровой (сел. Таватум Северо-Эвенского района Магаданской области, 1956 г.) и перевела К. А. Новикова.

2 — Записала у эвенки М. К. Хабаровой (бухта Нэмэк Ольского района Хабаровского края, 1946 г.) и перевела К. А. Новикова.

3 — Записала у эвенки А. Н. Аруевой (сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1946 г.) и перевела К. А. Новикова.

4 — Записала у эвенки А. Д. Логиновой (сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1946 г.) и перевела К. А. Новикова.

* Данных нет. (Примеч. ред.)

5 — Записала у эвеп А. Ф. Логикова (сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1946 г.) и перевела К. А. Новикова.

6 — Записала у эвенки М. П. Нёка (сел. Камешки Северо-Эвенского района Хабаровского края, 1946 г.) и перевела К. А. Новикова.

7 — Записала у эвеп А. Ф. Логинова (сел. Сиглан Северо-Эвенского района Хабаровского края, 1946 г.) и перевела К. А. Новикова.

8 — Записала у эвенки М. П. Нёка (сел. Камешки Северо-Эвенского района Магаданской области, 1956 г.) и перевела К. А. Новикова.

9—10 — Записала у эвенки П. Амангачан (сел. Камешки Северо-Эвенского района Магаданской области, 1956 г.) и перевела К. А. Новикова.

11—12 — Записала К. А. Новикова у Д. Березкина, учителя (сел. Анюиск района Восточной Тундры Магаданской области). Песни были исполнены им на областном фестивале в апреле 1957 г. в Магадане.

13—18 — Записала у эвеп П. Х. Лебедева (Аллаиховский район Якутской АССР, 1953 г.) и перевела К. А. Новикова.

ЗАГАДКИ

Загадки.— Записала у эвеп Ольского и Северо-Эвенского районов Хабаровского края и Магаданской области, 1946 и 1956 гг., а также у эвеп Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г., и перевела К. А. Новикова.

ПОСЛОВИЦЫ

Пословицы.— Значительную часть пословиц записала у учительницы Себенкельской средней школы эвенки А. А. Кейметиповой (сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.) и перевела К. А. Новикова.

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ

Хитрый соболь

4

Соболь

5

Лиса-обманщица

6

Лиса и волк

7

Лиса и медведь

7

Про лису	8
Хитрая лиса	17
Лисица и орлица	21
Накатчан	24
Медведь и бурундук	25
Медведь, росомаха и волк	26
Медвежонок	27
Зайчик	27
Зайцы и лягушки	27
Эвен-охотник и заяц	28
Собаки и человек	28
Нерпа	29
О том, как поссорились птичка с мышкой	30
Две птички	32
Ворона и горбуши	33
Жадный глухарь	34
Глухарь и тетерев	35
Куропатка-крикунья	35
Две кедровки	37
Дэбрикэл-Кобрикэл	38
Курлэни	39
Ленивый мальчик и птичка	41

Жили пять человек	42
Почему на луне есть пятна	43
Про девочку-спиртку	44
Старуха Тарчакап	45
О братьях Тылкэне и Долдапе	45
Про Умэсэ и Анчак	49
Умчегин и Буюндя	51
О двух сестрах	58
Старик и три сына	60
Чолэрэ	66
Без огня	69
Про женщину Ченгэ	72
Про Карлама	74
О слепом старике	76
Про глухого старика	77
Про Уиньдю и его брата	79
Два брата	80
Про Уиньдю и его жену	82

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ

Омочон	86
Медведь	89

Умчени и Уипьдя	97
Женский ключик	100
О прошлой жизни орочей и коряков	101
Жизнь в старину	107
О жизни в старину	107
Случай из жизни в старину	108
Случай из старой жизни	109
Легенда об оймяконском чудовище	109
Еще раз об оймяконском чудовище	110
Шаманки	110
Смелый Упянга	111

ПЕСНИ-ИМПРОВИЗАЦИИ

113

ЗАГАДКИ

I. Природа, явления природы	128
II. Животный и растительный мир	129
III. Человек и части человеческого тела	132
IV. Предметы домашнего обихода и промысловый инвентарь	133
V. Новые загадки	135

ПОСЛОВИЦЫ

137

Об устном творчестве эвенов

138

Примечания

149

Клавдия Александровна Новикова

ЭВЕНСКИЕ СКАЗКИ, ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Редакторы В. В. Хорева, Т. К. Моргунова
Художественный редактор Б. Р. Бойчин
Технический редактор Н. С. Гандева
Корректоры В. И. Огрызко, Л. Р. Панкова

ИБ № 773

Сдано в набор 27.05.87. Подписано к печати 27.11.87.

АХ—01066. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1.

Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая.

Усл. печ. л. 9,3. Усл. кр.-отт. 15,17. Уч.-изд. л. 9,49

Тираж 15 000 экз. Заказ 689. Цена 95 к.

Магаданское книжное издательство,

685000, Магадан, пр. Ленина, 2

Типография издательства Магаданского обкома КПСС,

685000, Магадан, пл. Горького, 9

Новикова К. А.
Н73 Эвенские сказки, предания и легенды / Сост., послесл. и
примеч. К. А. Новиковой; Худож. С. В. Новоселов.— Магадан:
Кн. изд-во, 1987.— 157 с.: ил.

95 к., 15 000 экз.

В сборник вошли эвенские сказки, предания, легенды, песни-импровизации, загадки и пословицы. Большую часть фольклорных текстов записала и перевела К. А. Новикова (1913—1984) — крупный ученый-северовед, исследователь диалектов, фольклора и топонимики эвенского языка.

Н 4702690000—051 20—87
М — 149 (03) — 87

ББК 82.39в

95 коп.

